

М. И. ИСАЕВ

ЯЗЫК
ЭСПЕРАНТО

18

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

**ЯЗЫКИ
НАРОДОВ
АЗИИ
И
АФРИКИ**

*Серия основана
проф. Ф. П. Сердюченко*

М. И. ИСАЕВ

**ЯЗЫК
ЭСПЕРАНТО**

ИЗДАТЕЛЬСТВО "НАУКА"

ИЗДАТЕЛЬСТВО "НАУКА"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1981

Редколлегия

Н.А. Дворячков, Н.А. Лисовская (ученый секретарь), В.А. Плав,
Г.Д. Сивяев, В.М. Солнцева (председатель)

Ответственный редактор

Л.Б. Никольский

Исаев М.И.

И 85 Язык эсперанто. М., Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1981.
85 с.

В очерке дано описание языка эсперанто, международного вспомогательного языка, сконструированного Л.М. Заменгофом. Язык эсперанто включен в серию «Языки народов Азии и Африки», поскольку он распространен на Востоке не менее, чем на Западе, и призван содействовать решению проблемы общения между людьми различных наций во всех частях света.

И-70104-189 221-81. 46020 10000
013(02)-81

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1981.

ОТ РЕДАКЦИИ

Серия «Языки народов Азии и Африки» основана в 1959 г. проф. Г.Л. Сердюченко, под общей редакцией которого было выпущено 75 очерков, вызвавших большой интерес у советских и зарубежных читателей.

В настоящее время публикация серии продолжается под руководством редакционной коллегии.

Очерки, составляющие серию, посвящены описанию либо современных языков стран Азии и Африки, либо языков прошлого, сыгравших большую культурно-историческую роль в жизни народов Востока. Ряд очерков содержит характеристику отдельных языковых групп.

Очерки, публикуемые в настоящей серии, предназначены для широкого круга языковедов и историков — научных работников и аспирантов, а также преподавателей и студентов восточных филологических и исторических факультетов высших учебных заведений. Они могут оказаться полезными для читателей, интересующихся общим языковедением или изучающих отдельные восточные языки. Для того чтобы читатели могли лучше ориентироваться в серии, помещаем список вышедших очерков.

1959 г.

✓ Диманов Н.В. Амхарский язык.

1960 г.

✓ Андронов М.С. Тамильский язык.	Рубинчик Ю.А. Современный персидский язык.
✓ Дворячков Н.А. Язык пушту.	Сивяев Г.Д. Современный монгольский язык.
✓ Дмитриев Н.К. Турецкий язык.	Смирнова М.А. Язык хауса.
✓ Дорофеева Л.Н. Язык фарси-кабули.	Солнцева В.М., Лекомцев Ю.К., Мхитарян Т.Т., Глебова И.И. Вьетнамский язык.
✓ Зограф Г.А. Языки Индии, Пакистана, Цейлона и Непала.	Теселкин А.С., Алиева Н.Ф. Индонезийский язык.
✓ Иванов В.В., Топоров В.Н. Санскрит.	Тодаева Б.А. Монгольские языки и диалекты Китая.
✓ Катенина Т.Е. Язык хинди.	Толстая Н.И. Язык панджаби.
✓ Мазур Ю.Н. Корейский язык.	✓ Фельдман И.И. Японский язык.
✓ Мячина Е.Н. Язык суахили.	Фролова В.А. Белуджский язык.
✓ Наджип Э.Н. Современный уйгурский язык.	
Насилов В.М. Язык орхоно-енисейских памятников.	
Петруничева З.Н. Язык телугу.	

1961 г.

- Бабакаев В.Д. Ассамский язык.
- ✓ Горгониев Ю.А. Кхмерский язык.
- ✓ Коростовцев М.А. Египетский язык.
- Коротков Н.Н., Рождественский Ю.В., Сердюченко Г.П.,
- ✓ Солнцев В.М. Китайский язык.
- Курдоев К.К. Курдский язык.
- Морев Л.Н., Плам Ю.Я., Фомичева М.Ф. Тайский язык.

- ✓ Охотина Н.В. Язык зулу.
- ✓ Рерих Ю.Н. Тибетский язык.
- Сердюченко Г.П. Чжуанский язык.
- Теселкин А.С. Яванский язык.
- ✓ Шарбатов Г.Ш. Современный арабский язык.
- Яковлева И.П. Язык ганда (луганда).

1962 г.

Андронов М.С. Язык каннада.
Дымшиц З.М. Язык урду.

Соколов С.Н. Авестийский язык.

1963 г.

- ✓ Аракин В.Д. Мальгашский язык.
- Завадовский Ю.Н. Арабские диалекты Магриба.
- ✓ Иванов В.В. Хеттский язык.
- Катенина Т.Е. Язык маратхи.
- Маун Маун Ньюн, Орлова И.А., Пузицкий Е.В., Тагунова И.М.
- Бирманский язык.
- Насидов В.М. Древнеуйгурский язык.

- Оранский И.М. Иранские языки.
- Пашков Б.К. Маньчжурский язык.
- Тенишев Э.Р. Саларский язык.
- Теселкин А.С. Древнеяванский язык (кави).
- ✓ Шифман И.Ш. Финикийский язык.
- Яковлева В.К. Язык йоруба.

1964 г.

- ✓ Вентцель Т.В. Цыганский язык (севернорусский диалект).
- Выхухолев В.В. Сингальский язык.
- Еланская А.И. Коптский язык.
- Карлушкин Б.М. Язык ория.
- ✓ Липин А.А. Аккадский язык.
- ✓ Меликишвили Г.А. Урартский язык.

- Санжеев Г.Д. Старописьменный монгольский язык.
- Токарская В.П. Язык малинке (мадинго).
- Церетели К.Г. Современный ассирийский язык.

1965 г.

- Андронов М.С. Дравидийские языки.
- Аракин В.Д. Индонезийские языки.
- Герценберг Л.Г. Хотаносакский язык.
- Дьяконов И.М. Семитохамитские языки.
- Елизаренкова Т.Я., Топоров В.Н. Язык пали.
- Ефимов В.А. Язык афганских хазара (якаулантский диалект).

- Королев Н.И. Язык непали.
- Павленко А.П. Суданский язык.
- Савельева Л.В. Язык гуджарати.
- Сегерт Ст. Угаритский язык.
- Эдельман Д.И. Дардские языки.
- Юань Цзя-хуа. Диалекты китайского языка.
- Яхонтов С.Е. Древнекитайский язык.

1966 г.

- Бауэр Г.М. Язык южноаравийской письменности.
- Быкова Е.М. Бенгальский язык.
- Егорова Р.П. Язык синдхи.
- Крус М., Шкарбан Л.И. Тагальский язык.

- Расторгуева В.С. Среднеперсидский язык.
- Тенишев Э.Р., Тодаева Б.Х. Язык желтых уйгуров.

1967 г.

- Завадовский Ю.Н. Берберский язык.

- ✓ Крупа В. Язык маори.
- ✓ Старинин В.П. Эфиопский язык.

1968 г.

- Кямилев С.Х. Марокканский диалект арабского языка.

- Пузицкий Е.В. Качинский язык (язык чжингпо).

1969 г.

- Дунаевская И.М. Язык хеттских иероглифов.

- Миронов С.А. Язык африкаанс.
- Пахалина Т.Н. Памирские языки.

1970 г.

- Климов Г.А., Эдельман Д.И. Язык бурушаски.
- Парфионович Ю.М. Тибетский письменный язык.

- Смирнов Ю.А. Язык лянди.

1971 г.

- Андронов М.С. Язык брауи.
- Захарьин Б.А., Эдельман Д.И. Язык кашмири.

- Титов Е.Г. Современный амхарский язык.

1972 г.

- Морев Л.Н., Москалев А.А., Плам Ю.Я. Лаосский язык.

- Сыромятников Н.А. Древнеяпонский язык.

1973 г.

- Аракин В.Д. Самоанский язык.
- Крюков М.В. Язык иньских надписей.

- Топорова И.Н. Язык лингала.

1974 г.

- Вильскер Л.Х. Самаритянский язык.
- ✓ Леонтьев А.А. Папуасские языки.

- Насидов В.М. Язык тюркских памятников уйгурского письма XI—XV вв.

1975 г.

Крупа В. Полинезийские языки.
Сирк Ю.Х. Бугийский язык.

Фихман В.С. Язык игбо.

1977 г.

Лебедев В.В. Поздний среднеарабский язык (XIII—XVIII вв.).

1978 г.

Вертоградова В.В. Праkritы,
Морев Л.Н. Язык лы.

Москалёв А.А. Язык дуаньских яо
(язык ну).

1979 г.

Гузев В.Г. Староосманский язык.
Дубнова Е.З. Язык руанда.
Завадовский Ю.Н. Тунисский
диалект арабского языка.

Крупа В. Гавайский язык.
Церетели К.Г. Сирийский язык.

1980 г.

Завадовский Ю.Н., Кацнельсон И.С. Мероитский язык.

1981 г.

Никифорова Л.А. Язык волоф
Дьячков М.В. Язык крио.
Дьячков М.В., Леонтьев А.А.,

Торсуева Е.И. Язык ток-писии (нео-
меланезийский).

Редакция обращается к читателям с просьбой присылать свои пожелания и замечания по адресу: 103045, Москва, ул. Жданова, 12/1. Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», редакция серии «Языки народов Азии и Африки».

ВВЕДЕНИЕ

Эсперанто — международный вспомогательный язык, сконструированный польским врачом Лазарем Марковичем Заменгофом (1859-1917) из элементов различных языков, главным образом романских, германских и славянских, как средство международного общения. Л.М. Заменгоф был полиглотом и стремился помочь людям преодолеть языковые барьеры.

Само название «эсперанто» происходит от псевдонима, которым автор подписал в 1887 г. свой проект (восходит к латинскому корню со значением «надеющийся»). Л.М. Заменгоф подчеркивал, что речь идет не о замене существующих языков, а о вспомогательном языке, который будет способствовать облегчению общения между людьми, их дружбе и сотрудничеству.

У эсперанто были и есть как противники, так и горячие поклонники. Среди последних можно назвать имена Л. Толстого, М. Горького, А. Барбюса, К.Э. Циолковского, И.В. Мичурина, академиков И.А. Орбели и А.И. Берга, поэта М. Исаковского и многих других.

Эсперанто, как средство международного общения, успешнее действует в мирное время. Так, первые большие успехи эсперантистского движения относятся к периоду до первой мировой войны. 20-30-е годы — это время расцвета эсперанто, однако вторая мировая война прервала его дальнейшее распространение. Лишь после войны, с 50-х годов, начинается возрождение эсперантистского движения во всем мире и у нас в стране.

Эсперантисты нашей страны объединены в клубах и кружках при домах культуры, в школах и вузах. В масштабах всей страны эсперантистское движение направляется Ассоциацией советских эсперантистов при Союзе советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами; отделения Ассоциации созданы в пяти союзных республиках и Ленинграде.

Советские эсперантисты принимают активное участие в «Движении эсперантистов за мир во всем мире», девизом которого является «Эсперанто — орудие в борьбе за мир!»

* * *

Проблема языков международного общения включает в себя две большие проблемы — искусственно созданного (или планового) языка как сред-

ства международного общения и всеобщего языка. В советской интерлингвистике проблема искусственного вспомогательного языка рассматривается независимо от проблемы всеобщего языка человечества.

В связи с развитием крупных наций, развитием национальных языков перспектива увеличения числа «мировых языков» становится весьма реальной. Количество официальных международных языков (ныне их шесть) в ближайшем будущем может увеличиться до десятка. Перед советскими социолингвистами, в частности, стоит задача исследования закономерностей расширения функций русского языка как одного из мировых языков современности и перспективы их изменения в будущем.

Но это не решает проблемы международного общения. Как справедливо заметили известные советские ученые — академик А.И. Берг, доктор географических наук Д.Л. Армаид и доктор филологических наук Е.А. Бокарев¹, знания главных европейских языков уже недостаточно, чтобы ученый смог уследить за мировой научной литературой. Так, почти вся японская научная периодика печатается на родном языке. Социалистические страны публикуют материалы на своих языках. Наблюдается уменьшение удельного веса публикаций на английском, французском и немецком языках за счет возрастания роли японского, хинди, арабского, суахили и других языков.

Многоязычие и «информационный взрыв» заставляют решать проблемы создания вспомогательного языка международного общения прежде всего в науке. А.И. Берг, Д.Л. Армаид, Е.А. Бокарев сомневались в возможности машинного решения этой проблемы (хотя бы в области науки) по чисто «техническим причинам». Не представляется целесообразным и другой путь: попытаться обучать специалистов всем главным языкам мира. Это потребует слишком больших затрат времени на обучение и подготовку специалистов.

Реальным было бы сделать языком международного научного общения какой-нибудь один национальный язык. При этом можно было бы публиковать научные труды параллельно на других национальных языках. Но выдвижение на роль вспомогательного языка науки одного из национальных языков неприемлемо, поскольку страна, язык которой станет всеобщим научным языком, окажется в привилегированном положении. Ее ученые не будут тратить по три-пять лет на изучение чужого языка и смогут отдать это время науке. Будут сэкономлены сотни миллионов часов рабочего времени, страна эта вырвется вперед по уровню развития науки. Кроме того, она получит большие возможности для экономической и идеологической экспансии. Поэтому другие страны никогда не согласятся предоставить какой-либо стране такие преимущества.

Логически остается единственный выход: создать в качестве единого языка науки искусственный, вернее, упорядоченный язык, построенный логически и, по возможности, на основе международной терминологии. Этот язык мог бы вводиться в научный обиход постепенно и планомерно.

Существует более 900 проектов искусственного языка разного характера, среди которых победителем вышел и успешно функционирует вот

уже более 90 лет один — эсперанто. В этом решающую роль сыграли определенные социологические факторы.

Среди многочисленных проблем создания и функционирования искусственного языка в данном случае наибольший интерес представляет одна, а именно — объем общественных функций вспомогательного языка.

Одни считают, что функции искусственного языка международного общения следует ограничить рамками узких сфер определенных наук или специальностей, другие — что искусственный вспомогательный язык должен обладать всем комплексом функций, в том числе и языка художественной литературы. Как показывает развитие эсперанто, искусственный язык может служить довольно гибким орудием передачи художественных ценностей различных народов. Известно, что на эсперанто переведены многие шедевры мировой классической литературы: произведения А. Пушкина, У. Шекспира, М. Сервантеса, Л. Толстого, Р. Тагора, Омара Хайяма, М. Лермонтова, М. Горького, В. Маяковского, С. Есенина и многих других. При наличии талантливого переводчика у эсперанто не меньше возможностей для передачи художественных произведений, чем у так называемых естественных, или национальных, языков. Более того, на искусственном языке создается оригинальная художественная литература.

Необходимо подчеркнуть вспомогательный характер искусственного языка. Он не противопоставляется ни национальным, ни международным, ни мировым языкам, а также специализированным кодам и знаковым системам. Искусственный вспомогательный язык призван лишь облегчить многостороннее общение людей на международной арене (о чем подробнее см. ниже).

ЗАРОЖДЕНИЕ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ИДЕИ МЕЖДУНАРОДНОГО ЯЗЫКА

Человечество с его несколькими тысячами языков еще на заре своей цивилизации нуждалось в средстве международного общения, так как многоязычие становилось камнем преткновения на пути все расширяющихся контактов народов. Осознание этого факта и могло породить известную легенду о Вавилонской башне, в которой отражен этот странный факт многоязычия и непонимания людьми друг друга (бог разгневался на людей и смешал их языки, в результате чего строители потеряли возможность общения друг с другом и не смогли достроить башню до небес).

Начало пути. Двадцать три века назад древнегреческий философ Платон сказал, что боги облагодетельствовали бы человечество, даровав ему общий язык. В ту же эпоху были осуществлены конкретные попытки создать такой язык. Об этом свидетельствует третья глава «Истории» римского историка Ливия, повествующего о создании международного письменного языка придворным римским врачом Клавдием Галеном (родился приблизительно в 130 г. в г. Пергаме).

Известно немало выдающихся ученых средневековья, активно занимавшихся проблемой общего языка. Так, в XI в. арабский шейх Мохиддин, по свидетельствам историков, разработал проект межплеменного

¹ См. «Литературная газета», 28. VIII. 1968 г.

языка. Позднее систему письменных знаков для международного общения составил каталонский философ Раймонд Луллий (1235-1315). Великий социалист-утопист Томас Мор (1478-1535) в своей «Золотой книге, столь же полезной, как и забавной, о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопии» описывает не только «страну, которой нет», но и «язык, которого нет», — язык, созданный им для населения острова Утопия.

Для многих мыслителей той эпохи характерны слова философа и просветителя XVI в. Хуана Луиса Вивеса (1492-1540), который писал: «Было бы счастьем, если бы существовал единый язык, которым могли бы пользоваться все народы. Погибнет латынь, и тогда наступит смута во всех науках, угроза отчуждения между людьми»². В середине XVIII в. бывшее значение латыни начало постепенно утрачиваться. Зарождавшиеся национальные языки вытеснили ее сначала из научных учреждений, а затем и из самой науки. Это приводило к ослаблению существовавших связей между учеными разных стран. Но дело не ограничивалось одной научной сферой.

Проблема общего международного языка, занимавшая умы многих передовых людей своего времени, особенно остро была поставлена в эпоху ломки феодальных перегородок и развития мореплавания и торговли. Этой проблемой все активнее занимались ученые и писатели различных стран, например Томмазо Кампанелла, чешский педагог и философ Ян Коменский, Френсис Бэкон, Рене Декарт, Готфрид Вильгельм Лейбниц, Исаак Ньютон, Этьен Кабэ, Жюль Верн и даже Екатерина II. Русская царица, опасаясь отстать от «просвещенной Европы», назначила специальную комиссию ученых, которой поручалось приступить к сравнительному изучению ряда европейских и азиатских языков и наречий для последующей выработки всемирного языка.

Потребность во всеобщем языке стала особенно остро ощущаться в эпоху буржуазных революций. В нем нуждался не только новый эксплуататорский класс, но и пролетариат разных стран для выработки единой стратегии и тактики классовой борьбы. Не случайно на II конгрессе Первого Интернационала (1867 г.) была принята резолюция, в которой провозглашалось: «Конгресс считает, что всеобщий язык и реформа орфографии были бы всеобщим благом и весьма содействовали бы единению народов и братству наций».

Но не только высказываний в пользу общего языка, но и попыток создать такой язык было немало. Во всяком случае, в литературе называются цифры 400, 500 и даже 900! Остановимся лишь на характеристике главных направлений, в которых шла работа над наиболее значительными проектами и системами международного средства единого общения.

Поиски решения. Многочисленные проекты международного языка можно группировать по разным признакам и критериям. Так, например, показывая, какими путями и через какие этапы прошла творческая человеческая мысль в поисках способов создания всеобщего языка, извест-

² Цит. по: Э.К. Дрезен. Проблема международного языка на текущем этапе его развития. М., 1932, с. 8.

ный советский интерлингвист-эсперантист Э.К. Дрезен классифицирует проекты по шести рубрикам: 1) философские проекты всеобщего языка; 2) проекты универсального письма (пазиграфия); 3) проекты применения одного из «естественных» языков в качестве международного; 4) проекты «смешанных» языковых систем; 5) проекты создания вспомогательного языка на базе реформирования и упрощения «естественных» живых и мертвых языков; 6) проекты «апостериорные»: построенные на базе интернациональных элементов современных языков.

Начало поисков путей создания международного языка связывается с именем Рене Декарта, который в 1629 г. строит схему рационального общечеловеческого универсального языка: «Следует установить методическое расположение всех мыслей-идей, подобно методически установленному порядку естественного ряда чисел... Изобретение этого языка зависит от истинной философии. Только она может перечислить все мысли-идеи и расположить их в стройном порядке, делая одновременно их ясными и простыми»³.

Наибольшей логичности требовал от создаваемого нового языка также и другой ученый XVII в. Готфрид Лейбниц. По Лейбницу, слова должны были не только передавать понятия и идеи, но также делать наглядными их соотношения, т.е. давать возможность выводить их путем алгебраических превращений. Иными словами, рассуждения должны были быть замещены математическими вычислениями.

Таким образом, если Декартова идея построения логического (философского) языка еще не была облечена в реальные формы, то Лейбниц давал конкретные способы его построения. Он предлагал создать такой язык науки, который позволил бы заменить содержательные рассуждения исчислением на основе арифметики или алгебры. Так в одном варианте исходным, «примитивным» понятиям приписывались простые числа, а сложные понятия рассматривались как произведения простых чисел.

Декарт и Лейбниц считаются первыми, кто обосновал идею логического языка — идеи, которая приобрела позже немало сторонников. Все они в работе над своими проектами исходили из аксиомы: возможно сведение всей суммы человеческих понятий и представлений к некоторому числу «мысль-понятий» и «мысль-корней».

Так, английский ученый Дельгарно (1661 г.) свою систему построил на базе классификации идей и понятий, для чего разбил их на 17 классов. Проект Дельгарно послужил прообразом для большого количества систем, классифицирующих понятия. Одна из наиболее известных — система классификации Международного библиографического института (МБИ), разработанная в 1897 г. и основанная на десятичном принципе. (Вся совокупность понятий, принадлежащих человечеству, делится на десять больших классов, обозначаемых десятью цифрами от 0 до 9. Каждый класс содержит 10 разделов, а те — по 10 секций и т.д.) Эта система получила применение во многих крупнейших мировых библиотеках.

Недостатки логических систем построения универсального языка кроются в их отвлеченности и умозрительности. Кроме того, все они

³ Цит. по: На путях к международному языку М.—Л., 1926, с. 18.

строились на ошибочном предположении, что общее количество основных понятий можно свести к сравнительно незначительному числу элементарных понятий и что можно создать их абсолютную классификацию.

Логическая алгебра Лейбница была и первой попыткой построения всеобщего универсального письма, пазиграфии, к которой по существу относится названная выше система МБИ. Из множества проектов выделяется пазиграфическая система д-ра Дамма (Лейшиг, 1877), содержащая 100 основных знаков, могущих обозначать по 40 понятий каждый: $100 \times 40 = 4000$ основных идеографических знаков, соответствующих в языках корням слов. Как незвуковой способ взаимопонимания можно отметить действующий с 1871 г. «Морской Сигнальный Код». Его можно рассматривать как первый опыт решения проблемы международного общения.

Другим путем создания международного языка были попытки использовать какой-нибудь естественный язык в роли универсального средства общения.

В одних случаях предполагался английский, французский, испанский или другой язык, что неизменно вызывало противодействие адептов всех остальных языков. В других случаях предполагались языковой дуумвират — французский и английский (Е. Шапелье) или триумвират — французский, английский и немецкий (профессор Дильс). Не оказались приемлемыми и эти предложения, так же как и обращение к мертвым классическим языкам — латинскому и греческому. Но использование какого-либо живого языка в качестве всеобщего породило бы множество политических и социологических проблем.

Как отмечает Э.К. Дрезен, «к середине XIX в. каждому критически мыслящему человеку должно было стать совершенно ясным: а) что действительным всеобщим языком не может стать ни один проект философского языка и ни одна пазиграфическая (неразговорная) языковая система и б) что международным языком никогда не станет ни один естественный (живой или мертвый) язык»⁴.

Тогда на повестку дня был поставлен вопрос о создании проекта-аналога естественного языка. Первый такой проект был опубликован в 1868 г. в Париже Сюдром, назвавшим его «solresol». В проекте использовались семь основных музыкальных нот, представлявших одновременно буквы и слоги, из которых составлялись слова, грамматические флексии и целые фразы. Хотя основу проекта Сюдра составляла абстрактная схема, его язык не относился к «философским языкам», так как не базировался на каком-либо принципе логической классификации.

В 1880 г. был опубликован проект языка «волапук», автором которого был католический прелат И. Шлейер. Грамматический строй волапука значительно проще, чем «естественных» языков, его грамматические правила не имеют исключений. Что касается словаря, то он опирается в основном на английскую лексику и отчасти латинскую, немецкую и французскую.

Волапук, будучи по существу первым проектом искусственного языка, был довольно распространен. Так, в год наибольшего расцвета вола-

пука (1889) в мире существовало 283 волапукских общества, выходило на этом языке 25 журналов, насчитывалось свыше 1000 дипломированных учителей волапука. Это можно объяснить, во-первых, тем, что волапук намного превосходил принципиально и конкретной реализацией все предыдущие проекты, а во-вторых, и это особенно важно, тем, что к этому времени необходимость во всеобщем языке начала чувствоваться еще острее благодаря усилению интеграционных процессов во всем мире, развитию экономики, культуры и философской мысли в основных капиталистических странах.

Опыт распространения волапука показал, что искусственный язык может успешно применяться в многочисленных сферах международного общения и что международный искусственный язык должен быть только вспомогательным языком, существующим и функционирующим наряду с национальными языками. Дальнейшие попытки решения проблемы уже делались в основном с учетом этого вывода как главного положительного момента и с учетом недостатков волапука, кроющихся прежде всего в организации лексики.

Другое направление в истории интерлингвистики представляет работа по созданию вспомогательного языка путем реформирования и упрощения естественных (живых и мертвых) языков.

Первым создал такой проект И. Шипфер в 1839 г. на базе французского языка, в 1847 г. Дж. Бредшоу — на основе английского. Оба проекта не получили распространения, как и многочисленные другие, строившиеся на базе живых и мертвых языков.

Неуспех подобных попыток объясняется тем, что эти проекты колебались между двумя крайностями. С одной стороны, авторы стремились сохранить естественные формы языка, с другой — упростить и рационализировать их. В результате упрощенные языки настолько видоизменяли первоначальную структуру естественного языка, что были чужды даже носителям самих этих языков. В то же время не устранялись причины, порождающие оппозицию к ним представителей других языков.

Дальнейшие поиски путей решения проблемы международного языка привели к «апостериорным» проектам, т.е. к проектам языков, сконструированных на базе лингвистических явлений, характерных для современных языков. Для этих проектов отличающим является использование наиболее интернациональных элементов — черта, которая в значительной степени сближает их друг с другом.

Если словарь апостериорных языков опирается на наиболее распространенную лексику, то грамматика отличается логичностью, легкостью и простотой. Графика обычно латинская, получившая также широкое распространение и применяемая многими народами.

Существует много проектов, построенных по апостериорной системе. Среди них прежде всего следует назвать эсперанто. Среди других проектов — идиом-нейтраль и разные неолатинские системы, а также вариации эсперанто (идо, антидо и пр.).

Победа эсперанто. Чтобы понять, почему из сотен предшествующих проектов победил именно эсперанто, почему он затем не уступил ни одному из появившихся после него других сотен проектов, надо учесть целый ряд лингвистических и социальных факторов.

⁴ Там же, с. 28-29.

Как показывал опыт конструирования искусственных языков, предшествующий созданию эсперанто, к международному языку можно и нужно было предъявлять определенные лингвистические требования.

Во-первых, он должен быть достаточно богат выразительными средствами (прежде всего это касается лексики и фразеологии), чтобы иметь возможность в словах-понятиях отразить современный уровень развития материальной и духовной культуры человечества. Вместе с тем весь языковой механизм должен быть достаточно гибким и мобильным, чтобы легко совершенствоваться и обогащаться в процессе употребления. Основным словарный фонд должен включать прежде всего наиболее распространенные, интернациональные элементы. Это же требование предъявлялось к словообразующим аффиксам.

Во-вторых, грамматический строй языка должен быть максимально логичным и стройным, освобожденным от всевозможных исключений и «неправильностей», которые характерны для всех естественных языков.

Соблюдение этих двух требований делало очевидным преимущества искусственного (планового) языка над естественными (национальными), изучение которых отнимает примерно в десять раз больше времени и сил.

Социальные преимущества планового, искусственного языка вытекают из его нейтральности, не дающей преимуществ ни одной нации. Более того, при этом выигрывают все народы — и «большие» и «малые», так как параллельно с общим языком они развивают свои собственные.

Представляется, что все эти требования и обстоятельства в максимальной степени были учтены при разработке проекта эсперанто. Признаком огромного вклада в мировую культуру создателя эсперанто Л.М. Заменгофа является тот факт, что в 1959 г. по решению ЮНЕСКО весь мир отмечал столетие со дня его рождения.

Первый учебник Л.М. Заменгофа «Lingvo internacia» («Международный язык», Варшава, 1887) содержал всего 900 корней, от которых с помощью системы словообразовательных аффиксов можно образовывать довольно большое количество производных слов. Основной лексический фонд эсперанто, его грамматический строй составляет так называемый *fundamento*, который по общему соглашению остается неизменным. В остальном же эсперанто должен обогащаться неологизмами, терминами, фразеологией, разными стилями речи, как и любой другой литературный язык.

В первый период развития эсперанто неоднократно создавались специальные комиссии для изучения и оценки функционирования языка. Например, неоднократно проводился такой опыт. Заранее избранный текст переводился на несколько языков, включая эсперанто. Затем другие переводчики, не знавшие первоначального текста, осуществляли обратный перевод на язык оригинала. Неизменно победителем выходил эсперанто, поскольку адекватность исходному тексту при переводе с эсперанто всегда была выше. Это значит, что в отношении языковой гибкости, точности передачи значений эсперанто имеет преимущества перед естественными языками. Тем более что это достигается при исключительной простоте грамматических правил. Достаточно сказать, что 12 глагольным окончаниям в эсперанто во французском языке соответствует около 2000!

Но эсперанто подвергался не только подобным исследовательским проверкам. На его долю выпали и другие испытания. Первый суровый экзамен ему пришлось держать в младенческом (применительно к языку) возрасте — ровно через 20 лет после своего рождения.

В 1907 г. был подготовлен реформированный вариант эсперанто, получивший затем название *идо* («потомок»). Но этот языковой проект, несмотря на строгую и безусловную логичность словообразования и формообразования, не имел успеха.

Во-первых, компромиссная линия Л.М. Заменгофа, в результате которой искусственный язык сближался с естественным, облегчала изучение эсперанто.

Во-вторых, язык эсперанто уже стал развиваться как живой язык, изменения в котором — это продукт функционирования его в коллективе говорящих. Эсперанто уже находился во власти говорящих и пишущих на нем людей. Именно коллектив утвердил его стабильность, в то время как *идо* остался любительским упражнением теоретиков⁵.

Вторым испытанием явилась империалистическая война 1914-1918 гг., в ходе которой мир не только раскололся на противостоящие государства, но и обострилось классовое разделение внутри стран. Почти полностью были прерваны международные контакты эсперантистов. Кроме того, война и ее последствия сделали реальностью раскол эсперантистского движения на «рабочее» и «буржуазное». Казалось, это могло послужить ударом, после которого эсперанто может уже не оправиться. Однако этого не случилось и эсперанто сохранился как функционирующий язык.

Эсперантистское движение. Развитие любого языка есть развитие его в коллективе говорящих на нем людей. Для того чтобы эсперанто стал действующим, функционирующим языком, на нем надо было говорить, писать, читать, ему надо было обучать. Основная масса активных сторонников международного языка группируется вокруг эсперанто, пространство которого превосходит распространение всех других искусственных международных языков. Так возникло движение за эсперанто, или движение эсперантистов.

В конце прошлого века появилось много обществ и кружков эсперанто, издавались журналы, возникли специальные книжные магазины. Такие цифры показывают рост эсперантистского движения в мире: если в 1890 г. было три организации эсперантистов, то к 1914 г. их стало 2000, если в 1890 г. было издано 28 книг на эсперанто, в 1914 г. — свыше 2700, а в 1920 г. — свыше 3200. В 1905 г. в городе Булонь-сюр-Мер (Франция) был созван первый международный конгресс эсперантистов, в 1908 г. была создана международная организация эсперантистов *Universala Esperanto Asocio — UEA* (Всеобщая эсперантистская ассоциация — УЭА).

В истории эсперантистского движения отчетливо выделяются периоды расцвета и застоя. Последние совпадают по времени с мировыми войнами. Это и понятно, так как эсперанто, являясь языком международного общения, для своего успешного функционирования нуждается в интенсивных контактах между народами, что немислимо в периоды мировых катаклизмов.

⁵ Согласно справочнику адресов за 1958 г., в мире насчитывалось около 220 идиотов, в том числе: во Франции — 51, Испании — 21, ГДР — 23, СССР — 8.

После первой мировой войны эсперантистское движение стало широко распространяться также и в СССР. Был создан Союз эсперантистов Советских республик (СЭСР), число членов которого доходило до 30 тысяч. Издавались журналы, книги и брошюры на эсперанто. Публиковались научные работы, учебники, словари. Пресса широко освещала события в эсперантистском движении. Например, в газете «Ленинградская правда» был раздел «Уголок эсперанто». Большое внимание распространению вспомогательного языка среди молодежи уделял комсомол. Так, 3 марта 1926 г. Политпросвет ЦК РККМ издал специальный циркуляр «О работе и организации кружков по изучению эсперанто», к которому была приложена типовая программа кружка. В 1926 г. в Ленинграде состоялся международный конгресс эсперантистов, почетным председателем которого был А.В. Луначарский. Существовала эсперанто-комиссия Коммунистического Интернационала (ЭКИ), которая вела большую пропагандистскую работу среди рабочих-эсперантистов других стран. Радиостанция «Большой Коминтерн» вещала и на эсперанто, Наркомпочтель выпустил марки с портретом Заменгофа. ВЦСПС в постановлении от 10 сентября 1931 г. рекомендовал профсоюзам развернуть сеть кружков эсперанто.

Вторая мировая война разорвала плодотворные мирные связи трудящихся различных стран, что сказалось и на эсперантистском движении, пришедшем в годы войны в полный упадок.

Первые признаки восстановления интереса в нашей стране к международному вспомогательному языку появились в 1957 г. и были связаны с состоявшимся в этом году в Москве VI Всемирным фестивалем студентов и молодежи, во время которого проходили международные встречи эсперантистов. С этого момента эсперантистское движение начало набирать силу. Этому способствовали усиливающиеся международные контакты и процессы ослабления напряженности между государствами. В 1962 г. при Союзе советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами (ССОД) была создана общественная комиссия по международным связям советских эсперантистов, которая организовывала поездки наших представителей за границу на международные конгрессы, различные международные совещания, встречи и т.п. Для расширения восторонних контактов комиссия развернула издательскую деятельность.

Спустя 17 лет, в марте 1979 г., на базе Эсперанто-Комиссии ССОД тремя общественными организациями — ССОД, ВЦСПС и ВЛКСМ — была создана Ассоциация советских эсперантистов (АСЭ) и было принято «Положение об Ассоциации советских эсперантистов». Ассоциация устанавливает и осуществляет связи с международными и национальными организациями эсперантистов и отдельными деятелями эсперанто-движения, представляет советских эсперантистов на соответствующих международных конференциях и встречах. Эта организация призвана также содействовать изучению языка эсперанто в коллективах и кружках эсперантистов и организации учебных и культурно-массовых мероприятий-семинаров, конференций и т.д. Кроме того, АСЭ способствует выпуску учебных, общественно-политической, художественной, учебно-методической литературы на языке эсперанто, участвует в распространении советских эсперанто-изданий за рубежом и ознакомлении советских эсперантистов с прогрессивной зару-

бежной литературой на эсперанто. Членами ассоциации могут быть клубы, коллективы, кружки эсперантистов, созданные и функционирующие при местных профсоюзных комитетах, горкомах или райкомах комсомола.

Эсперантисты большинства социалистических стран, а также сторонники мира во многих капиталистических странах объединяются Движением эсперантистов за мир во всем мире — МЭМ (MEM). МЭМ — широкое демократическое движение. Оно ведет пропаганду за мир и разоружение, разоблачает милитаризм и агрессию, отстаивает права угнетенных народов и национальностей.

Председателем МЭМ является Имре Петеш (Венгрия). МЭМ издает журналы: «Paco» («Мир») и «Pacaktivulo» («Активист движения за мир»). «Paco» до 1974 г. выходил по эстафете во всех странах, где имеются сторонники МЭМ, в том числе и в СССР. С 1974 г. основные номера издаются в Болгарии, а остальные страны по мере накопления материала выпускают дополнительные номера.

Наиболее представительная из международных организаций — Всеобщая эсперантистская ассоциация (УЭА) состоит из национальных ассоциаций, отраслевых ассоциаций (по интересам) и индивидуальных членов. УЭА управляется комитетом, который, в свою очередь, избирает президента и правление. Центральные учреждения УЭА находятся в Роттердаме (Нидерланды). В числе 41 национальной организации, входящей в УЭА, имеется шесть организаций социалистических стран (Болгария, Венгрия, ГДР, Польша, Чехословакия, Югославия).

Из отраслевых ассоциаций выделяются Всемирная эсперантистская молодежная организация (TEJO), Международная научная ассоциация (ISAE), Ассоциации железнодорожников, юристов, медицинских работников и др. Кроме того, с УЭА сотрудничают эсперантистские организации журналистов, студентов, туристов, учителей, автомобилистов, музыкантов, слепых и т.д.

УЭА имеет центр исследований и документации, постоянные комиссии по преподаванию эсперанто в школах, по обмену культурными ценностями между Востоком и Западом, по организации летних университетов, по контролю за качеством учебников, по организации литературных конкурсов, фото-, кино- и магнитофонную службу, международный художественный театр и др.

Во всех значительных городах мира УЭА имеет своих делегатов-эсперантистов, которые добровольно берут на себя обязанность помощи иностранным эсперантистам, приезжающим в их города (всего насчитывается более 3500 делегатов в 70 странах). Количество членов УЭА — около 34 тысяч в 100 странах.

Президентом УЭА в 1980 г. избран Грегуар Мертенс (Бельгия).

УЭА несет ответственность за организацию всемирных конгрессов. Конгрессы происходят ежегодно в конце июля — начале августа. Назначаются и готовятся они заблаговременно (за три года), при этом каждый конгресс проводится в другой стране. Ко времени проведения всемирного конгресса, пользуясь удобным случаем большого собрания, а также руководствуясь экономическими соображениями, приурочивают свои годовые собрания и конференции специализированные ассоциации и общества. Эти

конгрессы прежде всего предоставляют возможность встретиться коллегам по специальностям и просто людям, говорящим на одном языке, причем эти собрания занимают меньше времени и энергии, чем обычные международные конгрессы, вследствие устранения языкового барьера. Обсуждаются проблемы интерлингвистики и проблемы языка в науке вообще, а также демонстрируются различные формы искусства (поэзия, театр, кино, литературные произведения и даже живопись).

На неделю раньше общего конгресса обычно устраиваются молодежный конгресс и детский «конгрессик». В работе большинства конгрессов, включая последние десять, активное участие принимали делегации советских эсперантистов.

Международные общие, профессиональные, отраслевые и специализированные ассоциации создаются по проблемам и интересам (см. Приложение, с. 60).

Существует также Международная академия эсперанто, которая состоит из 45 членов, избираемых самой академией за особые заслуги в области литературы и языка эсперанто. Президентом академии является проф. Вильям Олд (Великобритания). В составе академии три советских ученых: академик АН Эстонской ССР П. Аристе, академик АН Армянской ССР Г. Севак, доктор филологических наук В.П. Григорьев (Москва).

О числе сочувствующих идее вспомогательного международного языка в мире можно судить по количеству подписавшихся под обращением УЗА к ООН. Его подписали через свои организации 71 165 532 человека и индивидуально 920 954 человека. Среди подписавшихся были 115 министров, 1359 депутатов парламента, 995 лингвистов, 6932 — академики, профессора и доценты.

Активную научную деятельность развивает Международная научная ассоциация эсперантистов, которая объединяет ученых различных профессий (ISAE). Она издает двухмесячный научный журнал «*Scientia revuo*», печатающий оригинальные статьи на эсперанто (в редких случаях — переводы), и «*Бюллетень ISAE*», освещающий организационные вопросы. Эта ассоциация состоит из ряда секций: архитектурной, филологической, астрономо-геодезической, геологической, юридической, физико-математической, медицинской, технической и др. Некоторые секции имеют свои издания: ежегодники «*Geologia revuo*» (Чехословакия), журнал «*Medicina revuo*» (Япония), «*Homo kaj kosmo*» (Югославия) и др.

Изучение языка эсперанто является делом добровольным, и регистрация освоивших язык никем не ведется. Учитываются лишь те из них, которые являются членами национальных организаций. По ориентировочным подсчетам на одного члена УЗА приходится около 30 неорганизованных эсперантистов. В национальных ассоциациях это соотношение меньше. Так, в газетах сообщалось, что в Норвегии имеется около 10 тысяч эсперантистов, между тем, по официальным данным, членами Норвежской лиги эсперантистов являются около 350 человек.

Движением эсперантистов в настоящее время охвачены все части света, в особенности же Европа, Азия и Америка. В Европе наиболее активно работают эсперантисты Болгарии и Венгрии, Польши и Югославии, ГДР и Италии, Нидерландов и Бельгии, Испании и Франции, Дании и ФРГ, Финляндии и Швеции, Австрии и Норвегии, Чехословакии и Греции. Язык

эсперанто получил широкое распространение также в Азии — во Вьетнаме, Японии и Китае. В послевоенное время очаги эсперантистского движения зародились в Индии, обеих частях Кореи, Монголии, Лаосе, Индонезии, Малайзии, Бирме, арабских странах, Израиле, Иране, на Филиппинах и др. Имеется значительное движение эсперантистов в США, Бразилии и на Кубе. Довольно распространён эсперанто также в Австралии и Новой Зеландии. Возникает движение в Африке, наиболее заметно это на Мадагаскаре.

72 издательства мира полностью или наряду с другими языками выпускают эсперантскую литературу. В мире имеется около 125 журналов и газет, печатающихся на эсперанто. Кроме того, ряд научных журналов, выходящих на национальных языках, печатает резюме на эсперанто. В разных странах издано около 130 национально-эсперантских и толковых научно-технических словарей по различным специальностям. В десяти странах тринадцать радиостанций регулярно (в среднем раз в неделю) вещают на эсперанто. Варшавская радиостанция дает три передачи ежедневно.

Организационные формы и методы работы почти во всех странах различны. В ряде стран эсперантистские организации имеют четкую и разветвленную структуру.

Центральная организация эсперантистов ГДР руководит четырнадцатью окружными управлениями, которые, в свою очередь, направляют работу 60 районов и 130 ячеек на предприятиях, в учреждениях и учебных заведениях. В свою очередь Центральная организация входит в Союз добровольных обществ (Культурбунд) и через него финансируется правительством, получает помещения, штатный персонал и лимиты на издания. Она издает ежемесячный орган на немецком языке и эсперанто. Два раза в год устраиваются общереспубликанские конференции (около 100 человек), раз в два года с приглашением иностранных гостей. Окружные и районные центры организуют курсы, лекции, демонстрацию фильмов. На Лейпцигской ярмарке эсперантисты используют международный язык для рекламы и справок.

Болгария является страной наиболее развитого эсперанто-движения. Болгарская эсперанто-ассоциация, входящая в УЗА, насчитывает 5100 человек, но число эсперантистов в 20-30 раз больше. В Болгарии выходит шесть эсперантских журналов. Эсперантский кооператив имеет 12 книжных и пачебумажных магазинов. Издано много книг, учебников, словарей. Болгарские эсперантисты ежегодно созывают теоретические конференции, устраивают фестивали, используют эсперанто во время Пловдивских ярмарок.

Вьетнамская эсперанто-ассоциация сторонников мира проявляет большую активность, особенно в области печати. В годы войны с США, в тяжелых условиях непрекращающихся бомбежек, ассоциация сумела выпустить около шестидесяти книг и брошюр, в том числе десятки больших книг с рассказами из народной жизни и истории Вьетнама, очерками из жизни Хо Ши Мина и других вьетнамских руководителей, с описанием подвигов вьетнамского народа в борьбе за независимость и материалами, разоблачающими зверства сайгонской клики. Кроме того, все время вы-

ходили иллюстрированные журналы, сначала «*Vjetnamio antaŭenmarŝas*» («Вьетнам шагает вперед»), затем «*Informado el Vjetnamio*» («Информация из Вьетнама»). Книги и журналы распространялись во многих странах и сыграли немалую роль в пропаганде мира и разоблачении американской агрессии. Брошюры на эсперанто издавались даже в освобожденных районах Южного Вьетнама и в Лаосе.

Очень существенна литературная продукция на эсперанто в Китае. Издаются художественные альбомы, легенды, сказки, детские комиксы, а также маоистская литература — политические памфлеты, брошюры с «доказательствами прав» Китая на соседние территории и т.д. Ежемесячный журнал «*El popolo Ĉinio*», содержащий не только информацию о КНР, но и антисоветскую пропаганду, рекламируется во всех «нейтральных» изданиях крупными платными объявлениями.

Эсперантология в СССР. В первый период развития эсперантистского движения многие советские ученые занимались проблемой искусственного языка. Однако эта работа была прервана почти на четверть века и стала возрождаться только с середины 60-х годов. В отличие от довоенного периода в настоящее время работа ученых включена в определенные организационные формы.

Уже более десяти лет при Научном совете по комплексной проблеме «Закономерности развития национальных языков в связи с развитием социалистических наций» существует Секция интерлингвистики, которая является координирующим органом. С 1974 г. существует также исследовательское подразделение в Институте языкознания АН СССР образована Проблемная группа по вопросам международного вспомогательного языка. Основные направления работы этой группы следующие: 1) теоретические проблемы вспомогательного языка международного общения; 2) история создания искусственных языков; 3) типология искусственных языков; 4) стихийное и сознательное в процессе языкового развития; 5) структура и функции эсперанто как вспомогательного языка международного общения; 6) создание учебных пособий на эсперанто по русскому языку.

Советские интерлингвисты в своей теоретической и практической деятельности опираются на марксистско-ленинскую методологию и ленинскую национальную политику. Исходя из ленинского положения о полном равноправии всех языков, они не противопоставляют искусственный вспомогательный язык ни межнациональным, ни так называемым «мировым», ни тем более национальным языкам. Речь не идет о замене одних другими. Более того, нет противопоставления также искусственного вспомогательного языка различным кодам, так называемым «информационным языкам» и «подъязыкам» различных научных дисциплин. Следует особо отметить, что эсперанто является вспомогательным средством международного общения. Что касается межнационального общения внутри нашей страны, оно осуществляется с помощью русского языка.

СТРОЙ ЯЗЫКА ЭСПЕРАНТО

При планировании строя языка эсперанто ставилась задача создать язык легкий для усвоения. Для этого его грамматика должна была быть

предельно проста и логична. Грамматические формы в эсперанто, как правило, однозначны. Способы построения грамматических форм не имеют исключений. Избыточность форм и значений в языке эсперанто отсутствует. Поскольку каждая форма имеет одно значение и может присоединяться к любой основе, которая при этом не претерпевает никаких фонетических изменений, язык эсперанто можно определить как агглютинативный, типологически сходный с урало-алтайскими языками.

ФОНЕТИКА

В эсперанто 28 фонем и 28 букв, из которых состоит алфавит. Каждой фонеме соответствует одна буква.

Алфавит построен на основе латинской графики, поскольку эта письменность одна из самых известных в мире. Для многих народов она является исконной, другие знакомятся с ней по мере вхождения в научный и культурный мир при освоении математики, физики, медицины, международной и национальной патентной классификации, музыки и т.п. 22 фонемы обозначены латинскими буквами непосредственно, шесть фонем используют латинские буквы с диакритическими знаками по принципу фонетического родства (табл. 1).

Таблица 1

Фонемы и буквы

Буквы	Названия букв	Русские соответствия	Буквы	Названия букв	Русские соответствия
A a	a	а	K k	ко	к
B b	бо	б	L l	ло	л
C c	цо	ц	M m	мо	м
Ĉ ĉ	чо	ч	N n	но	н
D d	до	д	O o	о	о
E e	э	э	P p	по	п
F f	фо	ф	R r	ро	р
G g	го	г	S s	со	с
Ĝ ĝ	джо	дж	Ŝ ŝ	шо	ш
H h	г/х/о	—	T t	то	т
Ĥ ĥ	хо	х	U u	у	у
I i	и	и	Ŭ ŭ	уо	у (неслоговое)
J j	йо	й	V v	во	в
Ĵ ĵ	жо	ж	Z z	зо	з

При отсутствии в типографии литер ĉ, ĝ, ĥ, ĵ и ŭ разрешается для соответствующих фонем использовать сочетание букв с буквой h без диакритических знаков: ch, gh, hh, jh, sh и обычное u.

Вокализм, система гласных, состоит из пяти фонем: *a, e, i, o, u*. По своим артикуляционным (произносительным) характеристикам они могут быть представлены схематически следующим образом:

Это значит, что гласные *i, e* представляют собой гласные переднего ряда (при их образовании артикулирует в основном кончик языка), *u, o* — заднего (артикулирует основа языка), *a* — среднего ряда (артикулирует середина языка). По степени подъема языка они делятся на гласные верхнего подъема — *i, u*, среднего — *e, o* и нижнего подъема — *a*.

Произношение гласных, ударных и неударных, в эсперанто очень близко к произношению соответствующих русских фонем в позиции под ударением. Неударные гласные в эсперанто редукции не подвергаются.

Консонант изм, систему согласных, образуют двадцать одна фонема и два полугласных, которые по основным показателям — месту и способу образования — близки к согласным, поэтому их обычно помещают в таблицу последних (табл. 2).

Фонемы *b, c, ĉ, f, k, m, n, p, r, s, ŝ, t, v, z* тождественны по своим характеристикам соответствующим русским звукам. Но есть и существенные расхождения между согласными эсперанто и русского языка.

Двухфокусная смычная аффриката *ĉ* известна во многих языках (английском, арабском, персидском, осетинском, таджикском, некоторых тюркских и др.). Она встречается и в русском языке, но только в иноязычных собственных именах (Джон, Орджоникидзе, Джангир, Джой, Джиоев, Джанарта, Джанкой, Джайпур, Джорджтаун и т.д.). Заднеязычный шелевой *h* близок к украинскому *h* и встречается в целом ряде языков (арабском, персидском, таджикском, немецком и др.). В русском языке к нему ближе всего произношение *h* в таком, например, слове, как *господи*.

Так называемые полугласные *j, ŷ* не образуют слога, как и в других языках. Полугласный *j* по своим характеристикам совпадает с русским *й*, а *ŷ* — с английским, арабским или осетинским губно-губным *w*: *kontraŷ* 'против', 'напротив'; *hodiaŷ* 'сегодня'; *naŷ* 'девять'; *morŷaj* 'завтра'; *Ejropo* 'Европа' и др. Иногда можно слышать этот звук в русском в заимствованных словах (например, *аудитория* — здесь *y* неслоговое, поскольку в слове пять слогов: *ау-ди-то-ри-я*; *аудиенция* — тоже пять слогов: *ау-ди-ен-ци-я*; *каучук* — два слога: *кау-чук*).

Из других фонетических особенностей эсперанто для русского читателя наиболее существенным является качество согласного *l* и гласного *o*.

Таблица 2

Согласные

По способу образования	По месту образования		Переднеязычные	Среднеязычные	Заднеязычные	Фарингальные
	Губные	Губно-зубные				
Смычные	аффрикаты	шумные	чистые	t d	k g	
			одногофусные	c		
			двухфусные	ĉ ĝ		
Шелевые	сопранты	одногофусные	п			
			двухфусные	s z	h	h
			срединные	ŝ ĵ		
			боковые	l		
			дрожащий сонант	r		

Боковой звонкий сонант / в эсперанто не соответствует полностью ни русскому мягкому *л*, ни твердому *л*. Перед гласными он произносится тверже, чем русские *ля*, *ле* и *лю*, приближаясь к итальянскому произношению этих сочетаний, т.е. *la* — среднее между русскими *ла* и *ля*, *lo* — среднее между русскими *ло* и *ле*, *lu* — среднее между *лу* и *лю*.

Гласный *o* во всех фонетических положениях произносится одинаково, не теряя огубленности. Соблюдение этой особенности эсперанто важно, так как редуцирование неударного *o* может привести к смешению его с гласным *a*, что нарушает смысл слова, например: *libro* 'книга' — *libra* 'книжный'; *koro* 'сердце' — *kora* 'сердечный'; *okoidento* 'запад' — *okoidento* 'происшествие'; *organo* 'орган' — *argano* 'подъемник'; *afero* 'жертва' — *afero* 'дело'; *poŝtisto* 'почтальон, почтовый служащий' — *paŝtisto* 'пастух'; *nocio* 'понятие' — *nacio* 'нация'.

Гласный *e* в эсперанто не смягчает предшествующие согласные, как это происходит в русском языке. Таким образом слово *teatro* будет произноситься [тэатро], *bela* 'красивый' — [бэля], *kiamaniere* 'каким образом' — [киаманиэре], *sed* 'но' — [сэд], *tempo* 'время' — [тэмпо], *denove* 'заново' — [дэновэ], *defendi* — 'защищать' — [дэфэнди], *elefanto* 'слон' — [элэфанто] и т.д. Как известно, гласный *i* в русском языке довольно сильно палатализирует зубные *n*, *d*, *ŝ*. Этого в эсперанто не происходит. Указанные согласные здесь лишь слегка смягчаются под влиянием гласного *i*: *fratino* 'сестра'; *animo* 'душа'; *defendi* 'защищать'; *junio* 'июнь'.

В потоке речи на эсперанто не происходит заметных фонетических явлений, столь характерных для «естественных» языков (ассимиляции, диссимиляции, сингармонизма, перебоев, выпадения звуков и др.). Тем не менее и в речевом потоке на эсперанто звуковое окружение не может быть абсолютно безразличным для качества фонем.

Так, под влиянием действия законов ассимиляции глухие смычные перед звонкими могут озвончаться: *ekzameno* 'экзамен' — [экзамэно]; *okdek* 'восемьдесят' — [огдэк]; *ekzemplero* 'экземпляр' — [экземплеро] и т.д.

Полугласный *j* может смягчать предыдущий согласный: *panjo* 'мама' — [паньё], *paŝjo* 'папа' — [пачьё]; *Oljo* 'Оля, Олячка' — [оньё] и т.д.

Указанные незначительные изменения фонем в потоке речи полностью объясняются психофизиологическими особенностями процесса говорения и не являются следствием обычных для «естественных» языков исторических закономерностей. Кроме того, характер указанных и некоторых других звуковых колебаний может иметь место также под влиянием родных языков говорящих. Однако следует подчеркнуть, что незначительные национальные акценты не ведут к нарушению фонемной системы, а следовательно, и процесса взаимопонимания представителями разных народов.

УДАРЕНИЕ. ПРАВОПИСАНИЕ

Ударение всегда падает на предпоследний слог: *knábo* 'мальчик'; *knabino* 'девочка'; *fráto* 'брат'; *fratinoj* 'сестры'; *kolómba* 'голубь'.

Следует только добавить, что в сложных словах первый компонент может сохранять следы своего ударения. Благодаря этому можно гово-

рить о наличии в таких случаях добавочного ударения: *váporŝipo* 'пароход'; *pruntebóni* 'давать взаймы' и т.д. (Это очень важно иметь в виду при стихосложении.)

Слова пишутся и читаются всегда одинаково. Имена собственные обычно даются в национальной транскрипции (чтобы легче было узнать). Однако рекомендуется давать в скобках их эсперантское написание (или наоборот), например: *Mickiewicz* (*Mickeviŝ*), *Shakespeare* (*Ŝekspir*), *Daudet* (*Dode*)⁶ или *Rable* (*Rabelais*), *Šiller* (*Šiller*), *Flober* (*Flaubert*).

Вместе с тем имеются и установившиеся уже в ходе создавшейся традиции чисто эсперантские собственные имена, главным образом топонимы: *Bruselo*, *Parizo*, *Marsejlo*, *Nov-Zelando*, *Babelo*, *Bizanco*, *Budapeŝto*, *Cilio* и др. (Тем не менее необходимо отметить, что собственные имена, в особенности географические названия, все еще являются проблемой, над разрешением которой и в настоящее время трудятся ученые географы-эсперантисты в нескольких странах).

Что же касается собственных имен языков нелатинского алфавита, то здесь применяется наиболее близкое к национальному произношению транскрибирование, насколько это допускает эсперантский алфавит. Естественно, получаются некоторые отклонения от произношения на соответствующем языке, но примерно в тех же пределах, как транскрибирование собственных имен на других языках.

Слогоделение в эсперанто обычное, т.е. в слове столько слогов, сколько в нем гласных. Границу между слогами установить нетрудно — из двух смежных согласных один относится к предшествующему слогу, а другой к последующему.

Перенос из строчки в строчку разрешается любым подходящим способом. Так, слово *magazeno* 'магазин' можно расчленить при переносе по-разному: *m-agazeno*, *ma-gazeno*, *mag-azeno*, *maga-zeno*, *magaz-eno*, *magaze-no*, *magazen-o*.

Пунктуация в эсперанто в общих чертах соответствует правилам пунктуации в национальных языках, хотя строгость этих правил в различных языках разная. В эсперанто пунктуационные правила свободнее, чем в русском языке.

ЛЕКСИКА И ФРАЗЕОЛОГИЯ

Лексика. При проектировании «искусственного» языка особое значение уделяется словарному составу, который по своим понятийным и изобразительным возможностям не должен уступать словарному составу «естественных» литературных языков.

Основна лексика эсперанто состоит прежде всего из так называемых интернациональных слов, т.е. слов, имеющих в большинстве современных литературных языков. Ниже перечислены слова, не требующие русского перевода:

⁶ В данном случае апостроф указывает на опущенную гласную и помогает сохранить правильное национальное ударение.

abituriento, absoluta, abstrakta, adekvata, administracio, adreso, advokato, afikso, akademio, akordiono, ananaso, anarkismo, antologio, aparato, arsenalo, artiklo, aspekto, aspirino, atomo, atributo, aŭtomato, aŭtomobilo, aŭtoro, avangardo, Azerbajĝano, azoto:

bakterio, banko, bazaro, bazo, beletristiko, benzino, biblioteko, binoklo, biologo, bombo, brigado, burokrato:

carismo, celulozo, cemento, centro, cenzuro, cigaredo, cirko, cisterno, civilizacio:

darwinismo, debato, dekano, demokratio, departemento, diabeto, diagnozo, dieto, diktaturo, diletonto, dinaro, diveno, dramaturgio, duŝo:

efekto, egoisto, ekonomio, ekspedicio, eksperto, eksporto, ekspozicio, embargo, epigramo, epilepsio, epizodo, eskadro, etapo, etimologio, evolucio:

fabriko, familiara, fanatiko, fantazio, farmakologio, fasono, fenomeno, fermento, fiasko, fiktiva, filmo, filologio, finalo, formato, fundamento, furoro:

ganstero, garnizono, gastronomo, generalo, geologo, geometrio, gitaro, grafiko, gramatiko, grandioza, granito, grupo, gvardio:

himno, hiperbolo, historio, honorario, horizonto, humana, humanismo: ideo, ideologio, idioto, imperialismo, importo, individualismo, industrio,

instrumento, intelekto, intereso, intuicio, irigacio, islamo, izotopo:

jaguaro, jezuito, jubileo, jurisdikcio, jurisprudenco, juristo:

kakao, kalsono, kancelario, kandidato, kapitalo, kapitalismo, karnavalo, kiosko, kirgizo, kolĥozo, komandoro, kompetenta, kongreso, kosmopolito,

kredito, krokodilo, kronologio, kurso, kvadrato, kvitanco, kvorumo:

*magnato, manifestacio, marŝalo, medalo, medikamento, melodio, me-
muaro, meridiano, metaforo, metalo, meteoro, metriko, metro, mikroskopo,
mongolo, motoro, mulato, muzeo, muziko и т.д. и т.п.*

Этот список слов представляет собой незначительную часть интернациональной лексики эсперанто. Однако и этого материала достаточно, чтобы представить характер словаря эсперанто, который включает лексику, вошедшую не только во все европейские языки, но в той или иной мере и во многие литературные языки Востока (например, японский, хинди, вьетнамский, персидский, арабский, турецкий, индонезийский и многие другие).

В различные исторические эпохи разные народы вносили в те или иные сферы мировой культуры свой определенный вклад. В связи с этим в интернациональный лексический фонд попадали соответствующие группы слов, которые, естественно, и были включены в эсперанто.

Так, во множестве представлены в эсперанто латинские и древнегреческие корни и слова, относящиеся преимущественно к научно-технической и медицинской терминологии, к названиям животных, растений и т.п. Частично эти слова имеют довольно узкий круг употребления, так как служат специальными терминами, например: *paralizo* 'паралич'; *febrio* 'лихорадка'; *abio* 'ель'; *brasiko* 'капуста'; *mirmekofago* 'муравьед'; *pirolo* 'снегирь'; *kratago* 'боярышник'.

Из латинского языка заимствованы некоторые предлоги и союзы: *sub* 'под', *sur* 'на', *preter* 'мимо', *tamen* 'однако', *sed* 'но' и т.д.

В эсперанто много слов, общих для индоевропейских языков Европы, Азии и Америки: *patro* 'отец'; *frato* 'брат'; *nazo* 'нос'; *nova* 'новый' и

др. Некоторые слова общие для романских и германских языков, например *sako* 'мешок'.

Эсперантская лексика близка в значительной степени русскому языку. Отчасти это объясняется тем, что многочисленные интернациональные слова вошли в оба языка. Кроме того, эти языки сближают общие индоевропейские корни и отчасти слова по происхождению славянские. Имеются в эсперанто и русские слова. Все эти категории слов обычно легко распознаются носителями русского языка, например: *vidi*, *sidi*, *ĉerpi*, *bani*, *barakti*, *kartavi*, *klopodi*, *gladi*, *svati*, *paŝti*, *domo*, *nazo*, *muŝo*, *sevrugo*, *sterleco*, *bravo*, *serpo*, *toporo*, *kolbaso*, *burko*, *stupo*, *rimeno*, *listo*, *celo*, *nova*, *prava*, *kruta*, *stepo*, *vasto*, *bulko*, *soveto*, *du*, *tri*, *bolŝeviko*, *kolĥozo*, *sputniko*, *sama*, *krom*, *nepre*.

Больше всего в эсперанто слов романского происхождения, например: *betulo* 'береза'; *bieno* 'имение'; *burdo* 'шмель'; *butiko* 'лавка'; *cervo* 'олень'; *cikonio* 'аист'; *ĉielo* 'небо'; *degeli* 'таять' и др.

Слов, по своему происхождению связанных с германскими языками, немного меньше: *jaro* 'год'; *monato* 'месяц'; *tago* 'день'; *melki* 'доить'; *knabo* 'мальчик' и др.

Интернационализация лексики в значительной мере способствует то обстоятельству, что собственные имена обычно передаются в национальном их звучании (см. «Фонетика»).

Фразеология. Основы эсперантской фразеологии были определены доктором Заменгофом, который выделил костяк пословично-поговорочного фонда эсперанто. По образцу и подобию национальных языков он составил 2630 пословиц и поговорок. В процессе девятидесятилетнего функционирования языка это число значительно увеличилось и ныне, по-видимому, пословично-поговорочный фонд эсперанто не уступает ни одному из развитых национальных языков. В этом нет ничего удивительного, так как эсперанто, не страдая обычной для языков «тканевой несовместимостью», легко впитывает из национальных языков их выразительные богатства, включая и фразеологию.

Приведем ряд эсперантских пословиц и поговорок, которые по своим основным характеристикам (образности, поучительности, лаконичности, мелодичности и др.) соответствуют лучшим образцам таковых в национальных языках. Примеры:

Ripetado estas la plej bona lernado 'Повторение — лучшее учение';
Vi amas preni, amu ankaŭ redoni 'Любишь брать, люби и отдавать';
Komenco bona — laboro duona 'Хорошее начало — юловина работы';
Nova balailo bone balaas 'Новая метла хорошо метёт';
Ne helpas ŝpegulo al malbelulo 'Не помогает зеркало безобразному';
Kiu timas bestaron, ne iru arbaron 'Кто боится зверей — пусть не ходит в лес';
Unu floro ne estas krono, unu monero ne estas mono 'Один цветок не венок, одна монета не деньги';
Lai la frukto oni arbon ekkonas 'По плоду узнают дерево';
Unue lernu, poste instruu 'Сперва учись, потом учи';
Paco konstruas, malpaco detruas 'Мир строит, война разрушает';
Kiaj kolegoj, tiaj kutimoj 'Каковы коллеги, таковы и привычки' ('С кем поведешься, от того и наберешься');
Kun kiu vi festas, tia vi estas 'С кем ты празднуешь, таков ты и есть' ('Скажи, кто твой друг, и я скажу, кто ты').

Примерно так же обстоит дело и с более «мелкими» фразеологическими единицами: идиомами, фразеологическими единствами, составными терминами и др., для создания которых образцом послужили также национальные языки. Примеры: *esti sur la pinto de langa* 'вертеться на кончике языка'; *en profundo de l'animo* 'в глубине души'; *oraj montoj* 'золотые горы'; *je via dispono* 'к вашим услугам'; *rompi la kapon super io* 'ломать голову над чем-л.'; *kolekti sian kuraĝon* 'набраться смелости'; *ĉio estas en ordo* 'все в порядке'; *fari impreson* 'производить впечатление'.

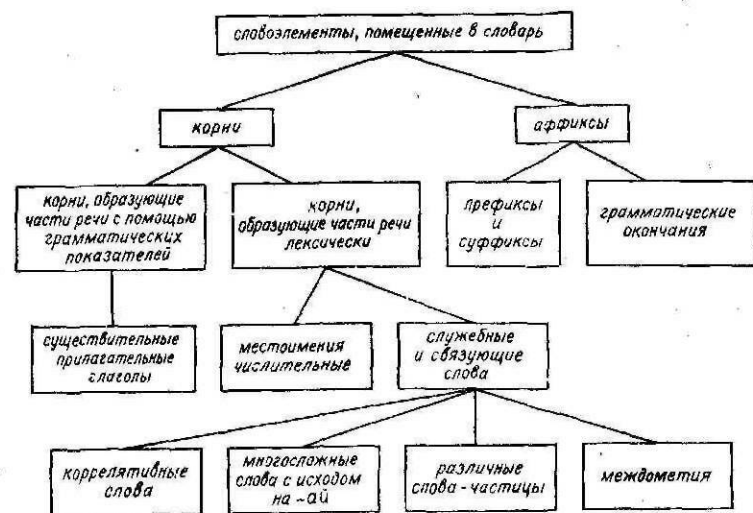
Богатая фразеология наряду с динамичной лексико-семантической системой, включающей также и терминологию, обеспечивает возможности использования эсперанто во всех сферах современной человеческой языковой деятельности — науке и художественной литературе, на конференциях и на театральной сцене, в быту и в поэзии. Вся проблема лишь в понимании и умении использовать огромные возможности эсперанто для облегчения трудностей, связанных с многоплановым общением современного человечества на международной арене.

МОРФОЛОГИЯ

Эсперанто, будучи «европейским» по характеру основной части лексики, по морфологическому типу ближе к урало-алтайским языкам, которым свойственна агглютинация.

Многие особенности строя эсперанто являются следствием специфики словообразовательных и словоизменятельных морфем. Они, не изменяя своей формы, в разнообразных соединениях служат для построения слов и предложений. Кроме того, в качестве полнозначных лексем многие суффиксы входят в словарь.

Обычно приводят следующую схему морфем эсперанто или, как их называют, «словоэлементов»:

Как видно из схемы, эсперантские словоэлементы подразделяются на две большие категории. В одну из них входят лексические единицы, которые могут быть употреблены самостоятельно (с прибавлением или без прибавления грамматических формантов). Этот тип словоэлементов представляет собой корни, которые не могут быть употреблены в функции грамматических показателей. В другую категорию объединяются словоэлементы, передающие грамматические значения. Их называют аффиксами. Они, в свою очередь, делятся на две группы. В одну из них входят словообразующие префиксы и суффиксы, а во вторую — грамматические окончания, осуществляющие словоизменение.

Далее каждая группа подразделяется на подгруппы, а те, в свою очередь, на более мелкие группки, значение которых определяется согласно выполняемым ими функциям.

Наряду с подобным описанием существует способ характеристики строя планового языка на основе грамматических категорий. Именно этот последний подход к описанию эсперанто использован в данном очерке. Это дает возможность добиться большей сопоставимости грамматического строя эсперанто с другими языками.

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

Имя существительное всегда оканчивается на *-o*: *sorto* 'судьба'; *parko* 'свишня'; *spirito* 'дух'; *societo* 'общество'; *vento* 'ветер'; *poŝto* 'почта'; *verko* 'сочинение'; *racio* 'разум'.

Как известно, одно из самых трудно поддающихся описанию и классификации языковых явлений связано с системой образования грамматического рода. По каким существенным признакам, скажем в русском языке, *стена, крыша, дверь* и др. относятся к женскому роду, *пол, потолок, конь, кофе* и т.п. — к мужскому, а *окно, бревно, сукно* и др. — к среднему роду? И если это явление не представляет трудности обычно для носителей языка, то при изучении иностранных языков этот момент требует больших усилий, поскольку принадлежность к тому или иному роду необъяснима. Так, *яблоко*, слово среднего рода в русском языке, во французском передано словом женского рода — *la pomme*, а в немецком — мужского *der Apfel* и т.д.

В некоторых языках (например, на Кавказе или в Африке) грамматическому роду соответствует система так называемых грамматических или именных классов. Притом количество классов от языка к языку варьирует от двух до 20 и более. Распределение же существительных по этим классам никогда не совпадает с необходимой точностью с реальным распределением предметов в объективной действительности.

Характерно, что во многих языках мира нет деления имен ни на грамматические роды, ни на классы. Это свидетельствует о том, что указанные категории не являются неизбежными для языкового мышления.

Разумеется, принять какую-либо из указанных систем означало бы сознательно усложнить грамматическую систему планового языка. Поэтому в эсперанто существует лишь словообразовательный способ для

обозначения существ женского пола. Для этого к соответствующему корню следует прибавить суффикс *-in-*: *sklavo* 'раб' — *sklavino* 'рабыня'; *patro* 'отец' — *patrino* 'мать'; *koko* 'петух' — *kokino* 'курица'.

Множественное число образуется с помощью элемента *-j-*: *lando* — *landoj* 'страны'; *tablo* — *tabloj* 'столы'; *cambro* — *cambroj* 'комнаты'; *libro* — *libroj* 'книги'; *domo* — *domoj* 'дома'.

Падежа два: именительный (или общий) и винительный. Последний образуется при помощи элемента *-n*: им. пад. *knabo* 'мальчик'; *filo* 'сын'; *kokino* 'курица' — вин. пад. *knabon* 'мальчика'; *filon* 'сына', *kokinon* 'курицу'.

Столь малое количество падежей не ограничивает выразительных возможностей эсперанто. И, в целом, скудость или обилие падежей (например, в некоторых кавказских языках их количество превышает двадцать) ничего не говорит о выразительных возможностях того или иного языка. Разные языки по-разному передают отношения, существующие в окружающей нас действительности. «Естественные» языки в процессе своего развития обрастают определенным «историческим балластом», который приводит к так называемой избыточности. (Разумеется, эти языковые «излишества» не ощущаются самими носителями, а становятся очевидными при обучении языкам людей другой национальности.) В плановых языках, в частности в эсперанто, средства выражения различных отношений максимально систематизированы. Так, существующие в эсперанто предлоги позволяют передать все значения падежей русского языка.

Значение родительного падежа выражается посредством предлога *de* 'от': *de patro* 'отца'; *de filo* 'сына'; *de tablo* 'стола'; *de kato* 'кота'; *de libro* 'книги'; *de nukso* 'ореха'. Для передачи значения родительного падежа количества употребляется специальный предлог *da*: *glaso da akvo* 'стакан воды'; *peco da pano* 'кусочек хлеба'; *kilogramo da viando* 'килограмм мяса'; *multe da homoj* 'много людей'.

Значение дательного падежа выражается предлогом *al* 'к': *al mi* 'ко мне'; *al hundoj* 'собакам'; *al arbo* 'к дереву'; *al fisoj* 'рыбам'; *al ni* 'нам'; *al ili* 'им'.

Значения русского творительного падежа в эсперанто передаются несколькими предлогами. Значение орудийности передается предлогом *per* 'при помощи, посредством': *per kapo* 'головой'; *per krajono* 'карандашом'; *per komparo* 'путем сравнения'.

Наконец, значения, выражаемые в русском языке предложным падежом, передаются с помощью ряда предлогов: *en* 'в', *pri* 'о, об, обо', *sur* 'на', например: *en lando* 'в стране'; *pri domo* 'о доме'; *en sako* 'в мешке'; *sur tablo* 'на столе'; *en kanto* 'в песне'; *sur kapo* 'на голове'; *pri lando* 'о стране'; *pri libro* 'о книге'.

Если же подойти к этой проблеме с другой стороны, а именно с позиции предлогов как части речи, управляющей падежами, то здесь действует следующее положение. Все предлоги управляют общим падежом (или всегда требуют после себя общего падежа), за исключением тех случаев, когда фраза отвечает на вопрос «куда?». Слова, указывающие направление движения, в этих случаях принимают окончание винительного падежа, например: *li venis el lernejo* 'он пришел из школы'; *libro de anklo*

'книга дяди'; но *eniris en vagonon* 'вошел в вагон'; *mi metas mian notlibron en poŝon* 'я кладу свой блокнот в карман'; *Nina eniras en mian domon* 'Нина входит в мой дом'.

Предлоги бывают простые и сложные, или двойные, например: *ekde* 'начиная с некоторого момента'; *de-sub* или *el-sub* 'из-под'; *el-inter* 'из среды'; *el-past* 'из-за' (в пространственном смысле).

Возникают трудности в выборе нужного предлога при передаче различных абстрактных взаимоотношений, например, «повлиять на», «скупать по», «вдохновить на» и т.д. В русском языке для этих взаимоотношений преимущественно применяются предлоги *по*, *с*, *на* и др. В эсперанто в этом случае употребляется предлог *je* без определенного значения либо используется винительный падеж без предлога (см. «Предлоги»).

Артикль. Категория артикля передает значение определенности-неопределенности. Определенный артикль характеризует собой категорию определенности (речь идет именно об этой книге или о данном доме), неопределенный артикль характеризует принадлежность к данному типу или классу (книга данного формата, человек такого склада). Развитая система артиклей имеется, например, в английском, французском, немецком языках. Причем в этих языках, как известно, два артикля — определенный и неопределенный.

В эсперанто же существует лишь один артикль — определенный, а значение неопределенности передается путем отсутствия артикля, или нулевым артиклем. Первым способом определяется один предмет среди множества других, вторым способом выражается класс или тип предметов. Определенный артикль *la* ставится перед словами, обозначающими известное или определенное лицо, предмет, явление. На русский язык определенный артикль не переводится или переводится словами «этот», «тот», «известный вам», «вышеупомянутый», «именно данный» и т.д. в зависимости от требований стиля, точности и других особенностей контекста: *la Tutmonda Pacmovado* 'всемирное движение за мир'; *la fino de la jaro 1970* 'конец 1970 года'; *sekureco de la limoj* 'безопасность границ'; *en la libro estas multe interesa* 'в этой книге много интересного'.

Перед именами собственными артикль не ставится. Но если имени собственному предшествует эпитет, тогда артикль ставится, например: *la grandega Moskvo* 'огромная Москва'; *la belega Volgogrado* 'красивый Волгоград'.

Как правило, артикль ставится перед именем существительным, стоящим самостоятельно или совместно с определением. Но его ставят также перед притяжательным местоимением, если при нем подразумевается пропущенное имя существительное, например: *mi ne havas mian libron, donu la vian* 'у меня нет своей книги, дайте мне вашу'.

Артикль можно употреблять без гласного *a*. Тогда вместо него ставится апостроф — *'*. Это обычно делается перед словами, которые начинаются на гласный или шелевой, например, *la kapo de l'familio* 'глава семьи'; *membro de l'asocio* 'член ассоциации' и др. (Апострофирование применяется в именах существительных и в артиклях преимущественно в поэзии в целях соблюдения ритмики стиха.)

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

Прилагательные образуются от любых основ путем прибавления к ним элемента *-a*, например: *pajlo* 'солома' — *pajla* 'соломенный (-ая, -ое); *palaco* 'дворец' — *palaca* 'дворцовый'; *lakto* 'молоко' — *lakta* 'молочный'; *kampo* 'поле' — *kampa* 'полевой'; *bona* 'хороший'; *bela* 'красивый'; *longa* 'длинный'; *ruĝa* 'красный'; *nigra* 'черный' и т.д.

Прилагательные таким же образом образуются от производных наречий (см. ниже), например: *nun* 'теперь' — *nuna* 'теперешний'; *morgaŭ* 'завтра' — *morgaŭa* 'завтрашний'; *hodiaŭ* 'сегодня' — *hodiaŭa* 'сегодняшний'; *tuj* 'немедленно' — *tuja* 'немедленный'.

Множественное число прилагательные образуют, как и существительные, с помощью элемента *-j*, например: *pajlaj* 'соломенные'; *palacaj* 'дворцовые'; *laktaj* 'молочные'; *kampaj* 'полевые'; *bonaj* 'хорошие'; *belaĵ* 'красивые'; *longaj* 'длинные'; *ruĝaj* 'красные'; *nigraj* 'черные'.

В винительном падеже прилагательные, подобно существительным, имеют формант *-n*, например: *bona* — *bonan*; *ruĝa* — *ruĝan*; *nigra* — *nigran*; *palacaj* — *palacajn*; *kampaj* — *kampajn*.

Имеются три степени сравнения прилагательных: положительная, сравнительная и превосходная.

Сравнительная степень образуется от положительной при помощи элементов *pli ... ol ...* 'более... чем...' и *malpli ... ol ...* 'менее... чем...': *la vetero hodiaŭ estas pli bona ol hieraŭ* 'погода сегодня лучше, чем вчера'; *la patro estas pli aĝa ol la patrino* 'отец старше, чем мать'; *mia fratino estas malpli bela ol la Via* 'моя сестра менее красива, чем Ваша'; *via urbo estas malpli granda ol la nia* 'ваш город меньше, чем наш'.

Формы превосходной степени образуются при помощи частиц *plej ... (el) ...* 'наиболее (самый)... (из)...' и *malplej ... (el) ...* 'наименее... (из)...' и артикля: *Tokio estas la plej granda el urboj* (или *la plej granda urbo*) 'Токио — самый крупный из [всех] городов'; *la malplej granda filo ankoraŭ dormas* 'самый маленький сын еще спит'.

Степени сравнения в прямом смысле применяются только к качественным именам прилагательным. Но в переносном значении эти функции могут нести и относительные имена прилагательные, например: *pli fera karaktero* 'более железный характер'; *la plej ŝtona koro* 'самое каменное сердце'.

В сложных сказуемых, состоящих из глагола и имени прилагательного (в русском языке обычно в творительном падеже), имя прилагательное стоит в общем падеже, например: *mi volas vidi vin sana* 'хочу видеть вас здоровым'; *mi akceptas vin tia, kia vi estas* 'принимаю вас таким, каков вы есть'; *oni konsideris lin modela studento* 'его считали примерным студентом'; *ŝi trovis la libron neinteresa* 'она нашла эту книгу неинтересной'.

НАРЕЧИЕ

Наречия делятся на производные и непроизводные.

К непроизводным относятся слова, выражающие обстоятельства,

в которых протекает действие: *almenaŭ* 'по крайней мере'; *ankoraŭ* 'еще'; *arenaŭ* 'едва, еле, только лишь'; *baldaŭ* 'скоро'; *eĉ* 'даже'; *for* 'прочь'; *jam* 'уже'; *jen* 'вот'; *ĵus* 'только что'; *hieraŭ* 'вчера'; *hodiaŭ* 'сегодня'; *morgaŭ* 'завтра'; *nun* 'теперь'; *preskaŭ* 'почти'; *pli* 'далее'; *tre* 'очень'; *tro* 'слишком'; *tuj* 'тотчас'. Непроизводные наречия чаще всего оканчиваются на неслоговой *ŭ*, хотя и встречаются другие исходы слов.

Производные наречия образуются при помощи показателя *-e* от любых основ, например: *patrino* 'мать' — *patrine* 'по-матерински'; *ruso* 'русский' — *ruse* 'по-русски'; *bela* 'красивый' — *belaĵe* 'красиво'; *kun* 'с' — *kune* 'вместе'.

Эта же форма свойственна числительным-наречиям: *unue* 'во-первых', *due* 'во-вторых'; *trie* 'в-третьих'; *kvare* 'в-четвертых' и т.д. Как будет сказано ниже, показатель *-e* образует также от глаголов деепричастия, объединяя их таким образом с наречиями, с которыми они близки по своей роли в предложении (обстоятельственные слова).

Подобно именам прилагательным, наречия могут иметь степени сравнения. Прежде всего это относится к наречиям, образованным от качественных прилагательных, но при употреблении в переносном значении степени сравнения могут иметь и другие наречия: *pli patrine* букв. 'более по-матерински'. Способ образования степеней сравнения наречий аналогичен способу образования этих форм у прилагательных, но имеются и отличия. Например, в наречных степенях сравнения не может быть артикля. Кроме того, есть несколько чисто наречных форм устойчивых словосочетаний, имеющих в своей основе сравнение или сопоставление.

Примеры простых степеней сравнения наречий: *belaĵe* 'красиво' — *pli belaĵe* 'красивее', *plej belaĵe* 'наиболее красиво', 'красивее всех'; *longe* 'долго', 'долго' — *pli longe* 'длиннее', 'дольше', *plej longe* 'наиболее длинно (долго)', 'длиннее всех'; *malbone* 'плохо' — *pli malbone* 'хуже', *plej malbone* 'наихудшее', 'хуже всего'.

Примеры фраз, построенных на основе степеней сравнения наречий: *Ju pli foren en arbaron, des pli multe da ligno* 'чем дальше в лес, тем больше дров'; *Ju pli aĝa mi iĝas, des pli simple mi pensas* 'чем старше становлюсь, тем проще думаю'; *Faru kiel eble plej bone* 'сделайте как можно лучше'; *Alportu kiam eble plej multe* 'принесите как можно больше'.

МЕСТОИМЕНИЕ

Личные местоимения:

	Ед.ч.	Мн.ч.
1-е л.	<i>mi</i> 'я'	<i>ni</i> 'мы'
2-е л.	<i>ci</i> 'ты'	<i>vi</i> 'вы', <i>vi</i> 'Вы'
3-е л.	<i>li</i> 'он'	<i>ili</i> 'они'
	<i>ŝi</i> 'она'	
	<i>ĝi</i> 'оно'	

Местоимение *ci* 'ты' употребляется крайне редко (интимно, фамильярно или грубо); *ĝi* 'оно' (передает неодушевленные объекты или существа неизвестного пола: дитя, лягушка и др.); *vi* 'Вы' — вежливая форма.

Притяжательные местоимения образуются от личных путем прибавления окончания прилагательных -а: *mia* 'мой'; *sia* 'твой' (редко); *lia* 'его'; *ŝia* 'её'; *ĝia* 'его, её' (для обозначения принадлежности лица или объекта, выражаемого местоимением *ĝi*), *nia* 'наш'; *via* 'ваш' (*Via* 'Ваш' вежливо); *ilia* 'их'.

Имеется существенная разница в употреблении притяжательных местоимений в русском и эсперанто, так как в последнем притяжательное местоимение меняется по лицам, например: *mi havas mian ĉambron* 'я имею свою комнату'; *ci havas sian ĉambron* 'ты имеешь свою комнату'; *li havas sian ĉambron* 'он имеет свою комнату'; *ŝi havas sian ĉambron* 'она имеет свою комнату'; *ĝi havas sian ĉambron* 'оно имеет свою комнату'; *ni havas nian ĉambron* 'мы имеем свою комнату'; *vi havas vian ĉambron* 'вы имеете свою комнату'; *ili havas sian ĉambron* 'они имеют свою комнату'.

Безличное местоимение *oni* на русский не переводится и употребляется в тех случаях, когда не указывается действующее лицо. На русский язык предложения, содержащие это местоимение, передаются с помощью глагола в 3-м лице множественного числа: *oni skribas* 'пишут'; *oni diras* 'говорят'.

В необходимых случаях все указанные местоимения могут принимать показатель винительного падежа.

Русское возвратное *себя* передается формами винительного падежа соответствующих личных местоимений: *mi amas min* 'я люблю себя'; *ci amas sin* 'ты любишь себя'; *li amas sin* 'он любит себя'; *ŝi amas sin* 'она любит себя'; *ĝi amas sin* 'оно любит себя'; *ni amas nin* 'мы любим себя'; *vi amas vin* 'вы любите себя'; *ili amas sin* 'они любят себя'.

Специфически эсперантское местоимение *mem* не изменяется ни по лицам, ни по падежам и переводится на русский язык словом «сам»: *mi mem* 'я сам'; *ci mem* 'ты сам'; *li mem* 'он сам'; *ŝi mem* 'она сама'; *ĝi mem* 'оно само'; *ni mem* 'мы сами'; *vi mem* 'вы сами'; *ili mem* 'они сами'.

В основе производных местоимений и местоименных наречий лежат десять слов: *iu* 'кто-то'; *io* 'что-то'; *ia* 'какой-то'; *ies* 'чей-то'; *ie* 'где-то'; *ien* 'куда-то'; *iom* 'сколько-то'; *iel* 'как-то'; *ial* 'почему-то'; *iam* 'когда-то'. Все остальные местоимения и наречия в этих группах образуются при помощи элементов (служащих начальной буквой или слогом): *ĝ-* для определительных, *k-* для вопросительных и относительных, *t-* для указательных и *nen-* для отрицательных (табл. 3).

Элемент *ĝ-* придает словам обобщающее, собирательное (обычно называемое определительным) значение: *ĝiu* 'всякий', 'каждый'; *ĝio* 'всё'; *ĝia* 'всяческий'; *ĝies* 'всех', 'каждого'; *ĝiel* 'всячески'; *ĝie* 'везде'; *ĝien* 'куда угодно'; *ĝiom* 'целиком', 'все количество'; *ĝial* 'по всякой причине'; *ĝiam* 'всегда'.

Согласный *k-* образует вопросительно-относительные местоимения и наречия: *kio* 'кто'; 'который'; *kio* 'что'; *kia* 'какой'; *kies* 'чей'; *kial* 'как'; *kia* 'где'; *kien* 'куда'; *kiam* 'сколько'; *kial* 'почему'; *kiam* 'когда'.

С помощью элемента *t-* образуются указательные слова: *tiu* 'тот'; *tio* 'то'; *tia* 'такой'; *ties* 'того'; *tial* 'так'; *tie* 'там'; *tien* 'туда'; *tiam* 'столько'; *tial* 'потому'; *tiam* 'тогда'.

Таблица 3

Производные местоимения и местоименные наречия

Лицо	Предмет	Качество	Принадлежность	Количество	Место	Направление	Образ действия	Причина	Количество
Неопределенные	<i>iu</i> 'кто-то'	<i>ia</i> 'какой-то'	<i>ias</i> 'чей-то'	<i>iom</i> 'сколько-то'	<i>ie</i> 'где-то'	<i>ien</i> 'куда-то'	<i>iel</i> 'как-то'	<i>ial</i> 'почему-то'	<i>iam</i> 'когда-то'
Определительные	<i>ĝiu</i> 'каждый'	<i>ĝia</i> 'всякий'	<i>ĝies</i> 'всех (всем принадлежаний)	<i>ĝiom</i> 'все количество'	<i>ĝie</i> 'везде'	<i>ĝien</i> 'всюду'	<i>ĝiel</i> 'всячески'	<i>ĝial</i> 'по всякой (каждой) причине'	<i>ĝiam</i> 'всегда'
Вопросительные, относительные	<i>kio</i> 'кто'	<i>kia</i> 'какой'	<i>kies</i> 'чей'	<i>kiam</i> 'сколько'	<i>kie</i> 'где'	<i>kien</i> 'куда'	<i>kial</i> 'как'	<i>kial</i> 'почему'	<i>kiam</i> 'когда'
Указательные	<i>tiu</i> 'тот'	<i>tia</i> 'такой'	<i>ties</i> 'того'	<i>tiam</i> 'столько'	<i>tie</i> 'там'	<i>tien</i> 'туда'	<i>tial</i> 'так'	<i>tial</i> 'потому (этому)'	<i>tiam</i> 'тогда'
Отрицательные	<i>neniu</i> 'никто'	<i>nenia</i> 'никакой'	<i>nenies</i> 'ничей'	<i>neniom</i> 'ни сколько'	<i>nenie</i> 'нигде'	<i>nenien</i> 'никуда'	<i>nenial</i> 'никак'	<i>nenial</i> 'ни по какой причине'	<i>neniam</i> 'никогда'

Элемент *nen-* придает словам оттенок отрицания: *neniu* 'никто'; *nenio* 'ничто'; *nenia* 'никакой'; *nenias* 'ничей'; *neniel* 'никак'; *nenie* 'нигде'; *nenien* 'никуда'; *neniom* 'нисколько'; *nenial* 'беспричинно'; *neniam* 'никогда'.

Частица *ĉi-* местоимению указательного ряда придает значение близости: *ĉi-tiu*, *tiu-ĉi* 'этот'; *ĉi-tio*, *ĉio-ĉi* 'это'; *ĉi-tia*, *tia-ĉi* 'этакий'; *ĉi-ties*, *ties-ĉi* 'этого'; *ĉi-tiel*, *tiel-ĉi* 'этак'; *ĉi-tie*, *tie-ĉi* 'здесь'; *ĉi-tien*, *tien-ĉi* 'сюда'; *ĉi-tiom*, *tiom-ĉi* 'вот столько'; *ĉi-tial*, *tial-ĉi* 'вот почему'.

С неопределенными и вопросительно-относительными словами обычно употребляется частица *ajn* (придающая словам идею произвольности) 'бы ни', 'угодно': *iu ajn*, *kiu ajn* 'кто бы ни', 'кто угодно'; *io ajn*, *kio ajn* 'что бы ни'; *ia ajn*, *kia ajn* 'какой бы ни'; *ies ajn*, *kies ajn* 'чей бы ни'; *iel ajn*, *kial ajn* 'как бы ни'; *ie ajn*, *kie ajn* 'где бы ни'; *ien ajn*, *kien ajn* 'куда бы ни'; *iom ajn*, *kiom ajn* 'сколько бы ни'; *ial ajn*, *kial ajn* 'почему бы ни'; *iam ajn*, *kiam ajn* 'когда бы ни'.

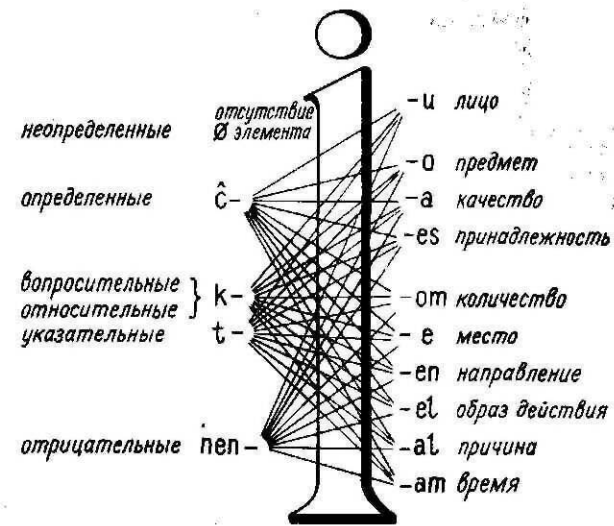
Значение русского местоимения «весь» («вся», «всё») обычно передается словом *tuta*: *tuta vilaĝo* 'все село'; *tuta maro* 'все море'; *tuta urbo* 'весь город'; *tuta distrikto* 'вся область'; *tuta lando* 'воя страна'; *tuta tago* 'весь день'; *tuta nokto* 'вся ночь'. В качестве прямого объекта местоимение *tuta*, как и управляющее слово, принимает окончание винительного падежа, например: *ni traveturis tutan urbon* 'мы проехали через весь город'; *el aviadilo ni vidis tutan distrikton* 'с самолета мы видели всю область'; *Vi devas scii bone tutan Vian landon* 'Вы должны знать хорошо всю Вашу страну'.

Местоимение *tuta* в сочетании с обстоятельными словами также ставится в винительном падеже, например: *hierau mi laboris tutan tagon* 'вчера я работал весь день'; *tutan nokton mi ne povis ekdormi* 'всю ночь я не мог заснуть'; *mi atendis Vin tutan vesperon* 'я ждал Вас весь вечер'.

Форма множественного числа этого слова — *tutaj* — означает 'целые': *tutaj distriktoj* 'целые области'; *tutaj ŝtatoj* 'целые государства'; *tutaj urboj* 'целые города'; *tutaj landoj* 'целые страны' и т.д. Не следует переводить *tutaj* как 'все', в этом значении употребляется другое слово — *ĉiuj*: *ĉiuj distriktoj* 'все области'; *ĉiuj ŝtatoj* 'все государства'; *ĉiuj urboj* 'все города' и т.д.

От местоимений и местоименных наречий с помощью различных окончаний и предлогов можно образовать множество новых слов и воссочетаний, например: *tie* 'там' — *tiea* 'тамошний', *de tie* 'оттуда'; *tiam* 'тогда' — *tiama* 'тогдашний', *de tiam* 'с тех пор'; *kie* 'где' — *de kie* 'откуда'; *kial* 'почему' — *kialo* 'причина'.

Для более легкого запоминания всего комплекса местоимений и местоименных наречий обычно строится схема, основанная на букве *i*, которая входит во все приведенные в таблице слова.

ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

Количественные числительные по своей структуре бывают трех видов:

а) простые, состоящие из одной основы, это числительные от «одного» до «десяти»:

<i>unu</i> 'один',	<i>ses</i> 'шесть',
<i>du</i> 'два',	<i>sep</i> 'семь',
<i>tri</i> 'три',	<i>ok</i> 'восемь',
<i>kvar</i> 'четыре',	<i>naŭ</i> 'девять',
<i>kvin</i> 'пять',	<i>dek</i> 'десять';

а также *cent* 'сто'; *mil* 'тысяча'; *miliona*, *miliardo*;

б) сложные, образованные путем сложения основ; так образуются числительные:

от «одиннадцати» до «девятнадцати» (сложные слова, в первой части которых *dek* 'десять', а во второй — соответствующая единица):

<i>dek unu</i> 'одиннадцать',	<i>dek ses</i> 'шестнадцать',
<i>dek du</i> 'двенадцать',	<i>dek sep</i> 'семнадцать',
<i>dek tri</i> 'тринадцать',	<i>dek ok</i> 'восемнадцать',
<i>dek kvar</i> 'четырнадцать',	<i>dek naŭ</i> 'девятнадцать';
<i>dek kvin</i> 'пятнадцать',	

десятки (сложные слова, во второй части которых *dek* 'десять', а в первой — соответствующая единица):

<i>dudek</i> 'двадцать',	<i>sesdek</i> 'шестьдесят',
<i>tridek</i> 'тридцать',	<i>sepdek</i> 'семьдесят',

kvardek 'сорок', *okdek* 'восемьдесят',
kvindek 'пятьдесят', *naŭdek* 'девяносто';
 сотни (сложные слова, во второй части которых *cent* 'сто', а в пер-

вой — соответствующая единица):

ducent 'двести', *sescent* 'шестьсот',
tricent 'триста', *sepcent* 'семьсот',
kvarcent 'четыреста', *okcent* 'восемьсот',
kvincent 'пятьсот', *naŭcent* 'девятьсот';

в) составные, образованные сочетанием нескольких слов; числительные от «двадцати одного» и далее до двух тысяч образуются путем сочетания слов, называющих сначала тысячу, потом сотни, потом десятки, потом единицы: *ducent tridek unu* 'двести тридцать один', *dudek du* 'двадцать два'; *mil kvindek kvar* 'тысяча пятьдесят четыре'.

Тысячи образуются путем постановки впереди слов, обозначающих единицы, десятки или сотни: *du mil* 'две тысячи'; *tri mil* 'три тысячи'; *dek mil* 'десять тысяч'.

Миллионы, миллиарды и т.д. имеют форму имен существительных; с названиями единиц, десятков или сотен они сочетаются так же, как имена числительные с названиями предметов, к которым они относятся, например: *tridek milionoj* 'тридцать миллионов'; *sescent milionoj* 'шестьсот миллионов'; *ducent milionoj* 'двести миллионов'; *okcent milionoj* 'восемьсот миллионов'; *kvin miliardoj* 'пять миллиардов'; *sesdek miliardoj* 'шестьдесят миллиардов'; *naŭcent miliardoj* 'девятьсот миллиардов'; ср. *kvar kilogramoj* 'четыре килограмма'; *mil kestoj* 'тысяча ящиков'; *mil unu noktoj* 'тысяча одна ночь'; *sescent homoj* 'шестьсот человек' и т.д. Слова же *milliono*, *miliardo* в сочетании с названиями предметов требуют предлога *da*: *milliono da kilometroj* 'миллион километров'.

Примеры на большие числа: 2351 — *du mil tricent kvindek unu*; 54 679 — *kvindek kvar mil sescent sepdek naŭ*; 85 743 562 — *okdek kvin milionoj sepcent kvardek tri mil kvincent sesdek du*.

По надежам и числам количественные числительные не меняются. Исключение составляет *unu* 'один', которое, будучи употребленным в значении местоимения, может быть поставлено во множественном числе: *unu deziras jam ripozi, alii ankoraŭ ne* 'одни уже хотят отдыхать, другие ещё нет'.

Субстантивные числительные в функции определения перед существительным требуют предлога *da*: *kiom da libroj?* 'сколько книг?' — *sepo da libroj* 'семь книг'; *dudeko da homoj* 'двадцать человек'; *cento da steloj* 'сто звезд'.

В результате присоединения окончания *-e* количественные числительные превращаются в наречные: *unue* 'во-первых'; *due* 'во-вторых'; *trie* 'в-третьих'; *kvare* 'в-четвертых'; *kvine* 'в-пятых' и т.д.

Неопределенно-количественными числительными обычно называют небольшой разряд слов, выражающих общее понятие количества: *kelkaj* 'несколько'; *multe* 'много'; *malmulte* 'мало'. Они также ставятся перед словами, обозначающими исчисляемые предметы. При этом последние два, подобно количественным числительным, употребляются с ча-

стицею *da*: *multe da ŝtonoj* 'много камней'; *multe da knaboj* 'много мальчиков'; *malmulte da tagoj* 'мало дней'; *malmulte da libroj* 'мало книг'.

Порядковые числительные образуются от количественных путем присоединения окончания прилагательных *-a*:

unua 'первый', *deka* 'десятый',
dua 'второй', *dudek tria* 'двадцать третий',
tria 'третий', *kvardeka* 'сороковой',
kvara 'четвертый', *centa* 'сотый',
kvin 'пятый', *mila* 'тысячный'.

В составных числительных окончание *-a* прибавляется лишь к последнему слову: *cent oka* 'сто восьмой'; *mil tricent kvardek tria* 'тысяча триста сорок третий'.

Порядковые числительные в речи чаще всего предшествуют словам, обозначающим исчисляемые предметы: *tria vico* 'третий ряд'; *kvin grupo* 'пятая группа'. Однако в отличие от количественных порядковые числительные благодаря наличию специального показателя, могут быть поставлены и после определяемых ими слов: *numero unua* 'номер первый'; *kurso kina* 'курс пятый'; *grupo sepa* 'группа седьмая'.

Разделительные (или распределительные) числительные, обозначающие количество предметов в виде разделенного по частям или расположенного в определенной последовательности числа, образуются при помощи предлога *po*: *po unu* 'по одному'; *po du* 'по два'; *po kvin* 'по пяти'; *po dek* 'по десяти', например: *infanoj ricevis po tri piroj* 'дети получили по три груши'; *Ĝiuj lernantoj devas havi po ses kajeroj* 'все ученики должны иметь по шесть тетрадей'.

Дробные числительные, обозначающие часть, образуются прибавлением суффикса *-on-* к количественному числительному: *duono* 'половина'; *triono* 'треть'; *kvarono* 'четверть'; *kvinono* 'пятая часть'; *dudekono* 'двадцатая часть'; *tridekkvarono* 'тридцать четвертая часть'. Дробные числительные, передающие простые или десятичные дроби, образуются путем присоединения суффикса *-on-* к количественному числительному, обозначающему знаменатель, которое ставится при этом во множественном числе: *tri kvinonoj* 'три пятых'; *kvar seponoj* 'четыре седьмых'; *ok centonoj* 'восемь сотых'; *ses kvardeknaŭonoj* 'шесть сорок девятых'.

Кратные числительные образуются с помощью суффикса *-obl-* и окончания прилагательных *-a*: *duobla* 'двойной'; *triobla* 'тройной'; *kvarobla* 'четверной'.

Собирательные числительные образуются с помощью суффикса *-op-* и окончания наречий *-e*: *duope* 'вдвоем'; *triope* 'втроем'; *kvarope* 'вчетвером' и т.д. От них путем замены окончания *-e* на *-o* образуются существительные: *tripo* 'трое'; *kvaropo* 'четверо'; *kvinopo* 'пятеро'; *sesopo* 'шестеро'.

Кроме того, суффикс *-op-* применяется и как самостоятельная лексема с окончанием прилагательных *-a* — *opa* 'оптовый, идущий массами, кучами, пачками': *li legis opajn volumojn* 'он читал тома грусами'; *ili laboris ope* 'они работали группами'.

Все типы числительных могут иметь окончание существительного: *unuo* 'единица'; *duo* 'двойка'; *trio* 'тройка'.

Время (минуты, часы, дни, недели, месяцы, годы) выражается числительными порядковыми, например: *kiu dato estos morgaŭ?* 'какое число (которая дата) будет завтра?'; *morgaŭ estas la dekdua de septembro* 'завтра будет двенадцатое сентября'; *kiun daton ni havis hieraŭ?* 'какое число у нас было (мы имели) вчера?'; *hieraŭ ni havis la dekan de septembro* 'вчера у нас было (мы имели) десятое сентября'; *kiu dato estas hodiaŭ?* 'какое число сегодня?'; *hodiaŭ estas la dekunua de septembro* 'сегодня одиннадцатое сентября'; *kioma horo estas?* 'который час?'; *nun estas la kvara horo* 'сейчас четыре часа' или просто: *la kvara horo* 'четыре часа'; *nun estas dudek minutoj post la kvara* 'сейчас двадцать минут пятого' (букв. 'двадцать минут после четырех'); *nun estas la kvara kaj duono* 'сейчас четыре с половиной'.

Обычными ориентирами при подсчете часов суток служат слова: *tagmezo* 'середина дня, полдень', *noktomezo* 'полночь' (букв. 'середина ночи'); *nun estas la tria horo post la tagmezo* 'сейчас три часа пополудни' (букв. 'после середины дня'); *nun estas kvin minutoj antaŭ la tagmezo* 'сейчас пять минут до полудня'; *nun estas la dua horo post la noktomezo* 'сейчас два часа пополудни' (букв. 'после полуночи').

Во фразах, передающих время, обычно пользуются предлогом *je* (когда другие предлоги не подходят по смыслу предложения), например: *je kioma horo komenciĝas la spektaklo?* 'в котором часу начинается спектакль?' — *je la sepa vespere* 'в семь часов вечера'; *kiam vi venos hejmen?* 'когда вы придете домой?' — *je la naŭa vespere* 'в девять вечера'; *kiam vi dezirus iri al la teatro?* 'когда вы желали бы пойти в театр?' — *je la sesa* 'в шесть часов'.

ГЛАГОЛ

Система глагольных форм языка эсперанто строго регулярна.

Для глагола эсперанто характерны грамматические категории времени, наклонения, залога и вида. Что касается лица, то оно передается местоимением.

Инфинитив, или неопределенная форма глагола, образуется путем присоединения окончания *-i* теоретически к любой основе: *sidi* 'сидеть'; *stari* 'стоять'; *iri* 'идти'; *ami* 'любить'; *labori* 'работать'; *esti* 'быть'; *doni* 'давать'; *paroli* 'говорить'; *fari* 'делать'; *deziri* 'желать'; *logi* 'читать'; *skribi* 'писать'; *manĝi* 'есть, кушать'; *preni* 'брать'.

Изъявительное наклонение:

настоящее время образуется с помощью форманта *-as*: *mi (ci, Vi, li, ŝi, ĝi, ni, vi, ili) sidas* 'я сижу' ['ты сидишь', 'он (она, оно) сидит', 'мы сидим', 'вы сидите', 'они сидят'];

прошедшее время образуется в результате присоединения форманта *-is*: *mi (ci, Vi, li, ŝi, ĝi, ni, vi, ili) sidis* 'я (ты, он) сидел' ['она сидела', 'оно сидело', 'мы (вы, они) сидели'];

будущее время образуется формантом *-os*: *mi (ci, Vi, li, ŝi, ĝi, ni, vi, ili) sidos* 'я буду сидеть' ['ты будешь сидеть', 'он (она, оно) будет сидеть', 'они будут сидеть'];

Условное наклонение образуется путем присоединения к основе форманта *-us*: *mi (ci, Vi, li, ŝi, ĝi, ni, vi, ili) sidus* 'я (он) сидел бы' ['она сидела бы', 'оно сидело бы', 'мы (вы, они) сидели бы'];

Повелительное наклонение имеет показатель *u*: *sidu!* 'сиди!', 'сидите!'.

Употребленный без личного местоимения глагол в повелительном наклонении относится ко 2-му лицу. Однако он может относиться также к другим лицам в зависимости от личного местоимения и в таком случае на русский язык обычно переводится со словом 'пусть': *mi estu!* 'пусть я буду!'; *li sidu!* 'пусть он сидит!'; *ŝi diru!* 'пусть она говорит!'; *ni iru!* 'пойдем(-те)!';

Видовые отношения:

начало действия, однократность (совершенный вид) выражаются приставкой *ek-*: *vidi* 'видеть' — *ekvidi* 'увидеть'; *kanti* 'петь' — *ekkanti* 'запеть'; *sidi* 'сидеть' — *eksidi* 'сесть'; *rigardi* 'смотреть' — *ekrigardi* 'посмотреть'; *dormi* 'спать' — *ekdormi* 'уснуть';

длительность или многократность действия выражается с помощью суффикса *-ad-*: *iri* 'ходить' — *iradi* 'хаживать'; *vidi* 'видеть' — *vidadi* 'видеть часто, неоднократно'; *sidi* 'сидеть' — *sidadi* 'сидеть часто, сидеть часто'.

Причастия в языке эсперанто имеют время (настоящее, прошедшее и будущее) и залог (действительный и страдательный) (табл. 4).

Таблица 4

Форманты причастий

Залог \ Времена	Настоящее	Прошедшее	Будущее
Действительный	<i>-anta</i> <i>faranta</i> 'делающий'	<i>-inta</i> <i>farinta</i> 'делавший'	<i>-onta</i> <i>faronta</i> 'имеющий сделать', 'который намеревается сделать'
Страдательный	<i>-ata</i> <i>farata</i> 'делающийся'	<i>-ita</i> <i>farita</i> 'сделанный'	<i>-ota</i> <i>farota</i> 'то, что будет делаться'

Сложные глагольные формы, передающие видо-временные значения, образуются с помощью причастий и глагола *esti* 'быть' в соответствующем времени.

Примеры: *mi estas manĝanta* 'я ед' (я ел в тот момент, о котором идет речь); *mi estas manĝinta* 'я съел' (т.е. в настоящее время действие уже закончено); *mi estis manĝinta* 'я уже прежде съел'; *la pordo de la domo estis ŝlosita kaj la knabo ne povis eniri* 'дверь дома была закрыта, и мальчик не мог войти'; *la venonta instruistino devas doni al ni librojn* 'учительница, которая придет, должна дать нам книги'.

Видо-временные формы глагола *vidi* 'видеть'

Изъявительное наклонение

Ед. ч.	{	<i>estas vidanta</i>	<i>estas vidinta</i>	<i>estas vidonta</i>
		<i>estis vidanta</i>	<i>estis vidinta</i>	<i>estis vidonta</i>
		<i>estos vidanta</i>	<i>estos vidinta</i>	<i>estos vidonta</i>
	{	<i>estas vidata</i>	<i>estas vidita</i>	<i>estas vidota</i>
		<i>estis vidata</i>	<i>estis vidita</i>	<i>estis vidota</i>
		<i>estos vidata</i>	<i>estos vidita</i>	<i>estos vidota</i>
Мн. ч.	{	<i>estas vidantaj</i>	<i>estas vidintaj</i>	<i>estas vidontaj</i>
		<i>estis vidantaj</i>	<i>estis vidintaj</i>	<i>estis vidontaj</i>
		<i>estos vidantaj</i>	<i>estos vidintaj</i>	<i>estos vidontaj</i>
	{	<i>estas vidataj</i>	<i>estas viditaj</i>	<i>estas vidotaj</i>
		<i>estis vidataj</i>	<i>estis viditaj</i>	<i>estis vidotaj</i>
		<i>estos vidataj</i>	<i>estos viditaj</i>	<i>estos vidotaj</i>

Условное наклонение

Ед. ч.	<i>estus vidanta</i>	<i>estus vidinta</i>	<i>estus vidonta</i>
	<i>estus vidata</i>	<i>estus vidita</i>	<i>estus vidota</i>
Мн. ч.	<i>estus vidantaj</i>	<i>estus vidintaj</i>	<i>estus vidontaj</i>
	<i>estus vidataj</i>	<i>estus viditaj</i>	<i>estus vidotaj</i>

Повелительное наклонение

Ед. ч.	<i>estu vidanta</i>	<i>estu vidinta</i>	<i>estu vidonta</i>
	<i>estu vidata</i>	<i>estu vidita</i>	<i>estu vidota</i>
Мн. ч.	<i>estu vidantaj</i>	<i>estu vidintaj</i>	<i>estu vidontaj</i>
	<i>estu vidataj</i>	<i>estu viditaj</i>	<i>estu vidotaj</i>

Ед. ч.

Сложными конструкциями в разговорной речи пользуются весьма редко. Тут действует принцип необходимости и достаточности, так как значение тех или иных сложных форм зачастую может быть передано и в более простых конструкциях. Вместе с тем не всегда целесообразно

упрощать конструкции, в особенности когда речь идет о переводах с других языков. Таким образом, в эсперанто очень часто сосуществуют синонимичные конструкции, отличающиеся друг от друга степенью сложности, например: *Petro estis skribanta leteron, kiam mi venis* 'Петр писал (был пишущим) письмо, когда я пришел'; *Petro estis skribinta leteron, kiam mi venis* 'Петр написал (был написавшим) письмо, когда я пришел'; *Petro estis skribonta leteron, kiam mi venis* 'Петр собирался (был готов) писать письмо, когда я пришел'.

Эти же значения могут быть переданы описательно, без использования сложных причастных конструкций: *Petro skribis leteron, kiam mi venis* 'Петр писал письмо, когда я пришел'; *Petro jam skribis leteron, kiam mi venis* 'Петр уже написал письмо, когда я пришел'; *Petro deziris skribi leteron, kiam mi venis* 'Петр собирался (желал) писать письмо, когда я пришел'.

Деепричастия, образующиеся от причастий, имеют наречный формант *-e*: *dirante* 'говоря'; *dirinte* 'сказав'; *legante* 'читая'; *leginte* 'прочитав'; *farante* 'делая'; *farinte* 'сделав' и т.д., например: *studento legante la libron sidis apud la fenestro* 'студент сидел возле окна, читая книгу'; *dirinte sian opinion mia amiko eliris straton* 'высказав свое мнение, мой друг вышел на улицу'; *farinte tion Vi ne devas peti pardonon* 'сделав так, Вы не должны просить прощения'.

Переходные и непереходные глаголы. Переходные глаголы требуют прямого дополнения, которое оформляется показателем винительного падежа *-n*: *mi legas libron* 'я читаю книгу'; *la viro serĉas sian ĉapelon* 'мужчина ищет свою шляпу'; *mi petas pardonon* 'прошу извинения'.

Непереходные глаголы требуют косвенного дополнения: *mi sidas sur seĝo kaj rigardas tra la fenestro* 'я сижу на стуле и смотрю через окно'; *hodiaŭ mi pasigos nokton en la hotelo* 'сегодня я проведу ночь в гостинице'.

Большинство глаголов довольно четко разграничиваются по принципу переходности и непереходности. Вместе с тем существуют глаголы, употребляющиеся как с прямым дополнением, так и с косвенным (существительным в общем падеже с предлогом). Ниже приведены наиболее употребительные из них:

adiaŭi 'прощаться': *Petro adiaŭas la partinon = Petro adiaŭas al la patrino* 'Петр прощается с матерью';

aplaŭdi 'аплодировать': *Ĉiuj delegitoj aplaŭdis stare la preleganton = Ĉiuj delegitoj aplaŭdis stare al la preleganto* 'все делегаты стоя аплодировали докладчику';

danki 'благодарить': *mi dankas vin = mi dankas al vi* 'я благодарю Вас';

helpi 'помогать': *filino devas helpi patrinon = filino devas helpi al patrino* 'дочь должна помогать матери';

zorgi 'заботиться': *bonvolu zorgi infanojn = bonvolu zorgi pri infanoj* 'пожалуйста, позаботьтесь о детях';

ĉeesti 'присутствовать': *tri delegitoj ne ĉeestis la konferencon = tri delegitoj ne ĉeestis en la konferenco* 'три делегата не присутствовали на конференции';

partopreni 'участвовать': *studentoj partoprenas en kunveno* = студенты принимают участие в собрании;
toĵ partoprenas kunvenon 'студенты принимают участие в собрании';
prezidi 'председательствовать': *mia kamarado ĝatas prezidi diversajn kunvenojn* = мой товарищ любит председательствовать на различных собраниях;
suferi 'страдать': *dum du jaroj mi suferas diversajn malsanojn* = в течение двух лет я страдаю от различных болезней;
atenti 'быть внимательным, прислушиваться': *atentu viajn parencojn!* = будь внимателен к своим родственникам!
dubi 'сомневаться': *mi dubas la utilecon de la afero* = я сомневаюсь в полезности этого дела;
la utileco de la afero 'я сомневаюсь в полезности этого дела';
esperi 'надеяться': *niaj sportistoj esperas sukceson* = наши спортсмены надеются на успех;
esperas pri sukceso 'наши спортсмены надеются на успех';
kredi 'верить': *vi devas kredi min* = вы должны верить мне;
respondi 'отвечать': *la lernanto respondas la demandon de la instruisto* = ученик отвечает на вопрос учителя;
la lernanto respondas al la demando de la instruisto 'ученик отвечает на вопрос учителя';
servi 'служить, обслуживать': *ni servas la patrolandon* = мы служим родине;
la patrolando 'мы служим родине';
simili 'быть похожим, походить': *la filo similas la patron* = сын похож на отца;
similas al la patro 'сын похож на отца'.
Ряд глаголов, переходных в эсперанто, относится к непереходным в русском языке. Наиболее распространены из них следующие:
admiri 'восхищаться кем-л., чем-л.': *niaj gastoj admiras Leningradon* 'наши гости восхищаются Ленинградом'; *mi admiris pejzaĝon de Kaŭkazo* 'я восхищался пейзажем Кавказа'.
bezoni 'нуждаться в ком-л., чем-л.': *la studento bezonas monon por aĉeti lernolibrojn* 'студент нуждается в деньгах для покупки учебников'; *mi bezonas talentan kunlaboranton por esplora laboro* 'мне нужен талантливый сотрудник для исследовательской работы';
celi 'целиться в кого-л., что-л.': *celi anseron, trafi aeron* 'целиться в гуся, попасть в воздух';
ĉasi 'охотиться за кем-л., чем-л., на кого-л., что-л.': *mia kamarado ĉasas leporojn* 'мой товарищ охотится на зайцев'; *ĉasi gruojn estas malpermesite* охота за журавлями запрещена;
flegi 'ухаживать за кем-л., чем-л.': *maljuna avino flegas nepojn* 'старая бабушка ухаживает за внуками';
gvidi 'руководить кем-л., чем-л.': *Boris bone gvidas esperantan rondeton* 'Борис хорошо руководит эсперантским кружком'; *la komunista partio gvidas nian multnacion landon* 'коммунистическая партия руководит нашей многонациональной страной';
ĝui 'наслаждаться чем-л.': *la ekskursantoj ĝuas belegajn pejzaĝojn de kaŭkazaj montoj* 'экскурсанты наслаждаются красивейшими пейзажами казских гор';
imiti 'подражать кому-л., чему-л.': *la filino imitas ĝiam la patrinon* 'дочь всегда подражает матери'; *nia papago imitas ĝiujn niajn familianojn* 'наш полугай подражает всем членам нашей семьи';

interŝanĝi 'обмениваться': *multaj esperantistoj ĝatas interŝanĝi poŝtmarkojn* 'многие эсперантисты любят обмениваться почтовыми марками';
mi povus interŝanĝi librojn 'я бы мог обмениваться книгами';
invadi 'вторгаться': *faŝistoj invadis nian landon* 'фашисты вторглись в нашу страну';
koncerni 'касаться': *tio ne koncernas min* 'это меня не касается';
kosti 'стоить чего-л., чем-л.': *la batalo kostis multnombrajn homajn vivojn* 'битва стоила многочисленных человеческих жизней'; *la libro kostas du rublojn* 'книга стоит два рубля';
moki 'насмехаться над кем-л., чем-л.': *la knabino mokis sian kamaradon* 'девочка насмеялась над своим товарищем';
pafi 'стрелять': *mi pafis lupon* 'я стрелял в волка'; *kiu du leporojn pafas, nenium trafas* 'кто стреляет в двух зайцев, не попадает ни в одного';
posedi 'владеть, обладать': *posedi fremdajn lingvojn estas granda ĝuo* 'владеть иностранными языками — большое наслаждение'; *nur dum laboro vi povas ekposedi sperton* 'только в процессе труда вы можете овладеть опытом';
regi 'править, управлять': *homo devas regi siajn emociojn* 'человек должен управлять своими чувствами';
rifuzi 'отказывать(-ся)': *nia direktoro rifuzis mian peton* 'наш директор отказал мне в просьбе'; *mi rifuzis alian postenon* 'я отказался от другого поста';
riski 'рисковать': *sportistoj ofte riskas eĉ siajn vivojn* 'спортсмены часто рискуют даже своими жизнями'; *fremdaj laboristoj ĝiam riskas siajn laborojn* 'иностранные рабочие всегда рискуют своей работой';
sekvi 'следовать': *mi sekvas mian instruiston* 'я следую своему учителю'; *tago tagon sekvas* 'день следует за днем';
timi 'бояться': *ĉu vi ne timas la patron?* 'вы не боитесь отца?'; *la knabo ne scipovas naĝi kaj timas maron* 'мальчик не умеет плавать и боится моря'.
Залог. В эсперанто различают три залога — действительный, или активный, средний, или нейтральный, и пассивный. Залоговые отношения тесно связаны с категорией переходности и непереходности. Как правило, переходные глаголы относятся к действительному (активному) залогу, а непереходные — к среднему (нейтральному). Однако с помощью специального суффикса *-iĝ-* некоторые переходные глаголы могут стать непереходными, например: *fari* 'делать' — *fariĝi* 'делаться'; *skribi* 'писать' — *skribiĝi* 'писаться'; *konvinki* 'убеждать, уверять' — *konvinkiĝi* 'убеждаться'.

Бывают обратные случаи, когда непереходные глаголы становятся переходными. Для этого используется суффикс *-ig-*: *dormi* 'спать' — *dormigi* 'усыплять'; *sidi* 'сидеть' — *sidigi* 'усаживать'; *kuŝi* 'лежать' — *kuŝigi* 'укладывать'.

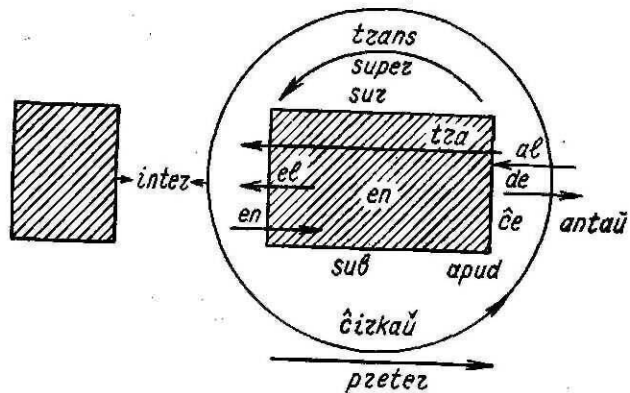
Пассивный залог передается конструкцией «страдательное причастие + вспомогательный глагол *esti* 'быть'» (см. выше): *vi estas amata* 'вас любят (вы любимы)'; *la knabo estis demandata* 'мальчика спрашивали (мальчик был спрашиваем)'.

ПРЕДЛОГИ

Предлоги (см. выше о падежах) по своему значению и функциям подразделяются на локативные и субъектно-объектные.

Для обозначения различных локативных значений служат предлоги: *sur* 'на', *en* 'в', *al* 'к', *sub* 'под', *el* 'из', *de* 'от', *tra* 'сквозь', *ĉe* 'у', *preter* 'мимо', *super* 'наверху', *trans* 'через', *inter* 'между', *ekster* 'вне', *ĉirkaŭ* 'вокруг', *apud* 'возле', *antaŭ* 'перед'.

Их смысловые оттенки образуют довольно четкую систему, для отображения которой обычно пользуются такой схемой:

Субъектно-объектные отношения выражаются следующими предлогами: *pri* 'о', *anstataŭ* 'вместо', *kun* 'вместе', *sen* 'без', *dum* 'в течение', *ĝis* 'до', *krom* 'кроме', *laŭ* 'согласно', *malgraŭ* 'несмотря на', *per* 'при помощи', *por* 'для', *post* 'после', *pro* 'ради', *je* 'в', 'на' (последний употребляется в тех случаях, когда никакой другой предлог не подходит по своему значению).

Некоторые предлоги могут указывать как на локативные, так и на субъектно-объектные отношения, например, *kontraŭ* обозначает, с одной стороны, место, находящееся перед лицом или предметом, но отдаленное от него свободным пространством, с другой — предмет, на который что-нибудь меняют; *antaŭ* выражает соотношение предметов или событий по месту или времени, указывая, что одно предшествует другому.

СОЮЗЫ

По лексико-морфологическому составу союзы делятся на простые и сложные. Первые намного больше: *kaj* 'и', 'а', 'да'; *sed* 'но', 'а'; *aŭ* 'или'; *se* 'если'; *ĉar* 'потому что', 'так как', 'ибо'; *je* 'ведь', 'же'; *kvankam* 'хотя'; *tamen* 'однако', 'все-таки'; *kvazaŭ* 'как будто', 'как бы';

do 'же', 'итак', 'следовательно'; *ĉu* 'ли' (чаще служит вопросительной частицей); *ankaŭ* 'также', 'тоже'.

К сложным союзам относятся: *nek... nek...* 'ни...ни...'; *tial ke, pro tio ke* 'потому что', 'так как'; *aŭ... aŭ...* 'или...или...'.
 Союзы служат для соединения отдельных слов или предложений, не принимая участия в словообразовании. Связи между словами и предложениями, для выражения которых употребляются соответствующие союзы, бывают сочинительными, подчинительными и разделительными.

Сочинительные союзы в свою очередь делятся на соединительные и противительные. К первым относятся союзы: *kaj* 'и' (очень распространенный): *patro kaj patrino* 'отец и мать'; *li sidas kaj parolas* 'он сидит и разговаривает'; *la vagonaro haltis kaj la gastoj eliris kajon* 'поезд остановился, и гости вышли на платформу'; *ankaŭ* 'тоже', 'также': *vi ekposedis esperanton, ankaŭ mi deziras lerni la lingvon* 'вы усвоили эсперанто, я тоже хочу учить этот язык'; *nek... nek...* 'ни...ни...': *nek fiŝo, nek viando* 'ни рыба, ни мясо'; *nek vi nek mi devas resti hejme* 'ни вы, ни я не должны оставаться дома'.

Некоторые союзы могут употребляться как в соединительном значении, так и в противительном, например, *kaj* 'а', 'да', 'но': *ŝi staras kaj li sidas* 'она стоит, а он сидит'; *la eksterlandanoj deziris viziti ankaŭ Leningradon kaj la tempo mankis* 'иностранцы хотели посетить также Ленинград, но времени не осталось'.

Однако в противительном значении чаще всего употребляется союз *sed* 'но', 'а': *jam delonge mi deziris skribi al Vi, sed ĉiam mi ne havas sufiĉan tempon* 'давно я желал написать Вам, но всегда у меня нет достаточно времени'; *mi bezonas Vian filon, sed li estas en la lernejo* 'мне нужен Ваш сын, но он в школе'.

Такое же значение имеет союз *tamen* 'однако', 'все-таки': *kvankam ŝi venis pli frue ol li, tamen ili ambaŭ malfruis* 'хотя она пришла раньше чем он, однако они оба опоздали'; *la kondiĉoj estis malfacilegaj, tamen pacbatalantoj kolektis ĉirkaŭ 5 milionojn da subskriboj por paco kaj kontraŭ milito* 'условия были тяжелейшие, однако борцы за мир собрали около пяти миллионов подписей за мир и против войн'.

Разделительные отношения обычно передают союзы *aŭ* 'или', *ĉu... ĉu...* 'то ли...то ли...', например: *libro aŭ kajero* 'книга или тетрадь'; *knabo aŭ knabino* 'мальчик или девочка'; *Vi estas laca kaj devas ripozi tie ĉi aŭ iri hejmen* 'Вы устали и должны отдохнуть здесь или пойти домой'; *Ĉu vivan, ĉu mortan, (sed) mi trovas lin* 'живого ли, мертвого ли, (но) я отыщу его'; *Ĉu Vi, ĉu Via edzino devas iri kun mi al kinejo* 'то ли Вы, то ли Ваша жена должны пойти со мной в кино'.

Подчинительные союзы соединяют предложения, входящие в состав сложноподчиненного предложения. Наиболее распространенными подчинительными суффиксами являются *se* 'если', *ĉar* 'потому что', 'так как': *se vi deziras, ni hodiaŭ povas viziti viajn parencojn* 'если вы желаете, мы сегодня можем посетить ваших родственников'; *morgaŭ la delegacio forflugos al Kievo, se la vetero estas konvena* 'завтра делегация вылетит в Киев, если погода будет подходящей'; *la vjetnamoj batalis treege kuraĝe, ĉar ili defendis propran patrolandon* 'вьетнамцы боролись исключительно храбро, так как они защищали собственную родину'; *hieraj mi ne estis en la klubo, ĉar mi estis malsana* 'вчера меня не было в клубе, так как я был болен'.

Приставочное словообразование. Основой приставочного словообразования служит употребление десяти префиксов с различными лексическими значениями:

bo- — родство в результате брака: *patro* 'отец' — *bopatro* 'тесть', 'свекор'; *patrino* 'мать' — *bopatrino* 'теща', 'свекровь'; *frato* 'брат' — *bofrato* 'брат мужа (жены)', 'муж сестры'; *bo* 'родственный по браку';

dis- — разделение, разъединение, расчленение, расставание, раздробление и т.п.: *doni* 'давать' — *disdoni* 'раздавать'; *ĵeti* 'бросать' — *disĵeti* 'разбросать'; *dise* 'врозь'; *disa* 'разъединенный, разобщенный'; *diseco* 'разъединенность, разобщенность';

ek- — начало, мгновенность, однократность действия: *vidi* 'видеть' — *ekvidi* 'увидеть'; *rigardi* 'смотреть' — *ekrigardi* 'посмотреть'; *krii* 'кричать' — *ekkrii* 'вскрикнуть'; *paŝi* 'шагать' — *ekpaŝi* 'зашагать';

eks- — бывший: *kolonelo* 'полковник' — *ekskolonelo* 'полковник в отставке'; *ministro* 'министр' — *ekministro* 'экс-министр'; *oficiro* 'офицер' — *eksoficiro* 'офицер в отставке'; *eksigi* 'увольнять';

fi- — презрение, отвращение, вызываемые отрицательными качествами: *ago* 'поступок' — *fiago* 'недостойный поступок'; *odoro* 'запах' — *fiodoro* 'дурной запах, вонь'; *vorto* 'слово' — *fiavorto* 'непристойное слово';

ge- — совместное обозначение существ обоого пола: *frato* 'брат' — *gefratoj* 'брат и сестра'; *patro* 'отец' — *gepatroj* 'родители'; *edzo* 'муж' — *geedzoj* 'супруги'; *geo* 'пара' (живых разнополых существ);

mal- — прямая противоположность: *facila* 'легкий' — *malfacila* 'трудный'; *bona* 'хороший' — *malbona* 'плохой'; *pura* 'чистый' — *malpura* 'грязный'; *dekstre* 'справа' — *maldekstre* 'слева'; *mala* 'противоположный'; *male* 'наоборот';

mis- — ошибочность: *informi* 'информировать' — *misinformi* 'дезинформировать'; *kalkuli* 'считать' — *misalkuli* 'обсчитаться'; *aŭdi* 'слышать' — *misalidi* 'ослышаться'; *mis* 'ошибочный'; *mise* 'неверно';

pra- 'пра-' (отдаленность во времени и родстве по восходящей и нисходящей линии): *avo* 'дед' — *praavo* 'прадед'; *nepo* 'внук' — *pranepo* 'правнук'; *historio* 'история' — *prahistorio* 'праистория'; *lingvo* 'язык' — *pralingvo* 'празык'; *pra* 'первобытный';

re- — повторность, обратность: *legi* 'читать' — *relegi* 'перечитывать'; *veni* 'приходить' — *reveni* 'возвращаться'; *brili* 'блестеть' — *rebrilo* 'отблеск'; *rea* 'повторный'; *ree* 'снова'; *rei* 'делать повторно'.

Немаловажную роль в словообразовании играют полтора десятка так называемых предлогов-приставок (предлогов, способных присоединяться к другим словам):

al- ('к'): *alpaŝi* 'подойти'; *alporti* 'принести, поднести'; *aldono* 'приложение';

antaŭ- ('перед', 'до'): *antaŭvidi* 'предвидеть'; *antaŭulo* 'предшественник'; *antaŭdiri* 'предсказание';

anstataŭ- ('вместо'): *anstataŭigo* 'замещение'; *anstataŭi* 'заменять';

ĉe- ('у, при'): *ĉeesti* 'присутствовать'; *ĉemane* 'под рукой'; *ĉevoja* 'придорожный';

ĉirkaŭ- ('вокруг'): *ĉirkaŭkolo* 'ошейник'; *ĉirkaŭiri* 'обходить'; *ĉirkaŭpreni* 'обнять';

el- ('из'): *eliri* 'выходить'; *elirni* 'выучить'; *elporti* 'выносить';

en- ('в'): *eniri* 'входить'; *enmeti* 'вкладывать'; *enporti* 'вносить';

inter- ('между'): *internacia* 'международный'; *interparoli* 'беседовать';

kontraŭ- ('против'): *kontraŭstari* 'противостоять'; *kontraŭulo* 'противник'; *kontraŭdiri* 'возражать';

kun- ('с'): *kunlabori* 'сотрудничать'; *kunveno* 'собрание'; *kunigi* 'соединять';

pri- ('о, об'): *priskribi* 'описывать'; *prikanti* 'воспевать'; *pridis-kuti* 'обсуждать';

sen- ('без'): *sendoma* 'бездомный'; *senzorga* 'беззаботный'; *senigi* 'лишать';

sub- ('под'): *subtera* 'подземный'; *subskribi* 'подписывать'; *submeti* 'подложить';

tra- ('сквозь'): *travivi* 'пережить'; *trabori* 'пробурить'; *trablovo* 'сквозняк';

trans- ('через'): *transsalti* 'перепрыгнуть'; *transdoni* 'передать'; *transkuri* 'перебежать'.

Суффиксальное словообразование. Суффиксов больше, чем префиксов, и значения их более разнообразны. Помимо суффиксов числительных (*-obl-, -on-, -op-*), суффиксов причастий (*-ant-, -int-, -ont-, -at-, -it-, -ot-*), существует около тридцати других суффиксов, играющих важную роль в организации лексико-семантической системы языка эсперанто:

-*es-* — абстрактное состояние, свойство, качество: *bela* 'красивый' — *bелеco* 'красота'; *juna* 'молодой' — *juneco* 'юность'; *virino* 'женщина' — *virineco* 'женственность'; *infano* 'ребенок' — *infaneco* 'детство'; *eco* 'качество';

-*eg-* — увеличение или усиление степени качества, состояния, действия: *vento* 'ветер' — *ventego* 'буря'; *ridi* 'смеяться' — *ridegi* 'хохотать'; *plori* 'плакать' — *ploregi* 'рыдать'; *granda* 'большой' — *grandega* 'огромный'; *ega* 'громадный, чрезмерный';

-*ej-* — место с определенным свойством, назначением (ср. музей, лицей, оранжерея): *lerni* 'учиться' — *lernejo* 'школа'; *bani* 'купать' — *banejo* 'баня'; *herbo* 'трава' — *herbejo* 'луг'; *preĝi* 'молиться' — *preĝejo* 'церковь'; *ejo* 'помещение';

-*em-* — склонность к чему-л., привычка: *kredi* 'верить' — *kredema* 'доверчивый'; *timi* 'бояться' — *timema* 'боязливый'; *ŝpari* 'сберегать' — *ŝparema* 'бережливый'; *labori* 'работать' — *laborema* 'трудолюбивый'; *emo* 'склонность'; *ema* 'склонный';

-*end-* — обязанность, то, что должно быть: *atingi* 'достигать' — *atingenda* 'то, чего необходимо достичь'; *fari* 'делать' — *farenda* 'надлежащий быть сделанным'; *pagi* 'платить' — *pagenda* 'подлежащий оплате'; *respondi* 'отвечать' — *respondenda* 'нечто, требующее ответа'; *enda* 'обязательный, неременный';

-*er-* — отдельная единица, частица: *neĝo* 'снег' — *neĝero* 'снежинка'; *sablo* 'песок' — *sablero* 'песчинка'; *polvo* 'пыль' — *polvero* 'пылинка'; *mono* 'деньги' — *monero* 'монета'; *ero* 'частица';

-*estr-* — начальник, глава: *urbo* 'город' — *urbestro* 'бургомистр, мэр'; *ŝipo* 'корабль' — *ŝipestro* 'капитан (корабля)'; *regno* 'государство' — *regnestro* 'государь'; *estro* 'глава, начальник';

-*et-* — уменьшение величины предмета или ослабление степени качества, состояния; противоположность -*eg-* (ср. *статуэтка, оперетта, либретто*): *pordo* 'дверь' — *pordeto* 'дверца'; *vojo* 'дорога' — *vojeto* 'дорожка, тропинка'; *monto* 'гора' — *monteto* 'холм'; *ridi* 'смеяться' — *rideti* 'улыбаться'; *eta* 'маленький, незначительный';

-*id-* — дитя, потомок: *koko* 'петух' — *kokido* 'цыпленок'; *reĝo* 'король' — *reĝido* 'королевич'; *ĉevalo* 'конь' — *ĉevalido* 'жеребенок'; *ŝafaro* 'баран' — *ŝafido* 'ягненок'; *ido* 'потомок';

-*ig-* — делать каким-нибудь, заставлять делать: *akra* 'острый' — *akrigi* 'точить'; *nigra* 'черный' — *nigrigi* 'чернить'; *edzo* 'муж' — *edzigi* 'женить'; *trinki* 'пить' — *trinkigi* 'поить'; *igi* 'заставлять';

-*iĝ-* — делаться, становиться чем-л., оказываться: *edzo* 'муж' — *edziĝi* 'жениться'; *blanka* 'белый' — *blankiĝi* 'побелеть'; *naski* 'рожать' — *naskiĝi* 'рождаться'; *unu* 'один' — *unuiĝi* 'объединяться'; *iĝi* 'делаться';

-*il-* — орудие, инструмент (ср. *точило, зубило, шило*): *flugi* 'летать' — *flugilo* 'крыло'; *plugi* 'пахать' — *plugilo* 'плуг'; *pesi* 'взвешивать' — *pesilo* 'весы'; *pezi* 'весить' — *pezilo* 'гиря'; *ilo* 'орудие, средство';

-*in-* — существо женского пола (ср. *героиня, монахиня, княгиня*): *viro* 'мужчина' — *virino* 'женщина'; *knabo* 'мальчик' — *knabino* 'девочка'; *patro* 'отец' — *patrino* 'мать'; *koko* 'петух' — *kokino* 'курица'; *ino* 'самка';

-*ind-* — достойный, заслуживающий чего-л.: *rimarki* 'замечать' — *rimarkinda* 'замечательный'; *gloro* 'слава' — *glorinda* '(досто)славный'; *laŭdi* 'хвалить' — *laŭdinda* 'похвальный'; *kredi* 'верить' — *kredinda* 'достоверный'; *inda* 'достойный';

-*ism-* — учение, политическая доктрина или система, религиозная догма или направление в искусстве и науке (ср. *марксизм, реализм*): *kunismo* 'коммунизм'; *imperiismo* 'империализм'; *kristanismo* 'христианство'; *budaismo* 'буддизм'; *mahometismo* 'магометанство';

-*ist-* — профессия, занятие (ср. *тракторист, машинист, телеграфист*): *arto* 'искусство' — *artista* 'артист' (деятель искусства); *gardi* 'стеречь' — *gardisto* 'сторож'; *kanti* 'петь' — *kantisto* 'певец'; *instrui* 'учить' — *instruisto* 'учитель';

-*uj-* — вместилще; вещь, в которой хранится, плодовые деревья и кусты, приносящие, страна, в которой живут: *mono* 'деньги' — *monujo* 'кошелек'; *inko* 'чернила' — *inkujo* 'чернильница'; *pipro* 'перец' — *piprujo* 'перечница'; *abelo* 'пчела' — *abelujo* 'улей'; *pomo* 'яблоко' — *potujo* 'яблоня'; *anglo* 'англичанин' — *Anglujo* 'Англия'; *franco* 'француз' — *Francujo* 'Франция'; *germano* 'немец' — *Germanujo* 'Германия'; *ujo* 'сосуд';

Примечание: В последние десятилетия все чаще используют для обозначения стран суффикс -*io-*: *Anglio*, *Francio*, *Germanio*, *Ĉinio*, *Bulgario*, *Sovetio* (*Sovetunio*) и т.д.

-*ul-* — лицо с определенным качеством: *bela* 'красивый' — *belulo* 'красавец'; *juna* 'молодой' — *junulo* 'юноша'; *riĉa* 'богатый' — *riĉulo* 'богач'; *antaŭ* 'перед' — *antaŭulo* 'предшественник'; *saĝa* 'умный' — *saĝulo* 'мудрец'; *ulo* 'человек, существо, лицо, индивид';

-*um-* — употребляется для образования слов, по своему значению близких к исходному: *kolo* 'шея' — *kolumo* 'воротник'; *bruli* 'гореть' — *brulumi* 'воспалиться'; *akvo* 'вода' — *akvumi* 'орошать'; *gusto* 'вкус' — *gustumi* 'отведывать';

Несколько особняком стоят уменьшительные и ласкательные суффиксы -*ĉj-* и -*ĥj-*, при присоединении которых происходит изменение основы:

-*ĉj-* — уменьшительные мужские имена: *Boriso* 'Борис' — *Boĉjo* 'Боря'; *Voldemaro* 'Владимир' — *Voĉjo* 'Володя'; *Nikolao* 'Николай' — *Niĉjo* 'Коля'; *frato* 'брат' — *fraĉjo* 'братец';

-*ĥj-* — уменьшительные женские имена (ср. *Таня, Лена, Маня*): *Sofia* 'Софья' — *Sonjo* 'Соня'; *patrino* 'мать' — *panjo* 'мама'; *fratino* 'сестра' — *franjo* 'сестрица';

Примечание. В процессе функционирования языка целый ряд словоформ упростился. Вместо *kantato* 'песня', *dolorado* 'боль', *influeco* 'влияние', *subskribaĵo* 'подпись', *timemulo* 'трус' (от *timi* 'бояться') начали употребляться разгруженные от суффиксов слова, соответственно: *kanto*, *doloro*, *influo*, *subskribo*, *timulo*.

Словосложение. Сложные слова в эсперанто обычно бывают двухкомпонентными. Основное правило их образования заключается в том, что первый компонент является определительным по отношению ко второму, который является ядерным. Между компонентами сложных слов часто

вставляется связующая гласная *o, a, e*. Это вызывается потребностями благозвучия и имеет место обычно при стечении двух смычных согласных. Гласная выбирается в зависимости от того, какой частью речи является определяющее слово. Если же один из стыковых звуков является гласным или сонорным, в соединительном гласном нет нужды, примеры: *dormoĉambro* 'спальня' (*dormi* 'спать', *ĉambro* 'комната'); *longedaŭre* 'продолжительно' (*longe* 'долго', *daŭri* 'длиться'); *patrolando* 'отечество' (*patro* 'отец', *lando* 'страна'); *mezepoka* 'средневековый' (*mezo* 'средний', *epoko* 'эпоха'); *vaporŝipo* 'пароход' (*vaporo* 'пар', *ŝipo* 'корабль'); *tielmaniere* 'таким образом' (*tia* 'такой', *maniero* 'манера, образ'); *mallongadire* 'говоря коротко' (*mallonga* 'короткий', *dire* 'говоря').

СИНТАКСИС

Основной особенностью синтаксического строя эсперантской речи является свободный порядок главных членов предложения.

Однако при возможной свободе в расположении компонентов в эсперанто предпочтителен прямой порядок слов, например: *studento legas* 'студент читает'; *studento legas libron* 'студент читает книгу'; *juna studento legas interesan libron* 'молодой студент читает интересную книгу'; *nun juna studento legas interesan libron* 'сейчас молодой студент читает интересную книгу'.

Особенности синтаксического строя эсперанто по сравнению с русским языком во многом объясняются несовпадением деления глаголов на переходные и непереходные в русском и эсперанто, о чем уже было сказано выше.

Словосочетание в эсперанто, подобно словосочетанию в русском языке, представляет собой соединение двух и более самостоятельных слов, образующееся распространением основного (стержневого) слова пояснительными словами, например: *alta monto* 'высокая гора'; *manĝi panon* 'есть хлеб'; *la libro de patro* 'книга отца'.

По характеру реализации можно выделить следующие приемы выражения синтаксических связей в словосочетаниях:

а) примыкание, например: *esperanto-movado* 'эсперанто-движение'; *esti homo* 'быть человеком'; *du homoj* 'два человека'; *legi laŭte* 'читать громко';

б) сочетание посредством служебных слов, например: *sino de naturo* 'лоно природы'; *multe da arboj* 'много деревьев'; *la plej bona libro* 'самая лучшая книга';

в) согласование, например: *grava problemo* 'важная проблема'; *nigra kato* 'черного кота'; *grandaj lingvosciencistoj* 'крупные языковеды'.

По своей лексико-грамматической сущности словосочетания подразделяются на устойчивые (фразеологические), рассматриваемые обычно совместно с лексикой, и свободные, возникающие при построении предложения и, следовательно, являющиеся предметом изучения в синтаксисе.

В зависимости от стержневого слова и общего значения свободные словосочетания в эсперанто подразделяются на три основные группы:

а) именные (субстантивные): *plena glaso da akvo* 'полный стакан воды'; *nova konstruaĵo* 'новое здание'; *longa vojo* 'длинная дорога'; *interesaj libroj* 'интересная книга';

б) глагольные (предикативные): *legi libron* 'читать книгу'; *trapasi ekzamenon* 'выдержать экзамен'; *scipovi skribi* 'уметь писать'; *iri malrapide* 'идти медленно';

в) наречные (адъективные): *tre vaste* 'очень широко'; *absolute ĝuste* 'абсолютно правильно'; *de domo al domo* 'от дома к дому'.

В простом повествовательном предложении наиболее предпочтителен прямой порядок слов: подлежащее (или группа подлежащего) предшествует сказуемому (или группе сказуемого), например: *La butikoj estas malfermitaj* 'Лавка открыта'; *Melgranda knabo rapide kuras* 'Мальчишка быстро бежит'; *Li estas mia instruisto* 'Он мой учитель'.

Особенностью эсперанто по сравнению, например, с русским языком является обязательное употребление глагола-связки при именном сказуемом: *La knabino estas lernantino de nia lernejo* 'Эта девочка [есть] ученица нашей школы'; *Mia kamarado ankaŭ estas komunisto* 'Мой товарищ тоже [есть] коммунист'; *Vi estas laboristo* 'Вы [есть] рабочий'.

Вопросительные предложения строятся двояко. Они могут предваряться специальной частицей *ĉu*: *Ĉu Vi estas studento?* 'Вы студент?' 'Студент ли Вы?', или начинаться вопросительными местоимениями (*kia, kies, kio, kiu*) или наречиями (*kial, kiam, kie, kiel, kiom*), например: *Kiom aĝa estas Via patrino?* 'Сколько лет Вашей матери?'; *Kies libro kuŝas sur la tablo?* 'Чья книга лежит на столе?'; *Kiu estas hodiaŭ deŝforanto?* 'Кто сегодня дежурный?'; *Kial Vi ne plenumis la taskon?* 'Почему Вы не выполнили задание?'; *Kioma horo estas?* 'Который час?'

Отрицательные предложения строятся с помощью одного отрицания. Например, предложение *Nikorda niĝo ni s kemo ne uzajal na* эсперанто в зависимости от логического ударения можно перевести несколькими способами: а) *Neniam ien kun iu mi veturis*; б) *Kun neniu iam ien mi veturis*; в) *Nenien iam kun iu mi veturis*.

В повелительных предложениях используется повелительное наклонение (вместо употребляемой, например, в русском языке инфинитивной формы): *Silentu!* 'Молчать!'; *Skribu, kamaradoj, la tekston!* 'Пишите, товарищи, текст!'

Сложное предложение. В эсперанто, как и в русском языке, сложное предложение состоит из двух или нескольких предложений, объединенных по смыслу и образующих единое синтаксическое целое. Как и отдельные слова в предложении, простые предложения в составе сложного между собой связываются по способу сочинения или подчинения. Соответственно с этим образующиеся сложные предложения бывают двух видов — сложносочиненные и сложноподчиненные, которые могут быть как союзными, так и бессоюзными.

1. Сложносочиненное предложение образуется из простых самостоятельных в грамматическом отношении предложений. Связь меж-

ду ними может быть бессоюзной (*la vilaĝo estis apenaŭ videbla, super la montoj senmova pendis blankaj nuboj* 'селение было едва видно, над горами неподвижно висели белые облака') или союзной, которая обеспечивается союзами: *kaj* 'и', *sed* 'но', 'а', *ankaŭ* 'также', *nek... nek...* 'ни... ни... аŭ' или', *jen... jen...* 'то... то...', *tamen* 'однако', *pro tio* 'потому что'.

В сложносочиненных предложениях по значению связь бывает соединительной и противительной:

а) соединительная связь: *Instruisto diktas kaj studentoj skribas* 'Преподаватель диктует, а студенты пишут'; *Nek la suno videblas, nek pluvo gutas* 'Ни солнца не видно, ни дождь не каплет'; *Ni venis ĝustatempe, ankaŭ vi ne malfruiĝis* 'Мы пришли вовремя, вы также не опоздали';

б) противительная связь: *Mi venis al vi hejmen, sed vi jam forestis* 'Я к вам пришел домой, но вас уже не было'; *Li estas tre kolerema, tamen li ne portas longe la koleron* 'Он очень вспыльчив, однако он не остается долго сердитым'.

2. Сложноподчиненное предложение образуется из главного и одного или более придаточных предложений; при этом связь между главным предложением и придаточными носит подчинительный характер и, как правило, реализуется при помощи следующих основных союзов и союзных слов: *ke* 'что', 'чтобы', *kiel* 'как', *kiam* 'когда', *kvazaŭ* 'будто', *ĉar* 'так как', *se* 'если', *por ke* 'для того чтобы', *kvankam* 'хотя', *se... tiam* 'если... тогда', *kiam... do* 'когда... следовательно', *ĉar... estas* 'так как... то', *tio estas* 'это значит', *ĝuste* 'как раз', *nome* 'именно'.

Как и в естественных языках, в эсперанто придаточные предложения могут быть поделены на следующие основные типы:

1) придаточные подлежащные: *Tio, kion oni vidis, ne estis ankoraŭ insulo* 'То, что они видели, не было еще островом'; *Kiu eniras la unua en la ĉambro, (tiu) devas enŝalti la lumon* 'Кто входит первым в комнату, (тот) должен включить свет';

2) придаточные сказуемые: *Ili ne kredis, ke la urbo estis proksime* 'Они не верили, что город был близок';

3) придаточные дополнительные: *Mia amiko rakontis pri ĝio, kion li vidis dum vojaĝo* 'Мой друг рассказал обо всем, что он видел во время путешествия';

4) придаточные определительные: *Pioniroj vizitis urbojn, kiuj situas sur la marbordo* 'Пионеры посетили города, которые расположены на берегу моря';

5) придаточные места: *De kie blowas vento, de tie oni atendas pluvon* 'Откуда дует ветер, оттуда ждут дождя';

6) придаточные времени: *Montopintoj kovriĝas per neĝo, kiam venas aŭtuno* 'Вершины гор покрываются снегом, когда приходит осень';

7) придаточные причины: *Pereis multaj arbustoj, pro tio ke la vintro estis severa* 'Погибло много кустов, потому что зима была суровой';

8) придаточные цели: *Ni batalas por paco por ke neniam okazu milito* 'Мы боремся за мир, чтобы никогда не было войны';

9) придаточные сравнения: *La asfalto estis rompita, kvazaŭ sur ĝi pasis tankoj* 'Асфальт был разбит, будто по нему прошли танки';

10) придаточные условия: *Se morgaŭ estos bona vetero, ni nepre veturos eksterurben* 'Если завтра будет хорошая погода, мы обязательно поедим за город';

11) придаточные уступительные: *Kvankam li estas ankoraŭ juna, tamen li laboras kiel sperta laboristo* 'Хотя он еще молод, однако он работает как опытный рабочий';

12) придаточные образа действия: *Kiel la tondro bruegas, tiel ĝi ne trapas* 'Как гром гремит, так он не поражает'.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ОРГАНИЗАЦИИ ЭСПЕРАНТИСТОВ

Всемирная ассоциация эсперантистов-журналистов
 Всемирная организация молодых эсперантистов
 Всеобщая, или универсальная, эсперанто-ассоциация (имеет в своем составе: Комиссию по конкурсам, Службу кино, Отдел информации, Международный летний университет, Комиссию по деятельности в Азии и Африке, Комиссию по международным экзаменам, Комиссию по национальным и отраслевым ассоциациям, Комиссию по Неделе международной дружбы, Комиссию по внешним сношениям, Финансовую комиссию, Культурную комиссию, Контрольную комиссию по учебникам, Службу корреспонденции в международном масштабе, Лингвистическую службу, Магнитофонную службу, Центр исследований и документации и др.).

Интернациональная лига фото-кино-магнитофонных любителей

Интернациональный эсперанто-клуб автомобилистов

Клуб эсперантистов-ветеранов

Кружок эсперантистов-орнитологов

Международная ассоциация библистов и ориенталистов

Международная ассоциация эсперантистов-юристов

Международная географическая ассоциация

Международная лига слепых эсперантистов

Международная лига эсперантистов-учителей

Международная лига эсперантистов-филателистов

Международная лига эсперантистов-христиан

Международная лига эсперантистов-шахматистов

Международная научная ассоциация эсперантистов

Международная федерация эсперантистов-железнодорожников

Международное общество архитекторов и строителей эсперантистов

Международный союз эсперантистов-католиков

Музыкальная эсперанто-лига

Общество эсперантистов-квакеров

Скаутская эсперантская лига

Универсальная эсперанто-ассоциация инвалидов

Универсальная медицинская эсперанто-ассоциация

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ЭСПЕРАНТИСТОВ

Австралийская эсперанто-ассоциация

Аргентинская эсперанто-лига

Ассоциация советских эсперантистов

Ассоциация эсперантистов Мадагаскара

Ассоциация эсперантистов Словацкой Социалистической Республики

Бельгийская эсперанто-федерация

Болгарская эсперантская ассоциация

Бразильская эсперанто-лига

Британская ассоциация эсперантистов

Венгерская эсперанто-ассоциация

Вьетнамская ассоциация эсперантистов-сторонников мира

Германская эсперанто-ассоциация (ФРГ)

Институт эсперанто Индии

Итальянская эсперанто-федерация

Канадская эсперанто-ассоциация

Китайская эсперанто-лига

Корейское эсперанто-общество

Кубинская комиссия эсперанто

Лига эсперантистов Югославии

Мексиканская эсперанто-федерация

Норвежская эсперанто-лига

Общество эсперантистов Швейцарии

Польская эсперанто-ассоциация

Союз эсперантистов Франции

Чешская эсперанто-ассоциация

Шведская эсперанто-ассоциация

Федерация эсперантистов Австрии

Федерация исландских эсперантистов

Федерация эсперантистов Чехословакии

Федерация эсперантских организаций Нидерландов

Центральная лига эсперантистов Дании

Центральная рабочая группа эсперантистов при Культурбунде (с мая 1981 г. —

Ассоциация эсперантистов ГДР).

Эсперанто-ассоциация Венесуэлы

Эсперанто-ассоциация Гватемалы

Эсперанто-ассоциация Ирландии

Эсперанто-ассоциация Ливана

Эсперанто-ассоциация Нидерландов

Эсперанто-ассоциация Новой Зеландии

Эсперанто-ассоциация Танзании

Эсперанто-ассоциация Финляндии

Эсперанто-ассоциация Эллады

Эсперанто-ассоциация Южной Африки

Эсперанто-институт Конго (Киншаса)

Эсперанто-лига Кубы

Эсперанто-лига Северной Америки

Эсперанто-общество Мальты

Эсперанто-общество Уругвая

Эсперанто-федерация Испании

Эсперантская лига Израиля

Японский эсперанто-институт

ВСЕМИРНЫЕ КОНГРЕССЫ

№	Год	Город, страна	Число участников
1	1905	Булонь-сюр-Мер, Франция	688

2	1906	Женева, Швейцария	1200
3	1907	Кембридж, Великобритания	1317
4	1908	Дрезден, Германия	1500
5	1909	Барселона, Испания	1500
6	1910	Вашингтон, США	357
7	1911	Антверпен, Бельгия	1800
8	1912	Краков, Польша	1000
9	1913	Берн, Швейцария	1203
10	1914	Париж, Франция (не состоялся из-за того, что началась первая мировая война; заявили об участии)	3739
11	1915	Сан-Франциско, США	163
12	1920	Гаага, Нидерланды	408
13	1921	Прага, Чехословакия	2561
14	1922	Хельсинки, Финляндия	850
15	1923	Нюрнберг, Германия	4963
16	1924	Вена, Австрия	3400
17	1925	Женева, Швейцария	953
18	1926	Эдинбург, Великобритания	960
19	1927	Данциг	905
20	1928	Антверпен, Бельгия	1494
21	1929	Будапешт, Венгрия	1200
22	1930	Оксфорд, Великобритания	1211
23	1931	Краков, Польша	900
24	1932	Париж, Франция	1650
25	1933	Кёльн, Германия	950
26	1934	Стокгольм, Швеция	2042
27	1935	Рим, Италия	1442
28	1936	Вена, Австрия	854
29	1937	Варшава, Польша	1120
30	1938	Лондон, Великобритания	1602
31	1939	Берн, Швейцария	765
32	1947	Берн, Швейцария	1370
33	1948	Мальмё, Швеция	1761
34	1949	Борнмут, Великобритания	1534
35	1950	Париж, Франция	2325
36	1951	Мюнхен, ФРГ	2040
37	1952	Осло, Норвегия	1614
38	1953	Загреб, Югославия	1760
39	1954	Харлем, Нидерланды	2353
40	1955	Болонья, Италия	1687
41	1956	Копенгаген, Дания	2200
42	1957	Марсель, Франция	1468
43	1958	Майнц, ФРГ	2021
44	1959	Варшава, Польша	3256
45	1960	Брюссель, Бельгия	1930
46	1961	Харрогит, Великобритания	1646
47	1962	Копенгаген, Дания	1550
48	1963	София, Болгария	3472
49	1964	Гаага, Нидерланды	2512
50	1965	Токио, Япония	1710
51	1966	Будапешт, Венгрия	3975
52	1967	По первоначальной наметке должен был быть в Тель-Авиве, но из-за агрессивной войны Израиль был перенесен в Роттердам, Нидерланды	1265

53	1968	Мадрид, Испания	1769
54	1969	Хельсинки, Финляндия	1857
55	1970	Вена, Австрия	1987
56	1971	Лондон, Великобритания	2071
57	1972	Портленд, США	923
58	1973	Белград, Югославия	1638
59	1974	Гамбург, ФРГ	1651
60	1975	Копенгаген, Дания	1227
61	1976	Афины, Греция	1266
62	1977	Рейкьявик, Исландия	1199
63	1978	Варна, Болгария	4414
64	1979	Люцерн, Швейцария	1635
65	1980	Стокгольм, Швеция	1814
66	1981	Бразилиа, Бразилия	1700

ДОКУМЕНТЫ ЭСПЕРАНТИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ

ОБЩЕЕ СОГЛАШЕНИЕ (ЗАКЛЮЧЕНО В 1974 г. НА ВСЕМИРНОМ КОНГРЕССЕ МИРОЛЮБИВЫХ СИЛ, МОСКВА)

Всемирный Совет Мира (ВСМ) и Международный комитет Движения эсперантистов за мир во всем мире (МК МЭМ), исходя из необходимости объединения всех общественных сил, борющихся за мир,

принимая во внимание, что МЭМ объединяет тысячи эсперантистов в разных странах, участвует в главнейших кампаниях, организуемых ВСМ, публикует периодические журналы «Paco» и «Pasaktivulo»,

признавая, что объединение двух движений послужит усилению борьбы за мир путем облегчения контактов между сторонниками мира в различных странах, равно как и обмену опытом между ними,

заявляют о своем решении ввести в обиход взаимное сотрудничество, включая осведомление о своей деятельности и достижениях, обмен соответствующей информацией, практику взаимных приглашений на международные конгрессы, конференции и т.д.

ВСМ и МК МЭМ рекомендуют всем национальным, областным и местным комитетам мира и всем национальным секциям, группам и представителям МЭМ взаимные постоянные контакты, имея в виду возможно более широкое использование международного вспомогательного языка эсперанто с целью усиления международных связей и вовлечение эсперантистов в активную работу организаций, занимающихся защитой мира.

Мы просим все организации сторонников мира и все организации МЭМ сообщать нам периодически о своей деятельности.

От ВСМ
Ромеш ЧАНДРА
Генеральный секретарь

От МЭМ
Никола АЛЕКСИЕВ
Председатель

ОБРАЩЕНИЕ УЭА К ООН

Полностью поддерживая усилия Объединенных Наций на развитие сотрудничества между народами с целью международной разрядки и укрепления мира во всем ми-

ре; но будучи глубоко убежденными, что множественность языков представляет одно из важных препятствий к дальнейшему углублению и расширению международного сотрудничества на всех уровнях; принимая во внимание Резолюцию от 10 декабря 1964 г., в которой Генеральная конференция ЮНЕСКО признала «результаты, достигнутые эсперанто в деле международного интеллектуального обмена, а также для сближения народов мира»;

мы предлагаем, чтобы Объединенные Нации решили языковую проблему путем действенной поддержки распространению нейтрального международного языка эсперанто и совета государствам-членам развивать его изучение и способствовать его применению в международных отношениях.

ВЫПИСКА ИЗ РЕЗОЛЮЦИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ЮНЕСКО, 1964 г.

- IV. 1.4.422 Генеральная конференция, обсудив отчет генерального директора о международной петиции в пользу эсперанто,
IV. 1.4.4221 Отмечает результаты, достигнутые эсперанто в деле международного интеллектуального обмена, а также для сближения народов мира;
IV. 1.4.4222 Признает, что эти результаты соответствуют целям и идеалам ЮНЕСКО;
IV. 1.4.4223 Отмечает, что ряд государств-членов сообщил о готовности ввести или расширить преподавание эсперанто в своих школах или высших учебных заведениях, и просит эти государства-члены информировать генерального директора о результатах, достигнутых в этом деле;
IV. 1.4.4224 Поручает генеральному директору следить за текущим развитием применения эсперанто в науке, образовании и культуре и с этой целью сотрудничать с Всемирной эсперанто-ассоциацией в делах, затрагивающих обе организации.

СПИСОК МАТЕРИАЛОВ, ИЗДАНЫХ НА ЭСПЕРАНТО ЗА 1963-1978 гг. в СССР

- Общественно-политический и литературный альманах «Pog la raso» («За мир») — 12 выпусков.
Советские номера журнала «Raso» («Мир») — четыре выпуска (1968, 1970, 1971 и 1974 гг.).
Директивы XIII съезда КПСС о пятилетнем плане развития СССР.
Тезисы ЦК КПСС к 50-летию Октябрьской революции.
Брежнев Л.И. Пятьдесят лет великих побед социализма.
Брежнев Л.И. О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик.
Документы и материалы Конференции коммунистических и рабочих партий.
Тезисы ЦК КПСС к 100-летию со дня рождения В.И. Ленина.
Директивы XIV съезда КПСС о пятилетнем плане.
Лермонтов М.Ю. Избранные стихотворения.
Есенин С. Избранные стихотворения.
Шолохов М. Судьба человека.
Райнис Ян. Стихотворения.
Маяковский В. Хорошо!
Федерико Гарсия Лорка. Лирика.
Смуил И. Кораблекрушение.
Горький М. В.А. Ленин.
Гайдар А. Две повести («РВС» и «Чучело»); рассказы: «Сестры», «Судья», «Судья и судья», «Судья и судья», «Судья и судья».
Лесья Украинка. Лирика.

Песни советских композиторов. 3 выпуска (1963, 1964, 1965 гг.).

Песни пятнадцати советских республик.

Песни наших отцов.

Библиотека певца, 2 выпуска.

Лавренев Б. Сорок первый.

В Узбекистане были изданы две брошюры об УзССР и «Кашмирская песня» Ш.Рашидова.

На Украине было выпущено четыре альманаха «По Советской Украине».

В Латвии была выпущена брошюра о ЛатССР, сборник «Латышская поэзия» и сборник «Голоса из советской Латвии», А. Дризул «Ленин и революционное движение в Латвии», В. Рубен «В братской семье советских народов».

В Эстонии были изданы: три иллюстрированные брошюры об ЭССР, сборник рассказов Лялли Промет «Лежащий тигр», Фр. Крейцвальд «Калевипоэг» (фрагменты), Эрни Крустен «Оккупация», А.Х. Таммсааре «Хозяин хутора Кырбоа», В. Бекман «Свет далекой звезды», сборник «Эстонская советская поэзия» в переводе Хильды Дрезен.

Литовские эсперантисты опубликовали пять номеров сборника «Горизонты советской Литвы».

В Армении вышла брошюра «Советская Армения».

ВЫСКАЗЫВАНИЯ ОБ ЭСПЕРАНТО

Л.Н. Толстой

Для того, чтобы люди понимали друг друга, нужно или то, чтобы все языки сами собой слились в один, что, если и случится когда-либо, то только через большое время... или то, чтобы был избран всеми один язык, которому обязательно обучались бы все народы, или, наконец, то, чтобы все люди разных народностей составили бы себе один международный облегченный язык и все обучались ему. В этом состоит мысль эсперантистов. Мне кажется, что последнее предположение самое разумное и, главное, скорее всего осуществимое. [Собрание сочинений. Т. 67, с. 101].

Я внимательно прочел присланный Вами учебник международного языка и нахожу, что этот язык вполне удовлетворяет требованиям международного европейского (Европа с колониями, включая Америку) языка. Считаю дело это — усвоение европейцами одного языка — делом первой важности, и поэтому очень благодарю Вас за присылку и буду по мере сил стараться распространять этот язык, а главное, убеждение в его необходимости. [Собрание сочинений. Т. 64, с. 304].

А.В. Луначарский

Факты — вещь упрямая, а факты говорят за эсперанто. Движение это ширится с неопровергаемой мощью и превращается в одно из серьезнейших явлений современной общественной жизни. Нельзя также отрицать, что сторонники эсперанто, чувствуя себя проводниками чрезвычайно прогрессивных форм человеческого общения, ощущают известную близость с коммунистическим движением, что среди коммунистов иногда целые организации примыкают к движению эсперантистов. [«Ленинградская правда». 06.08.1926, № 179].

А.М. Горький

Консервативная мысль упрямо доказывает, что эсперанто утопическая идея. Живая, закономерно развивающаяся действительность, не торопясь, но все более решительно опровергает мнение консерваторов.

Эсперанто, на мой взгляд, является здоровым и вполне способным к дальнейшему развитию зародышем интернационального языка. Уже теперь эсперанто имеет

довольно обширную литературу и весьма успешно разрабатывается теоретически. Эта работа пойдет значительно успешнее и быстрее, если к ней привлечь ученых-филологов из среды тех, кто убежден в необходимости объединения человечества. Я — не эсперантист, но я знаю, что этот искусственный язык, развиваясь довольно быстро, становится совершенно естественным явлением, ибо отвечает необходимости и для современных людей найти, создать общепонятный язык. [«Вестник Рабиса». 1921. № 7-10.]

Анри Барбюс⁷

Я приношу мое самое полное и горячее присоединение к делу вспомогательного международного языка., речь идет не о частичной и скромной реформе, но о великой идее, осуществление которой абсолютно необходимо для организации мира сообразно разуму и справедливости.

Все возражения, которые написаны против принципа вспомогательного языка, не имеют никакой цены. Они исходят или от людей с коротким кругозором, которых смущает эта большая идея и которые ничего не понимают в прогрессе, или же от шовинистов — еще более ограниченной породы, которые не допускают, чтобы весь мир не принял их собственного языка, или еще тех, которые видят в возможности непосредственно сообщаться опасность для их зловерного учения национального отмежевания.

Международный язык существует. Он уже имеет приверженцев, защитников, и он распространяется. Это — эсперанто. Эсперанто удовлетворяет всем потребностям. Он уже доказал свои достоинства. Он является хорошим орудием, простым, гибким. Не теряйте вашего времени, слушая тех, которые Вам говорят, что существует другое и лучшее...

Те, кто сражаются в социальной борьбе или, даже не сражаясь, все-таки мыслят и надеются, те должны признать, я это повторяю, что деятельность в пользу эсперанто является одной из самых срочных, самых реальных, самых важных из задач. [«Esperantista laboristo». Париж, 1921, февраль.]

Эсперанто... — это удивительная лингвистическая архитектура, гибкое совершенство которой детски красиво, является плодом глубоких наблюдений и результатом неизмеримых трудов. [«Esperantista laboristo». Париж, 1921/*]

К.Э. Циолковский

В 1934 г. в Союз эсперантистов советских республик вступил К.Э. Циолковский. В письме к М.И. Попову он писал:

«Разумеется, эсперанто самый лучший из всех искусственных языков. Несомненная простота алфавита, изумительная легкость грамматики и распространенность словаря делают его изобретателя бессмертным». [М. Арлозоров. Циолковский. М., 1964.]

Дж. Бернал

Поистине дикое зрелище представляет множество людей, собравшихся на научную конференцию, которые совершенно одинаково одеты, одинаково выглядят, охватывают... своими мыслями и познаниями... тождественные отрасли знаний и все-таки абсолютно неспособны обратиться между собой и нуждаются в услугах переводчика... Нам не обойтись без планов создания всеобщего языка. [Дж. Бернал. Мир без войны. М., 1960.]

⁷ Все отрывки взяты из брошюры: Анри Барбюс. Письма о международном языке. М., 1924

Янош Кадар

Приветствие эсперантскому журналу «Hungara vivo» («Венгерская жизнь»):

Товарищи, работающие в области применения и распространения языка эсперанто, служат благородному делу, так как они объединяют многие сотни тысяч людей самых различных национальностей, способствуют ликвидации национальной изолированности, разобщающей народы, содействуют сближению народов, укреплению их дружбы и солидарности.

Автор языка эсперанто своим творением хотел служить лучшему взаимопониманию между народами. Сторонники и приверженцы этого благородного дела — если они действительно хотят ему служить — должны еще более решительно провозглашать и своими действиями приближать торжество благородных идей мирного сосуществования.

Желаю им успеха в работе! [«Hungara vivo». 1961, № 3-4.]

ОБРАЗЦЫ ТЕКСТОВ

M. Ju. Lermontov

El romano «Heroo de nia tempo»

Hodiaŭ mi leviĝis malfrue; venis al la puto — jam estas neniu. Estis venanta varmeĝo; blankaj vilaj nuboj rapide kuris de neĝaj montoj, promesante fulmotondron; la kapo de Maŝukmonto fumis. kiel estingita torĉo; ĉirkaŭ ĝi volviĝis kaj rampis, kvazaŭ serpentoj, grizaj ŝiraĵoj de nuboj, haltigitaj en siaj streboj kaj kvazaŭ kroĉiĝintaj al ĝia dorzo arbustaro. La aero estis saturita de elektro. Mi profundigis en vinberan aleon, kondukantan al groto: al mi estis malgaje. Mi pensis pri la juna virino kun naskomakuleto survange, pri kiu rakontis al mi la doktoro... Kial ŝi estas ĉi tie? Kaj ĉu estas ŝi? Kaj kial mi opinias, ke estas ŝi? Kaj kial mi eĉ estas certa pri tio? Ĉu malmultaj virinoj havas naskomakuleton survange? — Meditante tiamaniere mi alpaŝis al la groto. Kaj ekvidis: en malvarma ombro de ĝia volbo, sur ŝtona benko sidas virino en paja ĉapelo, volvita per nigra ŝalo, mallevinte la kapon brusten: la ĉapelo ŝirmis la vizaĝon. Mi jam volis reveni por ne malhelpi ŝiajn revojn, kiam ŝi ekrigardis min.

— Veral — ekkriis mi nevole.

Ŝi ekremis kaj paliĝis. — Mi scias, ke vi estas ĉi tie, — diris ŝi.

Mi sidigis apud ŝi kaj prenis ŝian manon, Delonge forgesita tremeto trakuris miajn vejnojn pro la sono de tiu kara voĉo: ŝi rigardis en miajn okulojn per siaj profundaj kaj trankvilaj okuloj: en ili estis esprimita nefidemo kaj io simila al riproĉo.

— Ni delonge ne intervidiĝis, — diris mi.

— Delonge, kaj ambaŭ sanĝiĝis en multo!

— Sekve, vi ne plu amas min!..

— Mi estas edziniĝinta!.. — ŝi diris.

— Ĉu denove? Sed antaŭ kelkaj jaroj tiu kaŭzo same ekzistis, tamen...

Ŝi elŝiris sian manon el la mia, kaj ŝiaj vangoj ekardis.

— Eble vi amas vian duan edzon?..

Ŝi ne respondis kaj forturis sin.

— Aŭ li estas tre ĵaluza?

Silento.

— Kiel do? Li estas juna, bona, plej verŝajne riĉa, kaj vi timas... — Mi rigardis ŝin kaj ektimis: ŝia vizaĝo esprimis profundan malesperon, sur la okuloj brilis larmoj.

— Diru al mi, — fine flustris ŝi, — ĉu al vi estas tre gaje mi turmenti? Mi devus vin malami. De tiu tempo, de kiu ni konas unu la alian, vi nenion donis al mi, krom suferoj... — Ŝia voco ekremis. Ŝi kliniĝis al mi kaj mallevis la kapon sur mian bruston.

«Eble, — pensis mi, — vi ĝuste pro tio amas min: ĉioj estas forgesataj, sed angoro neniam...»

Перевод Н.Ф. Дановского

М. Ю. Лермонтов

Из романа «Герой нашего времени»

Сегодня я встал поздно; прихожу к колодцу — никого уже нет. Становилось жарко; белые мохнатые тучки быстро бежали от снеговых гор, обещая грозу; голова Машука дымилась, как загашенный факел; кругом его вились и ползали, как змеи, серые клочки облаков, задержанные в своем стремлении и будто зацепившиеся за колючий его кустарник. Воздух был напоен электричеством. Я углубился в виноградную аллею, ведущую в грот; мне было грустно. Я думал о той молодой женщине с родинкой на щеке, про которую говорил мне доктор... Зачем она здесь? И она ли? И почему я думаю, что это она? И почему я даже так в этом уверен? Мало ли женщин с родинками на щеках? Размышляя таким образом, я подошел к самому гроту. Смотрю: в прохладной тени его свода, на каменной скамье сидит женщина, в соломенной шляпке, окутанная черной шалью, опутив голову на грудь; шляпка закрывала ее лицо. Я хотел уже вернуться, чтобы не нарушать ее мечтаний, когда она на меня взглянула.

— Вера! — вскрикнул я невольно.

Она вздрогнула и побледнела. — «Я знала, что вы здесь», — сказала она. Я сел возле нее и взял ее за руку. Давно забытый трепет пробежал по моим жилам при звуке этого милого голоса; она посмотрела мне в глаза своими глубокими и спокойными глазами: в них выражалась недоверчивость и что-то похожее на упрек.

— Мы давно не видались, — сказал я.

— Давно, и переменились оба во многом!

— Стало быть, уж ты меня не любишь!..

— Я замужем!.. — сказала она.

— Опять? Однако несколько лет тому назад эта причина также существовала, но между тем...

Она выдернула свою руку из моей, и щеки ее запылали.

— Может быть ты любишь своего второго мужа?..

Она не отвечала и отвернулась.

— Или он очень ревнив?

Молчание.

— Что же? Он молод, хорош, особенно, верно, богат, и ты боишься... — Я взглянул на нее и испугался; ее лицо выражало глубокое отчаяние, и на глазах сверкали слезы.

— Скажи мне, — наконец прошептала она, — тебе очень весело меня мучить?

Я бы тебя должна ненавидеть. С тех пор как мы знаем друг друга, ты ничего мне не дал, кроме страданий... — Ее голос задрожал, она склонилась ко мне и опустила голову на грудь мою.

«Может быть, — подумал я, — ты оттого-то именно меня и любила: радости забываются, а печали никогда...»

S. Jesenin

Mola neĝo unua sur ter',
En la koro konvala ekbril'.
Blukandelo jam stefon vesper'
Ekbruligis dum mia vojir'.

Mi ne scias, ĉu lum' au malhel'?
Ĉu nun kantas la vento aŭ kok'
Eble flugis cignar' de l'ĝiel',
Ne neĝfiko faladis al lok'.

Pro neĝkampoj raviĝas rigard'!
Kaj varmiĝas pro l'frosto la sang'!
Nudan bruston betulan kun ard'
Forte premus mi nun al la vang'.

Ho vi, kara densega arbar'!
Ho, gajeco de l'blanka neĝkamp'.
La salikotrunketojn en val'
Ĉirkaŭpreni mi volus kun am'.

Перевод Х. Дрезен

Сергей Есенин

Я по первому снегу бреду,
В сердце ландыши вспыхнувших сил.
Вечер синюю свечкой звезду
Над дорогой моей засветил.

Я не знаю, то свет или мрак?
В чаще ветер поет иль петух?
Может, вместо зимы на полях
Это лебеди сели на луг.

Хороша ты, о белая гладь!
Греет кровь мою легкий мороз!
Так и хочется к телу прижать
Обнаженные груди берез.

О, лесная, дремучая муть!
О, веселье оснеженных нив!..
Так и хочется руки сомкнуть
Над древесными бедрами ив.

(1917-1918)

Nikolaŝ Hoŝloŝov

Chante-claire

Saluton, heroldo matena, tro frue, tro frue vi krias,
Ankoraŭ forestas la lumo, eĉ unu radio ne strias;
Ripozas, en dolĉa sonĝado dronante, la paca vilaĝo
Kaj sternas la roson krepusko tra tuta herbeja vizaĝo.

Ni du, kamaradoj sendormaj, sur nia postenoj sentinelas:
Vi krias, — mi skribas la versojn, pri kiuj la koro fabelas,
Verŝajne neniu vin aŭdas, verŝajne neniu ekkonos
La veron de miaj poemoj — neniu atenton eĉ donos...

Egale! Salutu la sunon, heroldo de l'tuj' naskiĝonta
Aŭroro de nova tagiĝo; kaŝita trans lim' horizonta;

Mi ankau salutu naskigon de novaj aŭroro kaj tago,
Kazitaj en homaj animoj post roka rigida zigzago.

Alarmu do, gailo orpluma... ĉe fino de l'nokta deforo
Poeto kaj koko anoncu alvenon de ĉiu aŭroro!
Vekiĝu kaj aŭdu, havantoj de koroj kaj sanaj oraloj,
Aklamon al nova tagiĝo en kri' de la du sentineloj!

Из сборника: N. Hoŝlov. La Tajdo. Kŝln, 1928.

Николай Хохлов

Шантеклер

Привет, трубадур пробужденья! Как рано, как рано кричишь ты!
Темно, ни полоски на небе не видно, так что же не спишь ты?
Сон сладкий деревней владеет, обнявши ее как подругу.
Роса в полумраке ложится по тихому, темному лугу.

И лишь два товарища ночью стоим на посту мы, на страже;
Кричишь ты, а я сочиняю те сказки, что сердце подскажет.
Никто тебя, верно, не слышит, никто не поймет, что пишу я;
Никто даже взгляда не бросит на песню, что льется тоскуя.

Не все ли равно! Так встречай, трубадур, звонким кликом привета
Ты солнце, что землю осветит, зарю, еще скрытую где-то.
Я также приветствовать буду зарю и рассвет лучезарный
У душ и сердец человеческих, что хаос скрывает коварный.

Кричи же, о гад златоперый! И после дежурства ночного
Поэт и петух всё ж дождутся прихода зари огневого!
И слушайте все, у кого есть и уши и чувства живые,
Как новый рассвет возвешаем, приветствуем мы, часовые!

Перевод Б. Торнадо

Краткий эсперанто-русский словарь

Примечание. Данный краткий словарь не ориентирован на языковой материал, отраженный в текстах и иллюстрациях (он везде там имеет русский перевод), а преследует цель показать лексическую базу планомерно созданного языка. Кроме того, словарь, охватывающий основные эсперантские корни, может послужить пособием при переводе эсперантских текстов или самостоятельных занятиях этим языком.

A a

abio 'ель'
ahoni 'подписываться'
acida 'кислый'
aceti 'покупать'
adivai 'прощай'
aero 'воздух'

afable 'любезный'
afero 'дело'
agi 'действовать'
aglo 'орел'
agrabla 'приятный'
agto 'возраст'

ajn 'бы ни'
akcepti 'принимать'
akompani 'сопровождать'
akra 'острый'
akvo 'вода'
al 'к'
alia 'другой'
almepai 'по крайней мере'
alta 'высокий'
alumeto 'спичка'
amaso 'масса, толпа'
ambaŭ 'оба'
ami 'любить'
amiko 'друг'
amuzi 'развлекать'
angulo 'угол'
animo 'душа'
ankau 'тоже'
ankoraŭ 'еще'
anonci 'объявлять'
anstataŭ 'вместо'
antaŭ 'перед, до'
aparta 'особый, отдельный'
aparteni 'принадлежать'
apenaŭ 'едва'
aperi 'появляться'
aprobadi 'апробировать'
apoteko 'аптека'
aprilo 'апрель'
apud 'около'
arbo 'дерево'
argento 'серебро'
armeo 'армия'
arto 'искусство'
asocio 'общество, ассоциация'
atendi 'ждать'
atento 'внимание'
atingi 'достигать'
atomo 'атом'
ai 'или'
aŭdi 'слышать'
augusto 'август'
aŭskulti 'слушать'
auto (mobilo) 'автомобиль'
autuno 'осень'
avo 'дед'
averti 'предупреждать'
aviado 'воздухоплавание'

B b

baldaŭ 'скоро'
bani 'купать'
barbo 'борода'
bari 'препятствовать'

bati 'бить'
bedaŭri 'сожалеть'
bela 'красивый'
benko 'скамейка'
bero 'ягода'
besto 'зверь'
betulo 'береза'
bezoni 'нуждаться (в чем-л.)'
biero 'пиво'
bildo 'картина'
birdo 'птица'
blanka 'белый'
blinda 'слепой'
blonda 'белокурый'
blovi 'дуть'
blua 'синий, голубой'
boato 'лодка'
bona 'хороший'
bordo 'берег'
boto 'сапог'
botelo 'бутылка'
bovo 'бык'
brako 'рука (воля)'
branko 'ветка'
brando 'водка'
brava 'смелый'
brili 'сиять'
braso 'щетка'
brovo 'бровь'
brui 'шуметь'
bruli 'гореть'
bruna 'коричневый'
brusto 'грудь'
buketo 'букет'
buŝo 'рот'
butero 'масло (сливочное)'
butiko 'ларек'
butono 'пуговица'

C c

cedi 'уступать, сдаваться'
celo 'цель'
cent 'сто'
cerbo 'мозг'
certe 'конечно'
ci 'ты'
cifero 'цифра'
cigaredo 'сигарета, папироса'
cigno 'лебедь'
airkanstanco 'обстоятельство'
citrono 'лимон'

Ĉ ĉ

ĉambro 'комната'

campione 'чемпион'
capelo 'шляпа'
car 'так как, потому что'
catina 'очаровательный, обаятельный'
ce 'при, у'
cefa 'главный'
cemizo 'рубашка'
cesi 'переставать, прекращаться'
cevalo 'конь, лошадь'
cia 'всякий'
cial 'по всякой причине'
diam 'всегда'
die 'везде'
djel 'всячески'
dieto 'небо'
dien 'куда угодно'
dies 'всех, каждого (принадлежность)'
dio 'все'
dion 'целиком (все количество)'
dirkaŭ 'вокруг'
diu 'каждый, всякий'
ĉu 'разве, неужели, ли'

D d

da предлог (меры, количества)
danci 'танцевать'
danki 'благодарить'
daŭri 'длиться'
de 'от'
decembro 'декабрь'
decidi 'решать'
defendi 'защищать'
dek 'десять'
dekstra 'правый'
demandi 'спрашивать'
desegni 'рисовать'
devi 'долженствовать'
deziri 'желать'
dika 'толстый'
dimanĉo 'воскресенье'
diri 'сказать'
direkti 'направлять'
disputi 'спорить'
diversa 'различный'
do 'итак, следовательно, же'
dolĉa 'сладкий'
doloro 'боль'
doni 'давать'
dormi 'спать'
torso 'спина'
trinki 'пить спиртные напитки'
tu 'два'
tubi 'сомневаться'
tut 'пока, в то время как'
tungi 'нанимать кого-нибудь'

E e

eĉ 'даже'
edzo 'муж'
efektiva 'действительный'
efiki 'быть действенным'
egala 'равный'
ekspozicio 'выставка'
ekster 'вне'
ekzemplo 'пример'
ekzerci 'тренировать'
ekzisti 'существовать'
el 'из'
elefanto 'слон'
elekti 'выбирать'
eminenta 'знаменитый'
en 'в'
enui 'скучать'
eraro 'ошибка'
esperi 'надеяться'
esti 'быть'
estimi 'уважать'

F f

facila 'легкий'
fadeno 'нитка'
fajro 'огонь'
fako 'отдел'
fali 'падать'
famo 'известность'
familio 'семья'
fari 'делать'
farti 'поживать'
februaro 'февраль'
feliĉo 'счастье'
fenestro 'окно'
fero 'железо'
femi 'закрывать'
festo 'праздник'
fianĉo 'жених'
filo 'сын'
fini 'кончать'
fingero 'палец'
firma 'крепкий'
fiŝo 'рыба'
flanko 'сторона'
flava 'желтый'
floro 'цветок'
flui 'течь'
flugi 'лететь'
fojo 'раз'
folio 'лист'
for 'прочь'
forgesi 'забывать'

forko 'вилка'
forta 'сильный'
frapi 'ударять'
frato 'брат'
fraŭlo 'холостяк'
freŝa 'свежий'
frue 'рано'
frunto 'лоб'
fumo 'дым'
fundo 'дно'

G g

gaja 'веселый'
gajni 'выигрывать'
ganto 'перчатка'
gardi 'стеречь, беречь'
gasto 'гость'
genuo 'колени'
gesto 'жест'
glacio 'лед'
glaso 'стакан'
gloro 'слава'
glui 'клеить'
gluti 'глотать'
gorĝo 'горло'
gracia 'стройный, изящный'
grado 'градус'
granda 'большой, великий'
gratuli 'поздравлять'
grava 'важный'
griza 'серый'
gusto 'вкус'
gvidi 'руководить'

Ĝ ĝ

ĝardeno 'сад'
ĝenerala 'всеобщий'
ĝentila 'вежливый'
ĝi 'он, она, оно' (для неодушевленных предметов и животных)
ĝis 'до'
ĝojo 'радость'
ĝusta 'точный, правильный'

H h

halti 'остановиться'
havo 'волос'
havi 'иметь'
hejme 'дома'
hela 'светлый'
helpi 'помогать'
herbo 'трава'
heroo 'герой'

hieraj 'вчера'
historio 'история'
hodiaŭ 'сегодня'
homo 'человек'
honesta 'честный'
honoro 'честь, почет'
honti 'стыдиться'
horo 'час'
horlogo 'часы'
hotelo 'гостиница'
humoro 'настроение'
hundo 'собака'

Ĥ ĥ

ĥaoso 'хаос'
ĥoro 'хор'

I i

ia 'какой-то'
ial 'почему-то'
iam 'когда-то, когда-нибудь'
ie 'где-то'
iel 'как-то'
ien 'куда-то'
ies 'чей-то'
ili 'они'
impreso 'впечатление'
indigni 'возмущаться'
infano 'ребенок'
influi 'влиять'
informi 'сообщать'
inka 'чернила'
insigno 'значок'
instrui 'преподавать, учить'
insulo 'остров'
intenco 'намерение'
inter 'между'
interesi 'интересовать'
interna 'внутренний'
inviti 'приглашать'
io 'что-то'
iom 'несколько, некоторое количество'
iri 'идти'
iu 'кто-то, некто'

J j

jam 'уже'
januaro 'январь'
jaro 'год'
je предлог с нефиксированным значением, употребляемый при невозможности употребить другой предлог
jen 'вот'
jes 'да'

ju... des... 'чем... тем...'
juĝi 'судить'
julio 'июль'
juna 'молодой'
junio 'июнь'
justa 'справедливый'

Ј 7

ĵaluza 'ревнивый'
ĵaŭdo 'четверг'
ĵeti 'бросать, кидать'
ĵus 'только что'

К к

kaĉo 'каша'
kafo 'кофе'
kaj 'и, а'
kajo 'набережная, перрон'
kajero 'тетрадь'
kalkano 'пятка'
kalkuli 'считать'
kalumnii 'клеветать'
kamarado 'товарищ'
kampo 'поле'
kanti 'петь'
karabia 'способный'
kapo 'голова'
kapro 'козел'
karti 'ловить, поймать'
kara 'дорогой'
karaktero 'характер'
karbo 'уголь'
kaso 'касса'
kato 'кот'
kaŭzo 'причина'
ke 'что, чтобы'
kelkaj 'некоторые, несколько'
kesto 'ящик'
kia 'какой'
kial 'почему'
kiam 'когда'
kie 'где'
kiel 'как'
kien 'куда'
kies 'чей'
kio 'что'
kiom 'сколько'
kisi 'целовать'
kiu 'кто, который'
klara 'ясный, светлый'
klaso 'класс'
klera 'образованный'
klini 'наклонять'
knabo 'мальчик'

koko 'петух'
kolo 'шея'
kolbasso 'колбаса'
kollekti 'собирать'
koleri 'сердиться'
kolombo 'голубь'
koloro 'цвет'
komo 'запятая'
kombi 'причесывать'
komenci 'начинать'
komerci 'торговать'
kompari 'сравнивать'
kompreni 'понимать'
komuna 'общий'
komunismo 'коммунизм'
koni 'знать, быть знакомым'
koncerni 'касаться, относиться'
kondamni 'осуждать'
konduki 'вести'
kondiĉo 'условие'
konduti 'вести себя'
konfuzi 'смущать'
konkludo 'вывод'
konkuro 'соревнование'
konsenti 'соглашаться'
konservi 'сохранять'
konzili 'советовать'
konzisti 'состоять'
konstrui 'строить'
kontenta 'довольный'
kontraŭ 'против'
konvinki 'убеждать'
koro 'сердце'
korekti 'исправлять'
korpo 'тело'
korto 'двор'
kosti 'стоять'
koto 'грязь'
kotono 'хлопок'
koverto 'конверт'
kovri 'покрывать'
krajono 'карандаш'
krayato 'галстук'
krei 'создавать, творить'
kredĵi 'верить'
kreski 'расти'
krii 'кричать'
krom 'кроме'
kruco 'крест'
kruro 'нога, голень'
k. t. p. (*kaj tiel plu*) 'и так далее'
kubuto 'локоть'
kuri 'варить, готовить'
kuko 'пирог'

kulero 'ложка'
kulpro 'вина'
kun 'с'
kuri 'бежать'
kuraĝa 'смелый, храбрый'
kurba 'кривой'
kurteno 'занавес'
kuseno 'подушка'
kuŝi 'лежать'
kuzo 'двоюродный брат'
kvenkam 'хотя'
kvar 'четыре'
kvaŭzaj 'как будто'
kverko 'дуб'
 kvin 'пять'

L l

la 'определенный член'
labori 'работать'
laca 'устадный'
lago 'озеро'
lakto 'молоко'
lama 'хромой'
lano 'шерсть'
lando 'страна'
lango 'язык (орган)'
larĝa 'широкий'
larmo 'слеза'
lasi 'оставлять'
lasta 'последний'
laŭ 'по, согласно'
laŭdi 'хвалить'
laŭta 'громкий'
lavi 'мыть'
leciono 'урок'
legi 'читать'
legomo 'овошь'
leĝo 'закон'
leono 'лев'
lerni 'учиться'
lerta 'ловкий, умелый'
letero 'письмо'
levi 'поднимать'
li 'он'
libera 'свободный'
libro 'книга'
ligi 'вязать, связывать'
ligna 'деревянный'
likva 'жидкий'
limo 'граница'
lingvo 'язык (например, русский)'
linio 'линия, строка'
lipa 'губа'
lito 'кровать'

litero 'буква'
loĝi 'жить, проживать'
loko 'место'
longa 'длинный'
loto 'жребий'
ludi 'играть'
lukti 'бороться'
lumo 'свет'
lundo 'понедельник'
lupo 'волк'

M m

maizo 'кукуруза'
makulo 'пятно'
malgraŭ 'несмотря на'
mano 'рука (кость)'
mangi 'есть, кушать'
maniero 'способ'
manko 'нехватка'
mapo 'карта (геогр.)'
maro 'море'
mardo 'вторник'
mastro 'хозяин'
mateno 'утро'
mem 'сам'
membro 'член'
memori 'помнить'
mensagi 'лгать, врать'
mentono 'подбородок'
merkredo 'среда'
meti 'класть, ставить'
mezo 'середина'
mezuri 'мерить'
mi 'я'
milito 'война'
miri 'удивляться'
mola 'мягкий'
monato 'месяц'
mondo 'свет, мир'
mono 'деньги'
monta 'гора'
montri 'показывать'
mora 'обычай'
morgaŭ 'завтра'
morti 'умирать'
movi 'двигать'
multe (da) 'много'
muro 'стена'
mustardo 'горчица'
muŝo 'муха'
muta 'немой'

N n

naĝi 'плавать'
najbaro 'сосед'

najtingalo 'соловей'
naski 'рождать'
naturu 'природа'
nau 'девять'
nazo 'нос'
ne 'не, нет'
necesa 'необходимый'
neĝo 'снег'
nek 'ни'
nenia 'никакой'
nenial 'беспричинно'
neniam 'никогда'
nenie 'нигде'
neniel 'никак'
nenien 'никуда'
nenies 'ничей'
nenio 'ничто'
neniom 'несколько'
neniu 'никто'
nepo 'внук'
nepre 'непрерывно'
nevo 'племянник'
ni 'мы'
nigra 'черный'
nivelo 'уровень'
nobla 'благородный'
nokto 'ночь'
nomo 'имя'
nombro 'число'
norda 'север'
nova 'новый'
novembro 'ноябрь'
nuba 'облако'
nuda 'голый'
nuko 'затылок'
nukso 'орех'
nun 'теперь, сейчас'
nur 'только, лишь'
nutri 'питать, кормить'

O o

objekto 'предмет'
observi 'наблюдать'
odori 'пахнуть'
ofico 'служба'
ofte 'часто'
ok 'восемь'
okazi 'случаться, состояться'
okcidento 'запад'
oktobro 'октябрь'
okulo 'глаз'
okupi 'занимать'
ol 'чем'
oleo 'масло (растительное)'

ombro 'тень'
ombrello 'зонтик'
onda 'волна'
oni 'безличное местоимение'
onklo 'дядя'
opinio 'мнение'
oportuna 'удобный'
orangĝo 'апельсин'
oro 'золото'
ordo 'порядок'
ordeno 'орден'
ordinara 'обыкновенный'
ordoni 'приказывать'
orelo 'ухо'
oriento 'восток'
osto 'кость'
ovo 'яйцо'

P p

paco 'мир'
pacienco 'терпение'
pafi 'стрелять'
pagi 'платить'
paĝo 'страница'
pala 'бледный'
palaco 'дворец'
pano 'хлеб'
pantalono 'брюки'
pantoflo 'туфля'
papero 'бумага'
pardoni 'извинять'
parencu 'родственник'
parfumo 'духи'
parkere 'наизусть'
paroli 'говорить'
parto 'часть'
pasi 'проходить'
pasero 'воробей'
paŝi 'шагать'
patro 'отец'
peca 'кусок'
pele 'гнать'
peni 'стараться'
pendi 'висеть'
pensi 'думать, мыслить'
pentri 'рисовать (красками)'
per 'посредством'
perdi 'терять'
permesi 'позволять, разрешать'
peti 'просить'
pezo 'вес, тяжесть'
piedo 'нога (ступня)'
pilko 'мяч'
pino 'сосна'

pinglo 'булавка'
pioniro 'пионер'
pipro 'перец (черный)'
placo 'площадь'
placi 'нравиться'
plafono 'потолок'
planedo 'планета'
planko 'пол (комнаты)'
plata 'плоский'
plej 'наиболее'
plena 'полный'
plendi 'жаловаться'
plezuro 'удовольствие'
pli 'более, больше'
plori 'плакать'
plu 'далее, более'
plumo 'перо'
pluvo 'дождь'
po 'по, поскольку'
poento 'очко, отметка'
poivo 'пыль'
ponto 'яблочно'
ponto 'мост'
popolo 'народ'
por 'для, за, чтобы'
porde 'дверь'
porke 'свинья'
porti 'нести'
poŝtuli 'требовать'
poŝto 'карман'
poŝto 'почта'
povi 'мочь'
prava 'прав'
precipe 'особенно, главным образом'
preferi 'предпочитать'
premi 'жать, давить'
preni 'брать, взять'
prepari 'готовить'
presi 'печатать'
preskaŭ 'почти'
preta 'готовый'
preter 'мимо'
prezo 'цена'
prezenti 'представлять'
pri 'о, об'
principo 'принцип'
printempo 'весна'
pro 'ради, за'
produkti 'производить'
profunda 'глубокий'
proksima 'близкий'
promeni 'гулять'
promesi 'обещать'
proponi 'предлагать'

propra 'собственный'
provi 'пробовать'
pruno 'слива'
prunte 'взаимы'
pruvi 'доказывать'
puni 'наказывать'
punkto 'точка'
pura 'чистый'
puŝi 'толкать'

R r

racio 'разум'
rajto 'право'
rakonti 'рассказывать'
rando 'край'
rapida 'быстрый, скорый'
raporti 'докладывать'
 rara 'редкий'
razi 'брить'
reciproka 'взаимный'
refuti 'опровергать'
regi 'править'
regali 'угощать'
regulo 'правило'
rekta 'прямой'
remi 'грести'
renkonti 'встречать'
respekti 'уважать'
respondi 'отвечать'
resumo 'итог'
resti 'оставаться'
revi 'мечтать'
rezulto 'следствие, результат'
ricevi 'получать'
riĉa 'богатый'
ridi 'смеяться'
rifuzi 'отказываться'
rigardi 'смотреть, глядеть'
rilati 'относиться'
rimarki 'замечать'
rimedo 'средство'
ringo 'кдыло'
ripeti 'повторять'
riposi 'отдыхать'
rivero 'река'
rizo 'рюс'
robo 'платье'
rompi 'ломать'
ronda 'круг'
roza 'розовый'
rubando 'лента'
ruĝa 'красный'
ruli 'катить'
ruze 'хитрый'

sabato 'суббота'
saĝa 'умный'
sako 'мешок'
salajro 'жалованье, заработная плата'
salti 'прыгать'
saluti 'здороваться'
sama 'тот же самый, такой же'
sana 'здоровый'
sango 'кровь'
sankta 'священный'
ŝapo 'мыло'
sata 'сытый'
sci 'знать, уметь'
scienco 'наука'
se 'если'
sed 'но, а'
seĝo 'стул'
seka 'сухой'
sekso 'пол' (биол.)
sekvi 'следовать'
semajno 'неделя'
sen 'без'
senco 'смысл'
sendi 'посылать'
senti 'чувствовать'
sep 'семь'
septembro 'сентябрь'
serĉi 'искать'
servi 'служить'
ses 'шесть'
si 'себя'
sidi 'сидеть'
signo 'знак'
signifi 'значить'
silenti 'молчать'
silko 'шелк'
simila 'похожий'
simpla 'простой'
sincera 'искренний'
sinjoro 'господин'
sklavo 'раб'
skribi 'писать'
socio 'общество' (социальное понятие)
socialismo 'социализм'
societo 'общество' (организация)
soif 'жажда'
sola 'единственный'
solena 'торжественный'
somero 'лето'
sono 'звук'
sonĝo 'сновидение'
sorto 'судьба'
spaco 'пространство'

speco 'род, сорт, вид'
spiegulo 'зеркало'
sperta 'опытный'
spiri 'дышать'
spirito 'дух'
spite 'вопреки'
sprita 'остроумный'
stacio 'станция'
standardo 'знамя'
stari 'стоять'
stato 'состояние'
stelo 'звезда'
stomako 'желудок'
stranga 'странный'
strato 'улица'
streci 'напрягать, натягивать'
strio 'полоса'
studi 'изучать'
stulta 'глупый'
sub 'под'
subite 'внезапно'
substanco 'вещество'
suda 'юг'
suferi 'страдать'
sufiĉe 'достаточно, довольно'
suko 'сок'
sukceso 'успех'
sukero 'сахар'
sumo 'сумма'
suno 'солнце'
super 'над, сверх'
supozi 'предполагать'
supra 'верхний'
sur 'на'
surda 'глухой'
surprize 'неожиданно'

Ŝ ŝ

ŝafo 'овца'
ŝajni 'казаться'
ŝakaj 'шахматы'
ŝanĝi 'изменять, менять'
ŝati 'любить' (что-л.)
ŝerci 'шутить'
ŝi 'она'
ŝipo 'корабль'
ŝiri 'рвать, разрывать'
ŝlosi 'запирать'
ŝpari 'беречь, экономить'
ŝtato 'государство'
ŝtofo 'ткань'
ŝtono 'камень'
ŝuo 'башмак'
ŝultro 'плечо'

tablo 'стол'
tago 'день'
talento 'талант'
tamen 'однако'
taso 'чашка'
taŭgi 'годиться'
telero 'тарелка'
teo 'чай'
tedi 'надоедать'
tempo 'время'
teni 'держаться'
tendo 'палатка'
tero 'земля'
tezo 'тезис'
tia 'такой'
tial 'потому'
tiam 'тогда'
tie 'там'
tiel 'так'
tien 'туда'
ties 'того' (принадлежность)
timi 'бояться'
tio 'то'
tiom 'столько'
tiri 'тянуть'
tiu 'тот'
tolo 'полотно'
toleri 'терпеть, переносить'
tondi 'стричь'
torĉo 'факел'
tordi 'скручивать'
tra 'сквозь'
traduki 'переводить'
trajno 'поезд'
tranĉi 'резать'
trankvila 'спокойный'
trans 'через'
tra 'очень'
tremi 'дрожать'
tri 'три'
trinki 'пить'
tro 'слишком'
trompi 'обманывать'
travi 'находить'
truo 'дыра'
tuj 'тотчас, сейчас'
tuko 'платок'
turo 'башня'
turni 'вертеть, поворачивать'
tuŝi 'трогать'
tuta 'целый, весь'

ungo 'ноготь'
universo 'вселенная'
universala 'всеобщий'
universitato 'университет'
unu 'один'
urbo 'город'
urso 'медведь'
utila 'полезный'
uzi 'употреблять'
uzino 'завод'

V v

valizo 'чемодан'
valora 'ценный'
vane 'напрасно'
vango 'щека'
vaporo 'пар'
varm 'теплый'
vasta 'просторный, обширный'
veki 'будить'
veni 'приходить'
vendi 'продавать'
vendredo 'пятница'
venko 'победа'
vento 'ветер'
ventro 'живот'
vera 'правда, истина'
verda 'зеленый'
verko 'сочинение'
verso 'стих'
versi 'лить'
vespero 'вечер'
vesto 'одежда'
vetero 'погода'
veturi 'ехать'
vi 'вы, ты'
viano 'мясо'
vico 'ряд, очередь'
vidi 'видеть'
vigla 'бодрый'
vilaĝo 'деревня, село'
vintra 'зима'
viola 'фиолетовый'
violono 'скрипка'
viro 'мужчина'
vitro 'стекло'
vivo 'жизнь'
vizaĝo 'лицо'
viziti 'посещать'
vobo 'голос'

vajo 'дорога, путь'
vajaĝo 'путешествие'
voki 'звать'
voli 'хотеть'
valonte 'охотно'
vorto 'слово'

z z

zorgi 'заботиться'
zumi 'жужжать'

ЛИТЕРАТУРА

- Амнуэль. Язык Интернационала. Казань, 1920.
- Андреев А.П. Международный язык эсперанто. Его настоящее, прошедшее и будущее. Тифлис, 1913.
- Андреев А.П. Эсперанто — воплощение принципов и элементов будущего единого языка. — «Международный язык». 1934, № 8-19.
- Арманд Д.Л., Баранский Н.Н., Обручев С.В. Проблема международного языка для научных контактов и научных работ по географии. — «Известия всеобщего географического общества». № 4. М., 1961.
- Артюшкин-Кормилицын. Международный язык революционного пролетариата эсперанто. Пг., 1919.
- Ахманова О.С., Бокарев Е.А. Международный вспомогательный язык как лингвистическая проблема. — «Вопросы языкознания». М., 1956, № 6.
- Базиев А.Т., Исаев М.И. Язык и нация (раздел «О языке будущего», с. 215). М., 1973.
- Барбюс А. Письма о международном языке. М., 1924.
- Бокарев Е.А. Современное состояние вопроса о международном языке (факты об эсперанто). — Проблемы интерлингвистики. Типология и эволюция международных искусственных языков. М., 1976.
- Брандт Р.Ф. О международных языках вообще и в частности об эсперанто. М., 1909.
- Бреслау Б. Международный язык и пролетариат. Саратов, 1918.
- Вартамян Эд.А. Путешествие в слово. М., 1975 (гл. «Всеобщий язык земли?»).
- Виноградов А.В. Радио и эсперанто. — На путях к международному языку. М., 1926.
- Григорьев В.П. Об интернациональной языковой форме. — Проблемы современной филологии. М., 1965.
- Григорьев В.П. О некоторых вопросах интерлингвистики. — «Вопросы языкознания». М., 1966, № 1.
- Григорьев В.П. Искусственные вспомогательные международные языки как интерлингвистическая проблема. — Проблемы интерлингвистики. Типология и эволюция международных искусственных языков. М., 1976.
- Демидюк Г. Движение за международный язык. — На путях к международному языку. М.—Л., 1926.
- Дрезен Э.К. Международный язык. 1922.
- Дрезен Э.К. Очерк истории идей международного языка. Ч. 1. М., 1922.
- Дрезен Э.К. Организация международной связи и международный язык. — На путях к международному языку. М., 1926.
- Дрезен Э.К. За всеобщим языком. Три века исканий. М.—Л., 1928.
- Дрезен Э.К. Очерки теории эсперанто. М., 1931.

Дрезен Э.К. Очерки теории эсперанто. М.—Лпц., 1931.
 Дрезен Э.К. Основы языкознания, теории и истории международного языка. М., 1932.
 Дрезен Э.К. Учение Ленина в практике движения за международный язык. — «Международный язык». 1933, № 1.
 Жаворонков В. Международный язык среди слепых. — На путях к международному языку. М., 1926.
 Жирков Л.И. Научная работа на эсперанто. — На путях к международному языку. М.—Л., 1926.
 Жирков Л.И. Почему победил эсперанто? М., 1930.
 Изгур И. Организация международной солидарности. — Международный язык на службе пролетариату. 1925.
 Иодко А.Р. Рабочий класс и международный язык. 1923.
 Исаев М.И. Что такое вспомогательный язык (итог дискуссий). — «Новое время». М., 1971, № 26.
 Исаев М.И. Проблема вспомогательного искусственного языка в эпоху научно-технической информации. — Научно-техническая революция и функционирование языков мира. М., 1974.
 Исаев М.И., Арманд Д.Л. Эсперанто — язык будущего? — «Техника молодежи». 1974, № 5.
 Исаев М.И. Проблема искусственного языка международного общения. — Проблемы интерлингвистики. Типология и эволюция международных искусственных языков. М., 1976.
 Исаев М.И. Е.А. Бокарев в интерлингвистика. — Проблемы интерлингвистики. Типология и эволюция международных искусственных языков. М., 1976.
 Кабанов Н.А. О международном вспомогательном языке эсперанто и его значении для медицинских конгрессов. М., 1908.
 Канцелярский П. О введении международного языка в систему народного просвещения. — На путях к международному языку. М.—Л., 1926.
 Кузнецов С.Н. К вопросу о типологической классификации международных искусственных языков. — Проблемы интерлингвистики. Типология и эволюция международных искусственных языков. М., 1976.
 Левенсон Л. Из заметок эсперантиста. Саратов, 1914.
 На путях к международному языку. Сб. под общей редакцией Э.К. Дрезена. М.—Л., 1926.
 Некрасов Н.В. Международный язык и народы Востока. — На путях к международному языку. М.—Л., 1926.
 Некрасов Н.В. Всемирная литература и всемирный язык. — На путях к международному языку. М.—Л., 1926.
 Сладост Э.П. Как возникнет всеобщий язык? М., 1968.
 Соотношение естественных и искусственных языков. — «Вестник АН СССР». 1973, № 3.
 Спиридович Е.Ф. Языкознание и международный язык. Л., 1931.
 Стоян П.Е. Эсперанто перед судом профессора. Саратов, 1914.
 Шевчугов Н. Из истории языка. К вопросу о международном языке, его прошлом, настоящем и будущем. Саратов, 1917.
 Antido (R. de Saussure). Grammaire élémentaire de la langue internationale avec recueil d'exercices. Genève, 1907.
 Antido (R. de Saussure). La construction logique des mots en Esperanto. Genève, 1910.
 Auld W. Paŝoj al plena posedo. Bruxelles — Praha, 1970.
 Blanke D. Der Anteil der Arbeiter-Esperantisten bei der Entwicklung der deutsch-sowjetischen Freundschaft in der Zeit der Weimarer Republik. Erfurt, 1974.
 Clark W.J. International Language — Past, Present and Future. L., 1907.

Couturat L., Ledu L. Les nouvelles langues internationales. P., 1907.
 Die internationale Sprache Esperanto. Schwerin, 1974.
 Dokumentoj de Esperanto (informilo pri la historio kaj organizo de la Esperanta movado). Kunmetita de d-ro Mobusz Lübeck. Berlin, 1921.
 Grosjean-Maupin. Dictionnaire complet Esperanto-Français.
 Gvidlibro por supera ekzameno, II. Skizo de historio kaj literaturo de Esperanto. Redaktis Alfonso Pechan. Budapest, 1966.
 Ĝivoje M. Esperantonimoj. Milano, 1973.
 Einstein L. Weltsprache Zeit und Streit Fragen. Nürnberg, 1882.
 Esperanto en perspektivo (faktoj kaj analizoj pri la internacia lingvo). London — Rotterdam, 1974.
 Jespersen O. Language, its Nature, Development and Origin. L., 1922.
 Jespersen O. Efficiency in Linguistic Change. Copenhagen, 1941.
 Kabe. Vortaro de Esperanto. P., 1911.
 Kalocsay K. Lingvo, stilo, formo (studoj). Budapest, 1931.
 Kalocsay K., Waringhien G., Bernard R. Parnasa gvidlibro (dua eldono reviziita kaj kompletigita). Varsovio, 1968.
 Lafargue G. Nécessité de l'adoption d'une langue internationale auxiliaire. P., 1904.
 Lapenna I. La internacia lingvo. Faktoj pri Esperanto. Londono, 1954.
 Lapenna I. Elektitaj paroladoj kaj prelegoj. Rotterdam, 1966.
 Lapenna I. Retoriko. Rotterdam, 1971.
 League of Nations. Esperanto as an International Auxiliary Language. Report of the Gen. Sec. of the League of Nations. L., 1922.
 Murgin C. Historio de Bulgara Esperanto-Movado (1885-1890). Kokemaki, 1964.
 The Problem of Linguistic Communication in the Modern World. London — Rotterdam, 1971.
 Wanders W. Interlingvistiko kaj esperantologio. Nederlando, 1950.
 Waringhien G. Lingvo kaj vivo. La Laguna, 1959.
 Wüster E. Zamenhof — radikaro. Lpz., 1927.
 Zamenhof L.M. Fundamenta krestomatio de la lingvo Esperanto. Sesa eldono. P., 1912.
 Zamenhof L.M. Fundamento de Esperanto. P., 1918.
 Zamenhof L. Lingvaj respondoj. P., 1910; 1912; 1913; 1925; 1936.
 Zamenhof L.M. Proverbaro Esperanto. Languna, 1961.
 Zamenhof L.M. Lingvaj respondoj, konsiloj kaj opinioj pri Esperanto. Ed. G. Waringhien. Marmande (Francujo), 1962.

Словари

Бокарев Е.А. Эсперанто-русский словарь. М., 1974.
 Владыкин Ф.Н. Корнеслов международного языка для русских. Полнейшее собрание корней и основных слов, употребляемых в языке «Эсперанто». Вильна, 1902.
 Дмитриев В.А. Эсперанто-русский словарь. Официальный корнеслов языка «Эсперанто». СПб., 1915.
 Заменгоф Л.М. Полный словарь международного языка «Эсперанто». Пб., 1911.
 Кабанов Н. Полный эсперанто-русский словарь. М., 1913.
 Карманов Н. Русско-эсперантский карманный словарь. М., 1926.
 Колчинский В., Изгур И. Большой русско-эсперантский словарь. М., 1931.
 Колчинский В., Изгур И. Большой русско-эсперантский словарь. М., 1933.
 Корзлинский Н. Русско-эсперантский словарь. М., 1910.
 Радван-Рыпинский Е.В. «Эсперанто» язык всех народов мира. Полнейший словарь. СПб., 1908.

Русско-эсперантский словарь. Под редакцией Е.А. Бокарева. М., 1966.
Сахаров А.А. Эсперанто-русский словарь. М., 1928.
Спиридович Е. Русско-эсперантский словарь. М., 1933.
Сутковой В.Г. Эсперанто-русский словарь. Л., 1933.
Сутковой В.Г. Эсперанто-русский словарь. Изд. 2-е, стереотипное. Л., 1960.
Титов Л.Т. Эсперанто-русский словарь. М., 1908.
Тулицын Г.И. Русско-эсперантский словарь (с краткими сведениями из грамматики). Рига, 1935.
Butin M., Sommer J. Wörterbuch Esperanto-Deutsch. Limburg/Lahn, 1952.
Grosjean-Maupin E. Plena vortaro de Esperanto. 5 eld. P., 1956.
Hromada R. Esperanto-český, česko-esperantský kapesní slovník. Praha, 1964.
Krause E.-D. Esperanto-deutsches Wörterbuch. Lpz., 1967.
Montagu C., Butler. Esperanto-English Dictionary. L., 1967.
Ŭokamoto I. Nova vortaro Esperanta-japana. Tokio, 1963.
Pechan A. Eszperanto-magyar szótár. 3 eld., Budapest, 1964.
Plena ilustrita vortaro de Esperanto. P., 1970.
Plena vortaro de Esperanto. P., 1971.
Waringhien G. Grand dictionnaire Esperanto-français. P., 1957.
Wells J.C. The E.U.P. Concise Esperanto and English Dictionary. L., 1969.
Wuster E. Enciklopedia vortaro Esperanta-germana. Lpz., 1923.
Živanović S. Rečnik esperantsko-Srpskohrvatski. Beograd, 1959.

Сергеев И.В. Основы эсперанто. М., 1961.
Сирулян В. Полный учебник международного языка эсперанто. Тифлис, 1910.
Титов Л.Т. Эсперанто в десять уроков (самоучитель). /Б. м./, 1908.
Щавинский Т.А. Полный систематический учебник международного языка эсперанто. Мелитополь, 1905.
Щавинский Т.А. Полный курс международного языка эсперанто. М., 1910.
Эсперанто. Международный язык (предисловие и полный учебник). СПб., 1893.

Учебные пособия

Андреев Н.Д. Международный вспомогательный язык эсперанто. Краткая грамматика и словарь-минимум. Л., 1957.
Битнер В.В. Полный курс теории и практики эсперантского языка, обработанный для русских. СПб., 1905.
Волевич Я. Международный язык эсперанто, практическое руководство для самообразования и курсов. Гос. изд. Украины, 1927.
Волевич Я. Міжнародна мова Есперанто. Харків, 1931.
Девятнин В.Н. Ключ к самоучителю языка эсперанто Кар и Панье «Эсперанто в десять уроков». Изд. 3-е. Пб., 1914.
Ергальский А. Самоучитель международного языка. Одесса, 1909.
Кабанов Н. Вспомогательный международный язык эсперанто. С письмом Л.Н. Толстого. М., 1913.
Кабанов Н. Полная грамматика эсперантского языка. М., 1914.
Кар Т. и Панье М. Эсперанто в 10 уроков. Самоучитель языка эсперанто. Под ред. А.А. Сахарова. М., 1910.
Кернер А.А. Эсперанто в 12 уроках (для начинающих). Благовещенск, 1962.
Лепнева Л. Международный язык эсперанто. Саратов, 1918.
Полтавский С.П. Международный язык эсперанто. Пб., 1918.
Рантов С.П. Международный язык «Эсперанто». Саратов, 1913.
Рантов С.П. Международный язык «Эсперанто». Камышин, 1918.
Рублев С. Кружок эсперанто. Практическое пособие для групповых занятий. Ч. 1-я. М., 1927.
Сазонова Е. Краткие сведения об эсперанто. М., 1930.
Сазонова Е. Международный язык эсперанто. Грамматика. Л., 1930.
Сазонова Е. Весь эсперанто. Грамматика, упражнения, словарь. М., 1931.
Сахаров А.А. Основной курс международного языка эсперанто. М., 1913.
Сахаров А.А. Международный язык эсперанто. М., 1927.
Семенова З.В., Тетерин Г.И. Основы международного вспомогательного языка эсперанто. Л., 1958.

Содержание

	Стр.
От редакции	5
Введение	9
Строй языка эсперанто	22
Фонетика	23
Лексика и фразеология	27
Морфология	30
Имя существительное	31
Имя прилагательное	34
Наречие	34
Местоимение	35
Числительные	39
Глагол	42
Предлоги	48
Союзы	48
Частицы	50
Междометия	50
Словообразование	51
Синтаксис	56
Приложения	60
Организации эсперантистов	60
Национальные организации эсперантистов	60
Всемирные конгрессы эсперантистов	61
Документы эсперантистского движения	63
Обращение УЗА к ООН	63
Выписка из резолюции Генеральной конференции ЮНЕСКО, 1954 г.	64
Список материалов, изданных на эсперанто за 1963-1978 гг. в СССР	64
Высказывания об эсперанто	65
Образцы текстов	67
Краткий эсперанто-русский словарь	70
Литература	81

Магомед Имамайлович Исмаев

ЯЗЫК ЭСПЕРАНТО

Утверждено к печати
Институтом востоковедения
Академии наук СССР

Редактор Г.А.Давыдова
Младший редактор Л.Б.Годунова
Художник И.Д.Бритвенко
Технический редактор Т.В.Клубничкина
Корректор Г.В.Стругова

ИБ № 14319

Сдано в набор 01.04.81

Подписано к печати 15.10.81

А-11753. Формат 60x90/16. Бумага офсетная №1. Печать
офсетная. Усл. п. л. 5,5. Усл. кр.-отт. 5,75. Уч.-изд. л. 5,8,
Тираж 5000 экз. Изд. №4724. Зак. №281. Цена 60 коп.

Главная редакция восточной литературы
издательства "Наука"
Москва К-45, ул. Жданова, 12/1.

Офсетное производство 3-й типографии
издательства "Наука"
Москва К-45, ул. Жданова, 12/1.

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ИЗДАТЕЛЬСТВА "НАУКА"

Выйдут:

Забывшие системы письма. Индия, Великое Ляо, остров Пасхи. Материалы по дешифровке. 20 л.

В сборнике излагаются некоторые результаты дешифровки протоиндийских, киданьских и рапануйских текстов. Исследование велось с привлечением вычислительной техники. В статьях последовательно отражены основные этапы исследования недешифрованных текстов — математическая обработка, формальный анализ и переход к филологической обработке. Издание снабжено таблицами.

Иранское языкознание. Ежегодник 1980. 19 л.

Ежегодник содержит статьи, посвященные разным вопросам иранистики: грамматическим категориям, лексике и фразеологии современных иранских языков, диалектологии, исторической фонетике и акцентологии, этимологическим исследованиям, интерпретации памятников среднеиранских языков.

Заказы на книги принимаются всеми магазинами книготоргов и "Академкнига", а также по адресу: 117192. Москва В-192 Мичуринский проспект, 12, магазин №3 ("Книга — почтой") "Академкнига".

ОПЕЧАТКИ

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
27	11 св.	<i>Cilio</i>	<i>Ĉilio</i>
36	13 св.	<i>cambron</i>	<i>ĉambron</i>

Поправка к табл. 2: аффрикаты — с, ĉ, ĝ

Зак. 627